

В ЗАЩИТУ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СВОБОД.

ВЫПУСК 8

"Каждый человек имеет право на труд, на
свободный выбор работы, на справедливые
и благоприятные условия труда и на защиту от
безработицы".

/ статья 23 /1/. Всеобщая декларация прав
человека/.

СОСТАВИТЕЛЬ: В.Гриин

1979 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. "К СВЕТУ". ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ	3-35
Б.Д.Бруцкус. Проблемы пародного хозяйства при социалистическом строе.....	4-35
II. "ИЗ ПОД ГЛЯБ". ПРАКТИКА СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	36-54
1. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 сентября 1977 г. "О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и колхозном садоводстве и огородничестве".....	38-44
2. В.Грин. Как выжить в условиях экономической несвободы.....	45-48
3. Биля В. Шабашка /Из цикла "Путешествия Синдбада"/.....	49-54
III. "ОРЛЫ И РЕШЕТКИ". ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И РЕПРЕССИИ.....	55-75
1. В.Новодворская. Клятва Прометея.....	56-59
2. В.Грин. Юридические основы экономического насилия в СССР. Очерк второй.....	60-65
3. В.Куракин. О праве на труд в СССР.....	66-75
IV. "ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ". ОПЫТ СОЦИАЛИЗМА.....	76-89
1. В.Владимиров. Читая Брежнева.....	77-80
2. Отклик на письмо А.Беликова в Союз Писателей.....	81-84
3. Ал.Андрев. Ножницы и бритва.....	85-89
V. "ЗАГИВАЮЩИЙ ЗА ПАД". ПРАКТИКА КАПИТАЛИЗМА.....	90-116
1. К.Любарский. Письмо оттуда.....	91-106
2. С.Александрова. Американское семейное фермерство....	107-116
VI. "КОПИЛКА". ЦИФРЫ И ФАКТЫ.....	117-119

К С В Е Т У
ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Мы начинаем знакомить наших читателей с интереснейшей, на наш взгляд, работой крупного экономиста Б.Д.Брудкуса, опубликованной еще в 1922 г., который в свое время был известен как автор многих работ по сельскому хозяйству и общей экономике. В своих работах он делает упор и доказывает несостоятельность экономической системы социализма, где отсутствует риск, частная инициатива и прочие атрибуты капиталистического строя. Говоря современным языком его можно было бы назвать одним из первых диссидентов, высланных большевиками за границу в 1922 г. за ту самую работу, с которой мы хотим вас ознакомить. Но ведь гений, как известно, не уничтожим! И вот спустя 57 лет его работа "Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе" воссталла из пепла. Проблемы, поднятые в этой работе, остаются и по сей день актуальными и злободневными. Более того, практика 57 лет, истекших с ее издания, подтверждает полную научную правоту автора. Читая книгу, не верится, что она написана так давно, и что до сих пор мыслящие люди России несут свой тяжкий крест ИСТИНЫ и СВОБОДЫ.

В этой работе со всей убедительностью доказывается, что научный социализм, целиком поглощенный критикой капиталистического строя, теории-то социалистического строя до сих пор не разработал; что без данного учета никакого рационального хозяйства ни при каком социально-экономическом строев невозможна вести; что даже во всеоружии теоретической науки и громадного статистического аппарата, социалистическое государство не в силах взвесить потребностей своих граждан, а по сему оно не может дать надлежащих директив производству; что экономическая система, которая не располагает механизмом для приведения производства в соответствие с общественными потребностями, не состоятельна; что стремясь преодолеть "апархию капиталистического производства", социализм может ввергнуть народное хозяйство в "суперапархию", по сравнению с которой капиталистическое производство является собой картину величайшей гармонии; что попытка коммунизма сделать вознаграждение за труд независимым от его результатов приводит неминуемо к параличу энергии трудящихся; что социалистический строй несовместим с индивидуальной свободой; что самой высшей ценностью является принцип свободной человеческой личности.

В тексте разрядка автора, подчеркивания - наши.

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОЕ

I. Марксизм и проблема социалистического народного хозяйства.

Историю развития социалистических учений обычно делят на два периода — утопического и научного социализма. Это подразделение следует признать несколько резким: можно указать на учёные элементы в т.н. утопическом социализме и некаучине — в т.н. научном социализме. Но в основе этого подразделения всё же правильное грань между обоими периодами положена трудами величайшего политического деятеля и мыслителя социализма — Карла Маркса. Маркс попытался понять социально-экономические процессы, исходя из идеи эволюции, и этот принцип оказался в общественных науках столь же плодотворным, как и во всех других областях знания. Во второй половине истекшего века марксизм завоевал безусловную гегемонию в социалистическом движении; и в настоящее время именно он является доктриной революционного пролетариата. Марксизм положен в основу программы и русской коммунистической партии.

Утопические социалисты представляли себе, что социалистический строй возникнет в результате инициативы, уверовавших в его блага, небольших общественных групп, которые своей идеино-войной деятельностью увлекут всё остальное общество. В противоположность этому пониманию эволюции общественных явлений, Маркс утверждал, что социально-экономические явления развиваются стихийно. Но объективное исследование эволюции капитализма, по Марксу, приводит к тому непреложному выводу, что этот строй неизбежно стремится к собственной гибели, что в недрах его развиваются элементы нового строя — социалистического. Осредней задачей своей эпохи Маркс считал не создание небольших общественных ячеек на социалистических основах, а прояснение сознания и организацию пролетариата, как класса, призванного в определённый момент социально-экономической эволюции, — в момент конечного кризиса капитализма, — взять в свои руки перестройку всего общества в целом на социалистических основах.

В связи с этим менялось и самое содержание социалистических учений. В то время, как утопические социалисты на первои платформе ставили задачу конструирования нового общества, научный социализм концентрировал свое внимание, главным образом, на критическом исследовании современной системы народного хозяйства и на выяснении ее эволюции. Последняя уже предрешала некоторые основы будущего социалистического общества, но разработкой задачи систематического его конструирования Маркс не занимался.

Последователи Маркса точно также не удаляли последней задаче своего внимания. Даже такой разносторонний и исключительно плодотворный писатель, как Карл Каутский, так мало сделавший для исследования социально-экономических явлений методами марксизма, в интересующем нас вопросе остался бесплодным.

Совершившийся в России социальный переворот, казалось бы, поставил ребром перед русскими ортодоксальными социалистами задачу конструирования социализма, как положительного учения. Но и русская социалистическая литература пока не сумела в этом направлении ничего сделать. Выдавшийся теоретик большевизма, Н. Бухарин, в своей "Экономике переходного времени" ограничился утверждением старого положения социализма, что категории капиталистического строя при социализме теряют свое значение, но он не попытался объяснить, какие же категории будут регулировать производство и потребление при новом строе. Если в русской литературе и сделана попытка конструировать социализм, как положительное учение, то она принадлежит покойному И.И. Туган-Барановскому, которого, конечно, нельзя назвать ортодоксальным марксистом. Таким образом, приходится с полной определенностью констатировать поразительный факт: на ученик социализма, целиком и полностью поглощенный критикой капиталистического строя, теории социалистического строя даже до сих пор не разработал.

Между тем от разработки такой теории марксизм не имел достаточных оснований отказываться. Поставив во главу угла принцип эволюции, Маркс тем не менее не перестал быть революционером. В известном споре между К. Каутским и Б.И. Лениным о том, предусматривает ли Маркс превращение капиталистического общества в социалистическое в форме медленного процесса, слагающегося из ряда частичных реформ, как полагает первый, или в форме единовременного переворота, как полагает второй, он решительно должен стать на точку зрения Б.И. Ленина. Да и сам Каутский ещё не так давно, когда он писал свою брошюру: "На другой день после социальной революции", держался той же точки зрения. Признаваемая Марксом, диалектическая схема эволюции Гегеля с её постепенным нарастанием количественных изменений под старым форматом, как раз постулирует революционные взрывы, которые выявляет, совершившиеся вследствие накопления количественных изменений качественные изменения социальной материи.

Очень часто Маркс сравнивает рождение нового общества с физиологическим актом родов. Принеся эту аналогию и попытавшись

сделать из нее поддевание иногда. Ребенок рождается только тогда, когда все его органы во чрес матери уже сформировались; тем не менее его рождение не есть только механический акт, — он связан с глубокой трансформацией всей физиологии выброшенного на свет Божий существа. Для жизни в новой среде ребенок должен совершить совершение новых физиологических акты дыхания и сосания, и эти акты возникают инстинктивно. Аналогичные явления должны иметь место и при рождении нового социального строя. Истущий прибыли предприниматель, который до того приводил в движение весь экономический механизм общества, исчезает. В хозяйственной жизни должны появиться новые стимулирующие двигатели. Но... общество все-таки не организм, и направляющие инстинкты в нем не действуют. Те новые акты, которые возникают в организме инстинктивно, должны быть в обществе предварительно осознаны его руководящими кругами.

Если капиталистическое общество, которое предоставляет личной инициативе своих граждан удовлетворение важнейших его нужд и ограничивает функции государства некоторым регулированием хозяйственной деятельности своих граждан, создало науку экономической политики, то во сколько же раз такая наука необходима социалистическому обществу, в котором деятельность государства и бесконечно более многообразна, и бесконечно более сложна!..

Тот факт, что социализм как полезительное учение остался в марксизме не разработанным, мы не можем себе объяснить только тем, что у марксистов не было смелости браться за решение такой проблемы, которая осталась неразрешенной самим Карком. Для практической задачи, которую Карк ставил себе в первую очередь — для организации единого, интернационального рабочего движения — углубленная разработка теории социалистического хозяйства не была безусловно необходимой. Для того, чтобы организовать пролетариат на борьбу против капитализма, достаточно было критически выявить отрицательные стороны капитализма и противопоставить ему социализм лишь в самых общих, замкнутых контурах. Но ведь социально-экономическая эволюция после Карка шла вперед, и вопрос о социальном перевороте и о творчестве нового строя с течением времени становился все более актуальным. К этому моменту надо было готовиться, и то, что марксисты в этом отношении оказались не подготовленными, не может не иметь отрицательных последствий для социалистического движения. В настоящий момент, когда в связи с последствиями исханской по своей разрушительной силе мировой войны, вся экономическая жизнь Европейских стран оказывается глубоко дезорганизованной, и капитализм переживает такой кризис, какого он еще никогда не переживал, отрицательные результаты подобного

с состояния социалистической доктрины не могли не выявиться. Вожди западного социализма совершенно неожиданно оказались призванными от перманентной оппозиции к власти. И вот, не имея разработанного плана нового общества, старые вожди западно-европейского социализма, в понимании тяжелой ответственности перед руководящим им рабочим классом, уже не решаются призывать их к социальной революции. У них осталась вера в то, что социализм окажется в силах в данных трудных условиях уврачегать тяжелые недуги экономической действительности. Даже в своих реформистских проектах они не проявляют большей решительности в постоянном опасении окончательной дезорганизации и без того расстроенной экономической жизни. Наоборот, держащие в руках власть, русские социалисты, будучи более строгими последователями марксистской доктрины и будучи по своей психологии более сильными и решительными, после социального переворота были вынуждены переходить от эксперимента к эксперименту в такой момент, когда, виду совершенного критического положения народного хозяйства, следовало бы действовать наверняка.

Принимая во внимание столь важные отрицательные последствия отсутствия разработанной теории народного хозяйства, применимые к условиям социалистического строя, приходится, в конечном, признать, что этот факт не есть какая-то случайность. Очевидно, должны быть глубокие причины этого замечательного явления. Они выясняются в дальнейшем нашем изложении.

Марксизм не разработал теории социалистического хозяйства, но он определил его основные принципы, как вытекающие частью из того, что социализм должен возникнуть путем трансформации капитализма, частью из того, что они являются поступатами класса, организующего социализм, — промышленного пролетариата.

Марксистский социализм прежде всего не является социализмом малких общин, это социализм в крупном масштабе — государственный, национальный. Он отрицает рынок и рыночные цены как регуляторы производства, как регуляторы распределения производительных сил. Этот способ регулирования капиталистического хозяйства, с точки зрения марксизма, является якобы состоятельным; марксизм постоянно подчеркивает "анархию капиталистического производства", неминутое приводящую к периодическим кризисам. С точки зрения марксизма, это анархия и есть одна из важнейших отрицательных сторон капитализма, которую социализм призван преодолеть. В сущности с капитализмом, социализм является лишь формой хозяйственной организованности. Социа-

лизм ведет хозяйство по единому государственному плану, построенному на основах статистики. Подобие рыночным ценам, и другие категории капиталистического хозяйства теряют при социализме свое значение; в социалистическом обществе нет ни заработной платы, ни прибыли, ни ренты, ибо в нем все расходятся и получают полный продукт своего труда без вычета не трудовых элементов дохода. Социалистическое общество признает издержки производства лишь в одной форме - в форме затраты труда; количество ее этой затраты измеряется временем. Труд, и только труд, обладает силой ценности образующей даже в капиталистическом обществе, - так утверждает Маркс в I-ом томе "Капитала"; тем более это положение справедливо для социалистического строя. Распределение хозяйственных благ должно быть согласовано в социалистическом обществе с эгалитарным принципом, ибо если свобода есть руководящий лозунг буржуазии, то равенство есть руководящий лозунг прошлого пролетариата. Во имя этого лозунга им совершается великий переворот.

Таковы руководящие идеи марксистского социализма в деле построения нового народного хозяйства. Удастся ли нам решить задачу теоретического конструирования социалистического хозяйства - покажет наше дальнейшее изложение, но во всяком случае соответствующая работа имеет большое значение и для более отчетливого исследования природы капиталистического хозяйства. Исследование проблем социалистического хозяйства дает нам каждому осветить с новых точек зрения проблемы капиталистического хозяйства.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СВОБОДА И СОЦИАЛИЗМ.

"Социализм есть скачок из царства необходимости в царство свободы", - так утверждают Энгельс и Маркс.

Для того, чтобы попасть в католический рай, приходится пройти через чистилище; для того, чтобы вступить в социалистическое царство свободы, надо пройти через диктатуру пролетариата. Таким образом, скачок социального переворота приводит нас, пока что, только к диктатуре.

В каком отношении стоит диктатура пролетариата к принципу личной свободы, яствует из самого понятия диктатуры и иллюстрируется русским опытом. Совершенно безнадежны попытки Каутского и русских меньшевиков затемнить этот простой и ясный вопрос сближением марксистской диктатуры пролетариата с демократией. Маркс, конечно, умел различать эти два понятия,

и если он применил термин "диктатура" для характеристики политического режима эпохи, переходной от капитализма к социализму, то он сделал это не "*pour érater le bourgeois*", - он для этого слишком серьезен.

Но режим диктатуры, по марксистской концепции, только временный. Правда, Н.Бухарин в своей "Экономике переходного периода" нас убеждает, что дело перестройки общества на новый лад потребует не отдельных лет, а десятков лет, и русский опыт как будто говорит за то, что этой перестройкой не следует делать слишком стремительно.

Но, как бы там ни было, рано или поздно, когда диктатура пролетариата окончательно уничтожит классовое расщепление общества, она себя самое упразднит. Мало того, согласно учению Маркса, тогда начнется и стириание самого государства. Научный социализм утверждает, что государство есть организация классового господства, - и только. В демократии через государство осуществляется власть буржуазии над пролетариатом, подавление первым классом второго; при диктатуре пролетариата с помощью государства осуществляется обратная задача. Но раз классов больше нет, то становится излишним и государство. В социалистическом обществе нет больше власти людей над людьми, остается только организация производства - власть людей над вещами, над природой. Социализм, хотя совершение иных путей, ведет общество к тому же блаженному безгосударственному состоянию, к которому призывают его и анархия.

Вся эта конструкция безгосударственного состояния, однако, при ближайшем рассмотрении возбуждает глубокое недоумение. Действительно ли в социалистическом обществе осуществляется только власть человека над вещами, над природой?.. Скажем, что в пределах буржуазного общества мне принадлежит дом. Не ясно ли, что речь здесь идет не об отношении моем к физическому телу, к дому? Речь здесь, очевидно, идет о юридических отношениях меня и моих сограждан по поводу дома. "Мне принадлежит дом", - это значит, что никто из моих сограждан без моего разрешения им пользоваться не может. Но ведь совершение такой же правовой характер сохранят аналогичные отношения и в пределах социалистического общества. Вместо домовладельца здесь выступает общество, как целое, которое через свои правомочные органы распоряжается домом, и отдельные граждане помимо этих органов распоряжаться им будут не вправе.

Точно также и организация производства не обнимает только отношений людей к природе. Если нечто подобное можно ска-

зать об изолированном крестьянском хозяйстве, то такое утверждение является чрезвычайно странным по отношению к социалистическому хозяйству. Последнее строится на крупном производстве, оно предполагает сильнейшую дифференциацию и обширную интеграцию труда граждан, оно предполагает строящее координирование всех отраслей народного хозяйства. Очевидно, социалистическое общество требует от своих сограждан во всяком случае не меньшей дисциплины, чем капиталистическое. И в нем устанавливаются весьма сложные взаимоотношения между гражданами на почве неизбежной между ними иерархии в процессе производства. Затем нет оснований рассчитывать, что в сознании каждого гражданина его интерес отдастся с интересами общества. А раз общество связано сложными правовыми отношениями, раз возможны антагонизмы, если не между классами, то между гражданами, и между ими и обществом, в целом, то должна существовать и принудительная организация — государство, которое бы своим авторитетом поддерживало данный строй правовых отношений. Если только люди после утверждения социализма не претворятся в ангелов, то наш вывод едва ли можно спорить. Таким образом, и для социалистического общества идея безгосударственного существования является мечтой. Конечно, формы принуждения могут стать весьма мягкими, но ведь к этому стремится, и не совсем безуспешно, и современное демократическое государство.

Мы не бросим социализму упрека за то, что он не в состоянии осуществить обетоганий Маркса о безгосударственном бытии. Но зато мы не можем просто положиться и на обещание научного социализма осуществить парство свободы; мы должны рассмотреть, имеются ли для этого в социализме соответствующие экономические предпосылки.

Рассмотрим, насколько социализм совместим с принципом хозяйственной свободы и остановимся на трех ее элементах: на свободе хозяйственной инициативы, на свободе организации потребления и на свободе труда.

Свобода хозяйственной инициативы имеет ценность для личности, но едва ли не большую ценность она имеет для общества. Исключительно широкое развитие производительных сил капиталистического общества стоит в теснейшей связи с принципом хозяйственной свободы, с принципом свободной конкуренции. В условиях свободного частного хозяйства никакая производственная организация не имеет монополии на исполнение в пользу общества тех или других хозяйственных функций. Каждая организация может быть вытеснена другой, исполняющей соответствующие функции совер-

шеннее, дешевле. И на этом строится прогресс народного хозяйства.

Не трудно видеть, что условия для проявления свободной инициативы в социалистическом обществе гораздо менее благоприятны. Прежде всего, при более или менее уравнительном вознаграждении за труд отпадает значительная часть тех стимулов, которые возбуждают в капиталистическом мире дух предпринимчивости. Конечно, научные открытия делаются ис из корыстных мотивов, а из угасшего устремления человеческого духа к истине. В изобретениях научный интерес уже отодвигается на задний план, и практические мотивы имеют большее значение. Не непосредственно хозяйственную жизнь движут ведь не учёные, ни даже изобретатели, — ее движут организаторы-практики. Их задача состоит не в научных открытиях, не в изобретениях и обычно даже не в практической использовании последних. Их задача состоит в том, чтобы найти самую удачную комбинацию факторов производства для создания того или иного продукта с наименьшими затратами; она состоит в том, чтобы отыскать новые, более дешевые или совершенные средства для удовлетворения потребностей, или чтобы наметить вновь назревшую общественную потребность и найти дешевые способы ее удовлетворения. Имея дело в большинстве случаев с материальными потребностями людей, предприниматели не могут сами руководиться идеальными устремлениями, — их влечет к деятельности каждой обсаждации.

Этот интерес в социалистическом обществе отпадает, — он противоречит его эгалитарному духу. Но, если бы даже предпринимчивость в социалистическом обществе все-таки не заглохла, все же трудно было бы добиться каких-нибудь результатов, ввиду полной бирократизации хозяйственной жизни. Скажут, что социалистическое общество постарается поставить во главе своих предприятий возможно более талантливых организаторов, которые будут с величайшим вниманием относиться ко всем предлагаемым новшествам. Однако, ведь и социализм не может гарантировать от непод素养а, а отсутствие целиостного учета до крайности затруднит сценку высших должностных лиц. Но, даже при самом удачном замещении высших постов, большую опасность представляет то, что каждое новшество должно быть оценено только в определенном месте. И во сколько раз капиталистическое хозяйство является в этом отношении более сильным, благодаря тому, что капиталисты конкурируют друг с другом, и их взаимная конкуренция заставляет их с жадностью хвататься за каждую удачную повилку. Да и поговор может сам обладать капиталом или может достать кредит для осуществления своей идеи.

Социалистическая организация хозяйства, если бы ей, например, удалось отлиться в устойчивые формы, отличалась бы громадным консерватизмом и империей. Ничего, подобного вечно изменчивой хозяйственной жизни капиталистического общества, социалистическое общество не представляло бы.

Если социализм не дает простора для проявления инициативы в сфере производства, то еще в меньшей степени он в состоянии обеспечить свободу в сфере потребления. Уже из того, что социализм организует производство, не руководясь проявлением воли потребителей на рынке, вытекает его тенденция к авторитарному распределению хозяйственных благ. Правда, значительная часть марксистов противопоставляет себя, как социалистов в специальном смысле, сторонникам авторитарного распределения хозяйственных благ, как коммунистам. Однако, можно показать, что между социализмом и коммунизмом, в рассматриваемом смысле, имеется глубокая внутренняя связь. Маркс и Энгельс не даром издали свой знаменитый манифест коммунистическим, и действенная русская социал-демократическая партия не даром к моменту социального переворота переименовалась в коммунистическую.

Марксисты, не приемлемые коммунизма, представляют себе, что социалистическое государство будет платить своим гражданам за труд бонусами, в объеме на которые они могли бы себе свободно выбирать хозяйственные блага. Однако, раз цена устанавливается независимо от рыночных запросов, то между спросом и предложением не может быть равновесия. На одни хозяйственные блага цены будут слишком низки, и спрос на них превысит предложение, а на другие хозяйственные блага цены будут слишком высоки, и спрос на них отстанет от предложения. Очевидно, что было бы полезно первые предоставить тем, кто их случайно раньше захватил, а вторые оставить лежать на складах. И те и другие остаются авторитарно распределить.

Могут сказать, что такое несоответствие между спросом и предложением будет только кратковременным, что в последующих производственных циклах производство приспособится к спросу. Однако, в капиталистическом обществе, в котором такое приспособление составляет жгучий интерес предпринимателей, равновесие спроса и предложения достигается только путем постоянного и подчас значительного колебания цен. Как же можно надеяться, что гораздо более тяжеловесное социалистическое хозяйство сумеет установливать равновесие спроса и предложения при исключительных ценах? Авторитарное распределение хозяйственных благ является, таким образом, несвойственной чертой социализма, как системы, отрицающей

рыночное регулирование цен. В Советской России имелась еще и другая добавочная причина, вынуждавшая скрупулезное распределение хозяйственных благ, — это крайнее истощение страны, в которой средства существования имелись в обрез. Но при сохранении социалистического строя, этот порядок распределения пришлось бы сохранить и в том случае, если бы стране удалось выйти из состояния крайнего истощения; только пайки стали бы тогда не столь скучными.

Авторитарное распределение хозяйственных благ отрицает право на свободное удовлетворение потребностей. Авторитарное распределение хозяйственных благ — это значит, что я обязан есть то, пусть прекрасно изготовленное, блюдо, которое мне предлагает наша коммунальная столовая, — это значит, что я не вправе выбрать ту мебель, которая мне по душе, — это значит, что молодая барышня обязана одеть ^иту шляпку, которая ей к лицу.

Но авторитарное распределение хозяйственных благ отрицает свободное удовлетворение не только наших материальных потребностей, но и наших высших духовных потребностей, ибо они нуждаются в материальном субстрате. И здесь необходимо подчеркнуть, что тот социализм, который себя от коммунизма отгораживает, будь он даже осуществлен, в лучшем случае мог бы обеспечить свободное удовлетворение элементарных потребностей, но никак не высших. Если все печатное дело находится в руках государства, то довольно трудно себе представить, чтобы оно стало печатать интересующие гражданина, произведения метафизической философии, когда оно их в лучшем случае считает бесхолезными, или чтобы оно стало строить церкви, когда государственная власть относится к религии отрицательно.

Авторитарное распределение хозяйственных благ точно также, как и бюрократизация хозяйственной жизни, не только ограничивает до крайности свободу граждан, оно понижает также производительность народного хозяйства. Если мы известное количество хозяйственных благ распределим авторитарно среди определенной группы людей, то их потребности будут хуже удовлетворены, чем в том случае, если бы им предоставили громадность свободы распределить эти блага между собой, сообразно своим дифференцированным потребностям. Хозяйственные блага являются талонами, в конце концов, не сами по себе и даже не в меру того, сколько на них затрачено труда, как полагают марксисты, а единственное постольку, поскольку они удовлетворяют наличным потребностям людей. Раз данная организация распределения плохо обеспечивает

удовлетворение этих потребностей, то это равнозначительно понижению производительности народного хозяйства.

К этому остается добавить, что наш русский опыт с достаточной ясностью доказал, что авторитарное распределение хозяйственных благ это самая громоздкая, самая дорогая система распределения, какую себе только можно представить.

Если русские социалисты-большевики в момент социальной революции правильно уловили связь между социализмом и коммунизмом, в указанном смысле слова, то внутренняя связь социализма с принудительной организацией труда осталась для них поганой до конца. Необходимость прибегнуть к принудительной организации труда возникла для господствующей партии совершенно неожиданно в процессе строительства социализма, и она осталась считать эту организацию временной мерой, связанной с военными условиями. Только один из наиболее решительных и последовательных вождей русского коммунизма интуитивно уловил указанную связь и принял ее. А между тем не трудно видеть, что связь социализма и коммунизма с принудительной организацией труда необходимая, а не случайная.

В свободном меновом хозяйстве при недостаче товара цена на него повышается, а при избытке - понижается. Движение товарных цен находит себе отражение в уровне заработной платы в различных отраслях народного хозяйства, и это вызывает движение труда из одних отраслей в другие в соответствии с общественными потребностями. Но в социалистическом обществе колебания в спросе на товары не отражаются на их ценах, а вознаграждение рабочих подчинено эгалитарному принципу. Таким образом, социалистическое хозяйство не располагает механизмом, вынуждающим спонтанное распределение труда в соответствии с общественными потребностями, но так как такое распределение все же необходимо, то остается его устакорить принудительно. Труд-армии являются, конечно, идеальной организацией труда в условиях социализма.

Надо ли в XX-ом столетии доказывать, что принудительный труд является менее производительным, чем свободный труд?

Вопрос о политической свободе выводит нас за пределы нашего исследования, но он после сказанного и без того ясен. Научный социализм утверждает, и по нашему мнению с полным основанием, что публично-правовые институты не могут существовать в бесподобном пространстве, что у них должен быть экономический фундамент. Капиталистическое общество декларировало права человека и гражданина, и эта декларация прочно связана с его экономическим устройством.

экономическими устоями: с свободной конкуренцией, с свободным потреблением, свободой труда и, больше всего, с принципом частной собственности. Пока указанные экономические устои будут стоять прочно, до тех пор будет сохранять свое значение и декларация прав человека и гражданина. За отсутствием экономических предпосылок индивидуальной свободы в социалистическом обществе в нем не может быть речи о политической свободе, и наши коммунисты с полной последовательностью ее отрицают, как институт буржуазного общества.

Правда, социализм в утешение утверждает, что и в пределах капиталистического общества под формальной свободой таится фактическое отрижение, насилие экономически сильного над экономически слабым. В социалистической критике капиталистической свободы не все правда, но много правды. Именно на этом основании современные демократии от буржуазии о принципа: "*laissez faire, laissez passer*", отреклись; в свободный монетарный строй введено много коррективов, усиливающих позицию экономически слабых, и еще много коррективов предстоит ввести. Но, конечно, дело личной свободы не выиграет от того, если она будет отменена и с формальной стороны, и по существу. /Несовместимость социалистического строя с индивидуальной свободой была очевидной для всех, кто пытался серьезно вдуматься в его конструкцию, исходя даже из посылок научного социализма. Герберт Спенсер и Евгений Рихтер, но к такому же выводу, к огорчению и себя, и своих читателей, пришел и горячий апологет социализма, прошевший ему свою лебединую песню, М.И.Туган-Барановский. "Централизация социалистического государства", говорит он, "предполагающая строгое подчинение личности велениям центральной власти, передачу этой последней всей хозяйственной инициативы и всей ответственности за правильный ход процесса общественного хозяйства, не соответствует идеалу наибольшей свободы личности."/ "Социализм, как полократическое учение", стр.83/ Конечно, апологет социализма выражается мягко./.

Нам остается рассмотреть, в чем же заключается смысл слов Энгельса и Маркса о социализме, как "царстве свободы". Ведь это не случайно оброленная Фраза, это одна из основ их учения об обществе будущего.

Смысл слов Энгельса и Маркса таков. Прессесс развития капиталистического общества стихийный. Каждый член общества участвует в формировании отраслей капиталистического хозяйства, и тем не менее они выступают и перед обществом, и перед личностью, как нечто объективно данное, независимое и от величины личности.

и от воли общества. Каждый фабрикант в периоды промышленного оживления участвует в подготовке промышленного кризиса, который в свое время сильно ударит его самого, и тем не менее он ничего не может изменить в своем поведении, и капиталистическое общество в целом не в состоянии предупредить грядущего промышленного кризиса. Постольку капиталистическое хозяйство есть царство необходимости.

В социализме общество берет свою судьбу в свои руки. Оно организует свое хозяйство по единому рациональному плану; в нем действуют не стихийные силы, а воля общества. В нем нет неожиданностей, ибо процесс хозяйственного развития регулируется волей общества. Постольку социализм есть царство свободы.

К сожалению, Маркс и Энгельс не занимались более углубленным исследованием того строя, к революционному осуществлению коего они призывали. Таким образом, и идея "царства свободы" осталась ими не разработанной. Попытается ее проанализировать?

Очевидно, что социалистическое общество не есть царство свободной личности. Наоборот, эта личность лишается всякой свободы во имя того, чтобы общество за то свободно таскало своей судьбой. Но через какой же орган общество осуществляет свое свободное самоопределение? Очевидно, через государство. Мысль Маркса о безгосударственном бытии социалистического общества должна быть решительно отброшена. Именно в социализме государство является во всемогуществе и политической, и экономической власти. Не прежнее монархическое государство Запада, не современное демократическое государство, а социалистическое есть тот Левиафан Геббса, который без остатка поглащает личность.

Но если социалистическое государство настолько всемогуще, то проблема организации власти, которой научный социализм совсем почти не занимался, имеет первенствующее значение для социализма. В настоящее время коммунизм полагает, что он, в согласии с некоторыми идеями французского синдикализма, нашел новые принципы организации власти, которые дадут возможность правильнее выявлять народную волю, чем она выявляется в западных демократиях. Пишущий эти строки не специалист в государственном праве и не решается высказывать по этому вопросу каких-либо суждений. Но одно ему известно: вожди революций от 1789-го по 1848-й относились к задаче создания государственной власти точно отображающей народную волю, с величайшим пафосом, которого коммунисты в проблему организации власти не вкладывают. От этой власти ведь они ждали тех "*miracles de la république*", о которых любил говорить Робеспьер. И в процессе творчества

этой власти оказалось, что проблема выявления народной воли оказывается гораздо сложнее, чем ее себе сначала предотвратили. На этом поприще человечество уже перенесло много разочарований. Давно ли социалист Фердинанд Лассаль возлагал самые пылкие надежды на всеобщее избирательное право? А теперь государственное устройство, основанное на этом принципе, подвергается со стороны коммунистов самым жестоким нападкам; власть, основанная на всеобщем избирательном праве, по их мнению, оказывается не властью народной, а властью финансового капитала.

Личная личность всех ее прав, и отдав ее в полное распоряжение государства, питают ли социалисты, с своей стороны, уверенность, полную уверенности в том, что проблема народной власти ими решена? Ведь они поставили ставку гораздо более серьезную, чем современная демократия. Последняя, организуя по-своему государственную власть, не приспособила ее в жертву личности, наоборот, она стремилась возможно вернее обеспечить ее права. Будем помнить, что история знает много разбитых иллюзий, и настоящий проект организации коммунистической власти через испытания истории еще не прошел.

Уверенность коммунистов основывается, впрочем, не на механизме конструкции власти, а на характере социальной среды, на которой она строится. Раз классы уничтожены, то нет опасности, что привилегированное меньшинство захватит власть над большинством. Наоборот, если классовое расчленение общества налицо, то никакой механизм вплоть до всеобщего тайного голосования не предупредит вырождения демократии в олигархию.

Но существует ли у коммунистов уверенность в том, что в социалистической обществе, в верхах коего экономическая власть над производительными силами народа достигает максимальной концентрации, существует ли у них уверенность, что в таком обществе возникновение классовых противоречий невозможно. История ведь знает столько случаев, когда в среде экономически не дифференцированного общества, возникшего на развалинах прежней иерархии, эта дифференциация все-таки наступала. И если олигархия захлебнется подобной всемогущей властью, то какова же будет судьба социалистического общества? И эта ставка ставится во имя осуществления единого плана социалистического идеала хозяйства, принципы которого, в сущности не известны.

Но мы чувствуем, что мы подшли со своей аргументацией к глухой стене. Есть два мировоззрения, между которыми не может быть никакого соглашения, никакого компромисса. Согласно одному из них, человечество стремится к конечному блаженному состоянию, описание этого блаженного состояния известно, и соответствующий

механизм остается только осуществить идеалистическим подвигом! В новом обществе, в котором идеал уже осуществлен, свобода личности не нужна, ибо ей нечего творить в совершенном обществе. Зачем нужна свободная личность блж. Аугустину в его "Liber Dei", и зачем она нужна Карлу Марксу в его социалистическом обществе?!

Но есть и другое мировоззрение. Нет никакого конечного блаженного состояния. Механизм осуществления рая на земле неизвестен. Надо в каждую эпоху конкретно решать те задачи, которые ставит жизнь. Человечеству можно указать лишь самые общие директивы для его устремлений, и ему можно заранее сказать, что каждое его достижение будет сопровождаться возникновением новых противоречий, постановкой новых задач.

Счастье человечества заключается именно в вековечной устремлении. Источником вековечного движения вперед человечества является человеческая личность. И величим преимуществом современной европейской цивилизации перед всеми предшествовавшими цивилизациями является то, что она это познала! Идея свободы человеческой личности родилась еще в бурях Реформации, когда Лютер перед синклитом могущественнейших светских и церковных владик произнес свои великие слова: "*So denke ich und anders kann ich nicht*". Для тех, кто стоит на почве такого мировоззрения, принцип свободной человеческой личности есть первая ценность, это как последний критерий. Этого нашего первородства мы не продадим за утесы земного рая, ибо в нем слытой талисман европейской цивилизации.

Интеллигентия в истории Европы естественно являлась первым борцом за свободную человеческую личность, за нее она выходила на костры, прикальвала муки и гибла в тюрьмах. Если вдуматься в те психологические силы, которые толкали и русскую интеллигентию, едва ли не в большей своей части дворянского или буржуазного происхождения, на штурм самодержавия, то мы найдем, что и здесь в основе ее революционных порывов была, не всегда осознанная, тоска по личной свободе, неголовные против рабства. В погоне за свободой она спиралась то на те, то на другие социальные слои, силы которых определяли ее поражения и ее победы. Та часть интеллигентии, которая в пылу борьбы во имя интересов определенного класса отказывается от принципа свободной личности, изменяет своему назначению. Пусть решит история, даст ли она этой жертвой народу счастье.

Мы далеко отошли от нашей основной экономической темы.

Таков уж вопрос об экономической свободе, — он неразрывно связан с общим вопросом о свободе человеческой личности.

СУБЪЕКТИВНЫЕ МОМЕНТЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Многие социалисты утверждают, что при оценке социалистического хозяйства необходимо считаться с чрезвычайно повышенной производительностью труда его рабочих, являющейся следствием усмирения антагонизма между ними и предпринимателями. Сам Маркс предусматривал влияние нового строя на психологию рабочих, хотя не представлял себе этого влияния моментальным. Но в будущем он предвидел, что гражданин социалистического общества станет настолько социальным существом, что сткакется от требованиям того, чтобы его вознаграждение соответствовало его труду, он примет истинно коммунистический принцип: "каждый /работает/ по способностям, каждый /получает/ по потребностям". С этой социальной психологией Маркс связывал и идею безгосударственного бытия общества.

Однако, нет никаких оснований полагать, чтобы социальный переворот сам по себе мог благоприятно повлиять на интенсивность труда рабочего. Предшествующая социальную перевороту, остройная классовая борьба может иметь свои положительные и психологические влияния на рабочий класс, вызывая чувства классовой солидарности и даже самопожертвования, но она не может усилить внимания и любви рабочего к его производственной деятельности. Если социальный переворот устраивает в производстве антагонизм между предпринимателем и рабочими, то с переходом производства в руки общества еще не достигается отдаление в сознании рабочего его интересов с интересами общества. "Рабочий на государственной фабрике", говорит И.И. Туган-Барановский /"Социализм, как положительное учение", стр. 88/, "не имеет никаких мотивов развивать более, чем среднюю энергию труда и давать более среднего количества трудового продукта". Социальная революция, сметая прежнюю иерархию, не может не расстроить прежней трудовой дисциплины. Социалистическую государству приходится затрачивать не мало усилий на то, чтобы эту дисциплину восстановить, и для этого ему, в общем, придется вернуться к той же иерархической организации крупного производства. Попытка взвинтить рабочему классу немедленно после революции коммунистический принцип "каждый по способностям, каждому по потребностям", может лишь самым пагубным образом повлиять на производительность труда; наша республика идет в этом отношении

достаточно горький опыт, и сейчас она всячески стремится к тому, чтобы установить самое строгое соответствие между вознаграждением за труд и его интенсивностью.

Но не только немедленно после социального переворота нельзя ожидать коренных перемен в психологии трудящихся, но и приципиально в процессе экономического и строительства необходимо исходить из того, что человек в своей экономической деятельности руководится эгоистическими мотивами. Наша республика не мало потерпела из за того, что она хотела этот принцип игнорировать. Поддерживая силу этого основного принципа классической политической экономии и в пределах социалистического общества, мы совсем не отрицаем значения альтруистических чувств в социальной жизни. Но бескорыстие и даже самоопожертвование люди проявляют в нашей творческой работе, в борьбе за ценности, которые они признают нетленными /хотя бы другие со стороны и считали их фикциями/, и, наконец, в своей интимной жизни. Но ошибочно ожидать от людей, чтобы они бескорыстно изо дня в день пекли хлеб, тачали сапоги и шили платье и даже не для близких, а для дальних, которых они, может быть, не знает и не видят. Русский пролетариат проявил исключительный запас героизма в борьбе, за свой общественный идеал, но за стаком он работал с напряженiem, соответствующим получаемому вознаграждению. И герой человеческого духа не иначе регулировали свою экономическую деятельность. Спилоза писал свои трактаты из глубокой духовной потребности, он написал бы их и в том случае, если бы ему грозила за это тюрьма, но стекла он, конечно, гравил за вознаграждение. И я не задену ничего религиозного чувства, если скажу, что создатель религии любви за свою проповедь принял крестную смерть, но, если он раньше был плотником, то плотничьи работы он исполнял за вознаграждение; - это так, если в нем было человеческое существо. Только отрицая основные законы человеческой природы, можно строить экономическую жизнь, не исходя из указанного положения политической экономии. Прогресс культуры выражается в том, что рабочий относится со всей добросовестностью к взятым на себя обязательствам. Это достижимо и в пределах капиталистического общества, и достижимо, конечно, и в пределах социалистического общества.

После того, как экспансивные надежды на то, что социалистическая организация производства вызовет громадный подъем производительности паренного хозяйства, не только не оправдались, но выяснилось обратное, многие и правые, и левые социалисты, с довольно легким сердцем, готовы ответственность за неудачу сложить на рабочий класс, - не то он оказался исподго-

твлением, не то это захлестывает окружающая мелко-буржуазная стихия, на которую в социалистической литературе обязательно все ссыпки вешаются. Однако, мы позволяем себе усомниться в том, чтобы неудачи нашего социалистического строительства можно было поставить в счет психологии рабочего класса. Конечно, после социального переворота никаких чудес не случилось, но вольно было их ожидать. Если же производительность труда рабочего класса упала до минимума, то это соответствовало неблагоприятным объективным условиям - полной дезорганизации народного хозяйства и в частности, тяжелым продовольственным условиям. Но принципиально нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий будет трудиться за станком социалистического государства не менее усердне, чем за станком капиталиста!

Но если строительству социалистического хозяйства грозит опасность в субъективных моментах, то она лежит не в психологии рабочего класса, а в психологии организаторов производства.

Характерной чертой научного социализма является односторонний взгляд на процесс производства, как на процесс механического труда. Громадной роли торговли в капиталистическом обществе марксизм совершенно не признает, для марксизма он паразит. Не признает он значения и экономического организатора производства, для него он специалист по отыскиванию прибавочной ценности. И даже роли технического организатора производства марксизм не доосвещает.

В соответствии с таким взглядом на процесс производства участь экономических и даже технических организаторов его была после русской социальной революции весьма печальна. Технических руководителей предлагалось заменить коллегиями сознательных рабочих, а прежних экономических организаторов - интеллигентами, более или менее знакомыми с "Капиталом" Маркса. Только на горьком опыте власти убедилась, что дело не так просто. Изгнанные было экономические и технические организаторы были реабилитированы, объявлены специалистами и возвращены на свои места.

Тем не менее, мы не можем ждать ни от старых, ни от новых спецов той полезной работы, которую они давали капиталистическому обществу. Успех производства зависит главным образом от его организации не только технической, но и экономической; растущее значение имеет бережное отношение к основному капиталу, экономия на материалах, удачная комбинация труда и капитала, отыскание надлежащих источников сырья и подходящих рынков сбыта, - без этих предпосылок не поможет ский усердный и умелый труд рабочих. Этой высокой ответственной роли организатора соответствует поимо-

логия предпринимателя в капиталистическом обществе. На него падает риск предприятия, и он первый выигрывает от его успехов. Отсюда громадное напряжение его воли. Его труд никем не нормируется, — он определяется потребностями дела.

Совершенно не такова психология экономического организатора в социалистическом государстве. Здесь он чиновник и не больше. Если он даже и получает несколько лучшее вознаграждение, чем рабочий, то что социалистическое общество по эгалитарным соображениям идет с трудом, то это добавочное вознаграждение не имеет значения для стимуляции его труда. Риск предприятия лежит не на нем, а на государстве, от мало теряет от неудачи и ничего не выигрывает от удачи. А отсутствие ценностного учета почти изымает его из контроля. Он добросовестно стыдил自己 6 или 8 в кабинете, и считает свой долг исполненный. А ведь для экономического творчества нужна не формальная исполнительность.

Многие неудачи нашего социалистического строительства стоят в яркой связи с дефектами в психологии руководителей. Собрали у крестьян миллионы пудов картофеля, — и сгноили; привезли дрова, — их разворовали. Можно быть уверенным, что, если предприниматель в пределах капиталистического общества возьмется доставить картофель или дрова, то картофель у него не сгниет, и дров у него не разворуют. Не так-то легко он позволит у себя урывать ту прибыль, из-за которой он хлопочет, и зубами он будет отбивать покушение на свой капитал. На митинге рабочие пожаловались, что купленная Биешторгом субъект оказалась плоха. Представитель Биешторга объяснил, что ин, пролетарии, не купцы, американские капиталисты нас и падули. Рабочие отнеслись к этому заявлению с пролетарским добродушием. Капиталистический строй этого пролетарского добродушия не заает: купец, который позволяет себе падуть, не долго проторгует, и нет для него извинения.

Не только для организации производства у советского служащего не хватает энергии и активности, даже для такой, казалось бы более простой, задачи, как охрана капитала, эта психология оказывается столь же несостоятельной. И здесь нужен, и очень даже нужен, хозяйствский глаз, и когда его нет, то рушатся дома, тонут суда, ломаются станки и разворовываются материалы.

Нет, если для строительства социализма имеются трудности субъективного порядка, то они лежат никак не в психологии рабочего класса, они лежат в психологии экономических организаторов. Стимул, который им может дать эгалитарное социалистическое общество, не соответствует ответственности лежащих на них задач. А между тем при громадной концентрации всех экономических функций

в руках государства, ответственность экономических организаторов в социалистическом обществе воистину колоссальна, она больше, чем в капиталистическом обществе.

ЕДИНЫЙ ПЛАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Единый план социалистического хозяйства есть центральная идея марксизма. Благодаря наличию такого плана, социализм не только обещает унаследовать высокую технику капиталистического хозяйства, он надеется дальнейшей концентрацией производства и подбором наиболее совершенных типов предприятий поднять ее на высшую ступень и установить такую гармонию между производственной организацией и общественными потребностями, которая в капиталистическом хозяйстве недостижима. Марксизм, как мы указали, говорят об "анархии капиталистического производства", и он берется ее преодолеть.

Капиталистическое хозяйство развилось в результате стихийного процесса, оно не имеет субъекта, творящего его план. Государственная власть в капиталистических странах ведет, конечно, свою экономическую политику. Но последняя, отвлекаясь от совершенно исключительных моментов, представляет собой систему частичных мер воздействия из народное хозяйство, которые не задаются целью устранить в нем решающей роли частного интереса и частной инициативы. Постольку можно говорить об апархии капиталистического производства.

Но апархия, в буквальном смысле этого слова, т.е. отсутствие власти, регулирующей определенные социальные отношения, еще не предполагает того, что эти отношения находятся в хаотическом состоянии. В действительности, капиталистическое хозяйство имеет свои, хотя и безличные, регулирующие силы, и последние действуют и весьма отчетливо, и весьма повелительно. Капиталистическое производство регулируется рыночными ценами.

Капиталистический строй есть строй свободной конкуренции, находящей свое проявление и на рынке предметов потребления, и на рынке средств производства.

В результате свободной конкуренции между собой потребителей, стремящихся к наилучшему удовлетворению своих потребностей, и в результате свободной конкуренции производителей, нуждающихся в реализации на рынке определенного количества товаров, цена на отдельные потребительские блага устанавливается на совершенно определенном уровне, уравновешивающем спрос и предложение. Эта цена соответствует предельной полезности предметов для данного общества, как целого; ее высота устанавливается в зависимости от субъек-

тивных оценок и покупательных сил всех его членов.

Цены четко реагируют на всякое изменение спроса и предложений, подобно тому, как стрелка точных весов реагирует на каждое изменение нагрузки их чашек. Эти изменения могут исходить из спроса. Нежданно подскочили ранние холода, — покупатели выше оценивают свою потребность в теплой одежде; при количестве ее, изготовленном съобразно с обычными условиями, конкуренция потребителей толкает цену теплых вещей вверх. Случился неурожай в какой-либо стране, поставляющей значительную часть продуктов питания на международный рынок, — цены на них растут; а так как потребность в них удовлетворяется в первую очередь, то удовлетворение менее таких потребностей откладывается, и цены на соответствующие продукты падают! Изменения в ценах могут исходить из из сферы предложения. Ни только что указали на зависимость цен сельскохозяйственных продуктов от колебаний урожая. Обычный в капиталистическом хозяйстве является прогресс производства, позволяющий с теми же затратами производить большее количество продуктов. Последние могут быть реализованы на рынке лишь по пониженным ценам. Рыночные цены на предметы потребления определяют объем средств, которые могут быть привлечены для производства каждого из них!

Рядом с рынком потребления существует рынок средств производства, на котором конкурируют между собой предприниматели. При совершенной конкуренции цена на каждое из средств производства устанавливается в соответствии с его предельной производительностью, т.е. в соответствии с тем, насколько повышающее включение в данную производственную организацию продуктивность производства.

Таким образом, устанавливается известное равновесие между потребительными запросами и производственной организацией общества. Оно устанавливается то на тех, то на других ценах, то на тех, то на других размерах производства. Точка равновесия постоянно передвигается в зависимости от толчков, получаемых то из сферы спроса, то из сферы предложения-производства. Процесс образования цен протекает стихийно, люди, участвующие в их образовании, не исходят ни из какой теории и редко пользуются какой-либо статистикой. Ни в том, ни в другом предприниматели нечувствуют особых нужд для решения своих текущих практических задач.

И, в общем, должно признать, что этот механизм действует весьма совершенно. Несмотря на отсутствие субъекта народного хозяйства и плана, потребности капиталистического общества удовлетворяются с величайшей регулярностью. Мало того, рынок спешит удовлетворить даже самые изысканные потребности, самые

капризным пожеланиям потребителей.

Тем не менее, стихийный процесс приспособления производства к потреблению в капиталистическом обществе имеет свои дефекты, выражавшиеся в возникновении время от времени перепроизводства товаров, — в невозможности реализовать на рынке товары по цене, покрывающей расходы производства. При общей тесной взаимной зависимости всех элементов народного хозяйства в странах развитого промышленного капитализма через кредитную организацию, кризисы, возникающие в какой-либо важной отрасли, чаще всего в производствах, изготавливающих основной капитал, в таких "тяжелой индустрии", имеют тенденцию превращаться в общие промышленные кризисы, эти кризисы переходят из страны в страну и получают мировой характер. Они разоряют капиталистов и вызывают среди рабочего класса бедствия массовой безработицы.

Маркс основную причину кризисов усматривал в неправильном распределении, — в том, что положение трудящихся ухудшается и, благодаря этому, устанавливается несоответствие между быстро растущими производительными силами общества и понижающей покупательной силой народных масс. В связи с этим Маркс ожидал, что с поступательным развитием капитализма кризисы будут все более обостряться, пока эта "амархия капиталистического хозяйства" не приведет его к окончательному крушению.

Действительность не оправдала грозного прогноза Маркса. Кризисы не препятствуют капиталистическому производству по их миновании периодически вступать в полосы расцвета, во время которых производство подымается на высшую ступень против той, которой оно достигло на закуне кризиса. А затем, как раз в стране передового капитализма, в Англии, кризисы имеют тенденцию смягчаться, — периоды промышленного подъема имеют тенденцию без катаклизмов переходить в периоды промышленной депрессии. Промышленный капитализм на высших стадиях развивается в пульсирующем темпе. Пережитых последних кризисов мы здесь, конечно, не имеем в виду. Являющиеся промышленных кризисов, видимо, и привело Карла Маркса к решительному отрицанию рынка, как регулятора производства.

Система регулирования производства, предлагаемая научным социализмом, не имеет ничего общего с системой, действующей в пределах капиталистического хозяйства. Единый план социалистического хозяйства не представляет собой суммы планов отдельных предприятий, как последние разрабатываются в пределах капиталистического хозяйства, — он строится на принципиально отличных основаниях. В социалистическом обществе нет рынка.

Все распределительные функции централизованы в специальных органах, действующих согласно Госплану. Все предприятия социалистического государства работают для "общего котла" и снабжаются из "общего котла".

Продукты, в особенности поскольку речь идет о средствах производства, передвигаются в социалистической государстве вне порядка купли-продажи, - без эквивалентов. Не даром все русские исследователи социалистического хозяйства, а, Н. Бухарин, А. В. Чаянов, Д. Ларин, находят в нем черти натурального хозяйства. И действительно, это уподобление следует считать правильным. Мы уподобили бы социалистическое хозяйство натуральному крестьянскому хозяйству. И в последнем имеются различные угодия, на пашне производятся различные посевы, имеются разнообразные отрасли животноводства, и все эти части хозяйства находятся между собой в тесном взаимодействии. Продукты сенокосов, настбищ и полей поступают скоту; работа лошадей, на ход используется на полях, в садах и сенокосах; и все эти передачи единостей из одной отрасли хозяйства в другую совершаются без актов купли-продажи. В крестьянском хозяйстве нет также резкой грани, отделяющей производство от домашнего хозяйства, от потребления, что характерно и для социалистического общества.

Это сравнение, на котором наши исследователи социализма как будто успокаиваются, решало бы проблему регулирования социалистического хозяйства, если бы... если бы только обе хозяйственные организации были схожи по своим различиям. Крестьянское хозяйство можно охватить здравым крестьянским умом. Но можно ли путем соответственной интуиции охватить социалистическое хозяйство не только великой России, но и какого-нибудь маленького государства?! Именно в таких случаях количественные различия переходят в качественные.

Центральный орган социалистического хозяйства, скажем ГСИХ, чтобы привести производство в гармонию с общественными потребностями, не имея перед собой чуткого барометра рыночных цен, очевидно, вынужден будет прежде всего собрать какие-то данные, чтобы на их основании определить характер и количество предметов, нужных для удовлетворения общественных потребностей; затем ему придется учесть наличие средств производства, среди которых наибольшее значение имеет такой своеобразный и изменчивый элемент, как рабочие силы населения. После этого ГСИХ должен будет распределять наличие средств производства между основными отраслями народного хозяйства, и через Главки между отдельными

предприятиями, предполагая, что самое комбинирование средств производства в предприятиях будет производиться местными органами.

У нас вошла в обиход фраза: "Социализм есть учет". И действительно, не располагая механизмом рыночных цен, социалистическое государство должно обладать громадным и необыкновенно совершенным статистическим аппаратом, охватывающим все стороны общественной жизни, — аппаратом, очень гибким и действующим непрерывно, чтобы улавливать все изменения, происходящие в этой жизни. Конечно, таким громоздким и дорогостоящим аппаратом статистический не обладают и самые культурные государства Запада, и конечно, таким аппаратом не обладает и Россия. Но не будем останавливаться на этих технических трудностях и обратимся к принципиальной стороне рассматриваемого вопроса.

Априорно определить потребности общества в хозяйственных благах? Мы думаем, что у Карла Маркса эта идея возникла под впечатлением безотрадной картины положения английского рабочего класса в первой половине истекшего века, которая нарисована в знаменитой книге его друга, Энгельса. Если капиталистическое государство может дать рабочим только минимум средств существования, да и этот минимум, благодаря периодически наступающей безработице, не обеспечен, то рабочий класс сильно выигрывает даже и в том случае, если социализм твердо обеспечит ему хотя бы только этот минимум.

Более полустолетия прошло с той поры, когда Фердинанд Лассаль говорил столь драматически о "железном" законе заработной платы. По целому ряду причин, среди которых сыграла роль и собственная активность рабочего класса, закон заработной платы оказался скованым из какого-то гораздо более мягкого вещества, чем железо. Трудящиеся в Западной Европе, не говоря уже про Новый Свет, давно отстыкли от того, чтобы удовлетворяться тем минимумом хозяйственных благ, который безусловно необходим для удовлетворения их элементарных потребностей. Их потребности,... их не измерить, как, вообще, невозможно измерить потребностей культурных людей. Границы их, конечно, положены, но не изнутри, а объективным фактом ограниченности покупательных средств трудающихся.

Поэтому, поскольку социализм задается целью не понизить, а повысить... трудающихся, его задача совсем не сводится к тому, чтобы определить минимум хозяйственных благ, необходимых трудающихся. Надо создать громадную скалу хозяйственных благ, в которых они распределены в соответствии с тем,

как потребители эти блага оценивают. Одни и те же блага будут фигурировать на различных ступенях этой скалы, ибо в известных количествах они безусловно необходимы, а в дополнительных количествах их значение понижается. Английский квалифицированный рабочий, член традициона, привык есть бифштекс и запивать его кружкой эля, он привык жить за городом в небольшом коттедже, сообщаясь с городом по подземной железной дороге/туб'у/, он в воскресенье выходит на улицу в черном сюртуке и шелковом цилиндре. Вероятно, что уже и в Англии рабочий, подобно его американскому собрату, теперь привыкает пользоваться Фордом. Конечно, докеры и другие чернорабочие вынуждены жить гораздо скромнее.

Сам рабочий, конечно, знает сравнительное значение для него различных хозяйственных благ. Вероятно, от бифштекса он ни в коем случае не откажется, ни от первой кружки эля в день; вместо третьей и четвертой кружки эля он, пожалуй, предпочтет иметь третью комнату в коттедже, если он семейный; дальнейшему расширению коттеджа он предпочтет черный сюртук, праздничное платье для жены и т.д. Каждый рабочий имеет свои вкусы, - культурные люди не из одного теста сделаны. И все они дают соответствующие директивы капиталистическому рынку, где бесконечно разнообразные запросы суммируются без всякой статистики.

Но как мы, служащие социалистического ИСИХ, разрешим априорно эти вопросы, какие мы имеем для этого объективные данные, коль скоро нет рынка, на котором степень напряженности соответствующих потребностей могла бы получить выражение со стороны самих потребителей. Однако, априорное вычисление хозяйственных благ, необходимых для удовлетворения самых минимальных потребностей, при отсутствии рынка, не представляет из себя такой легкой задачи, как многие это себе представляют.

Начнем с пищи. Пусть статистика даст нам достаточно свежие и точные данные о численности населения, о его половом и возрастном составе, о характере его занятий. Далее физиология даст нам указания о количестве пищевых калорий, необходимых людям различного пола и возраста при различной напряженности труда. Наука указывает нам, какой в пище должно быть минимум белка; остальные калории могут быть покрыты углеводами и жирами! Зная теперь состав пищевых веществ, мы можем следовательно составить рацион, в котором имелось бы достаточное количество калорий, в том числе и в форме белков. Необходимо все же заметить, что все эти подсчеты весьма приблизительны, ибо количество калорий, необходимых взрослому рабочему, колеблется в очень широком мас-

табе в зависимости от напряженности работы, в пределах от 2,5 до 8 тыс. в день; пищевые средства имеют весьма непостоянный состав, а анализировать каждую порцию их не представляется возможности. Но главная трудность ис в этом.

В 90-х годах прошлого столетия, основатель современной энергетической теории питания, германский физиолог Рубнер выставил такое положение: если доставлять животному с пищей минимальное количество энергии, необходимое для поддержания его функций, то организм в некоторой степени относится безразлично к тому, доставляется ли эта энергия в той или другой форме. Четверть столетия прошло с той поры, энергетическая теория питания сохранила, конечно, свое значение, но в нее внесено множество дополнений. Организму, как это давно известно, необходим известный минимум белков, но оказывается, что белки белкам рознь, — есть белки полноценные, и есть белки неполноценные, но и без первых обойтись нельзя. В пище обязательно должны заключаться и лецитин, и нуклеины, и мало исследованные витамины. Далее оказалось, что и жиры жирам рознь. Поэтому и при достаточном количестве пищевых калорий, и даже при достаточном количестве белков, можно все-таки довести население до массовых заболеваний цингой.

Нам, может быть, возразят, что если РСИХ во всеоружии науки не может подобрать соответствующего рациона и не может дать надлежащих директив производству, та как же сумеет это сделать обычатель? Но последнему никакая наука не нужна, он чувствует состояние своего желудка и своего организма и, следуя своему инстинкту, говорит, что ему что-то очень хочется мяса, или яиц, или творога, или морковки. А инстинкт его не обманывает. И при наличии рынка эти запросы на нем суммируются, и получается надлежащие директивы производству, гораздо более правильные, чем может дать физиология со статистикой вкусе.

Но задача определения потребности в пищевых продуктах не самая трудная. Кто возьмется вычислить, сколько нужно населения Петрограда дров для избавления его от страданий от холода? Если мы воспользуемся старыми нормами, то сии явно неприменимы теперь, когда приходится согревать отдельные квартиры и даже отдельные комнаты в опустевших домах или в домах, которые по всей своей конструкции приспособлены к центральному отоплению. Новых же норм нет, да и как социалистическое общество может ^М выерить свои априорные нормы, когда нет механизма, выражавшего напряженность потребности обывателей в дровах?

С определением норм для одежды обстоит еще хуже, ибо сколько бы мы ни настаивали, виду тяжелого положения республики, на том, что граждане вправе от нее требовать удовлетворения

лишь своих минимальных потребностей, вхуявленных в этой области невозможно отделить необходимых потребностей от условных, конвенциональных. Пусть уже мы, мужчины, помирились бы на самой элементарной одинаковой одежде, но могучий инстинкт не позволит женщинам пожираться с таким положением. В условиях свободного менового хозяйства женщина урежет себя в пище, чтобы придать известный эстетический оттенок своей одежде. Еправе ли наша республика даже в том тяжком положении, в каком она сейчас находится, подавить этот инстинкт? Мы думаем, что нет. Но производством такого количества необходимых предметов республика должна пожертвовать для удовлетворения минимальных потребностей женщин в украшениях.

Нам скажут, но разве государство и при капиталистическом строе не берется по определенным нормам удовлетворять потребностям известных групп населения, и разве оно с этой задачей не справляется вполне удовлетворительно? Перед нами самый разительный пример — содержания громадных армий. Но в данном случае задача до крайности упрощена. Мы имеем здесь комплекс людей единого пола и возраста, исполняющих однородную работу и размещаемых вместе. Вся эта масса обозрима, с ней поддерживается тесный контакт, и последствия того или другого способа ее содержания — на виду. В момент, когда коммунизм находился у нас в апогее своего развития, у нашей государственной власти не было мысли, что в столь же однородные условия могут быть поставлены ее граждане. Отсюда опыты создания домов для рабочих, практика механических вселений и уплотнений, коммунальные столовые. Однако проделанные опыты были мало удачны. Свою программу провести до конца, ибо ее предпосылкой должно была бы быть отмена многогамного брака, что последовательно и требовала гр. Коллонтай, но на что наша власть не шла.

Итак, даже во всеоружии теоретической науки и грандиозного статистического аппарата, социалистическое государство не в силах измерить, не в силах взвесить потребностей своих граждан, а в связи с этим оно не может дать надлежащих директив производству. Но все же не в этом заключается самая слабая сторона социалистического хозяйства, — она заключается в его стремлении централизовать в руках своей бюрократии все распределительные функции.

В условиях свободного частного хозяйства каждое предприятие непрерывно отстаивает себя в борьбе за свое существование. Ему постоянно нужны новые материалы; ему надо обновлять свой основной капитал, его рабочие должны есть каждый день, и используемый в нем капитал должен отбрасывать прибыль. Средства для этого оно добывает себе самое от народного хозяйства, вынося свои продукты на рынок. Если эти продукты имеют ценность в народном хозяйстве, если производительность предприятия высока, то рынок даст предпринимателю достаточно средств в форме некоего эквивалента. На вырученные деньги он сам приобретет материалы, обновит машины, оплатит рабочих и служащих; а их составит его прибыль; и при достаточных размерах, он часть ее может употребить на расширение производства. Если это предприятие показало свою жизнеспособность, народное хозяйство открывает предпринимателю кредит, позволяющий ему расширить производство за пределы того, что ему позволил бы его собственный капитал. Наоборот, если производительность предприятия низка, средства, вырученные на рынке от реализации продуктов к его, будет недостаточно для продолжения производства; для этого для него *memento mori* — народное хозяйство не позволяет растратить несовершенной производственной организацией своих средств. Словом, развитие каждого капиталистического предприятия стоит в точном соответствии с его производительностью.

В социалистическом хозяйстве мы имеем принципиально отличное положение: между производительностью предприятия и между его питанием прямой связи здесь нет. Мы имеем здесь два акта: первый — "продукт предприятия поступает в "общий котел", и второй — из "общего котла" предприятие получает необходимые ему средства для дальнейшего производства. Круговорот хозяйственных благ не совершается в социалистической обществе на основании совершающихся регулярных, закономерных актов купли-продажи, не зависящих от взглядов отдельных участников в них лиц, а определяемых рыночными колебаниями. В головах некоторых служащих ВСНХ акт поступления продуктов в "общий котел" и акт поступления оттуда средств производства для продолжения предприятия могут быть приведены в связь. Но связь эта весьма неопределенная.

Если бы даже социалистическое государство и предложило служащим ВСНХ руководиться соответствием этих двух актов, то они не в состоянии ее констатировать по указанной уже причине, — за отсутствием в социалистическом хозяйстве ценностного учета.

Данный союз предоставил в общий котел столько-то ведер копчека, столько-то пудов мяса, столько-то пудов зерна. Сколько же он за это вправе получить пудов улучшенных семян, минеральных удобрений, концентрированных кормов, голов улучшенного скота, прездежды, топлива и т.п.? Попытка решить эту задачу, сделанная нашим авторитетным специалистом в области экономии сельского хозяйства, А.В.Чалиовым, не состоятельна, — таково мнение не только наше, но и марксистов! Она несостоятельна, ибо, как мы показали, в пределах безриночного хозяйства эта задача неразрешима.

Итак, если бы даже служащие БСНХ стояли твердо на принципе, что питание предприятия должно соответствовать его производительности, если бы даже они имели возможность взять на себя гигантский труд изучения каждого из бесчисленных предприятий, с которыми они имеют дело, то, в конце концов, мы не могли бы им дать объективного критерия для оценки этих предприятий. Все будет зависеть и не может не зависеть от их усмотрения. А вместе с тем большой простор открывается для различных политических влияний на экономическую жизнь, которые в социалистическом государстве, где политическая власть окончательно слита с экономической, должны и без того проявляться сильнее, чем в каком бы то ни было другом обществе. Поэтому даже в социалистическом государстве, находящемся в очень тяжелом экономическом положении, остатки средств могут растратчиваться на такие предприятия, которые совсем не являются целесообразными, а вызывают иными соображениями власти,

А между тем и положительная оценка БСНХ того или другого экономически здорового предприятия далеко не обеспечивает его нормального развития. Заведование распределением отдельных продуктов и средств производства в порядке разделения труда необходимо поручить отдельным учреждениям, — Главкам. Перед каждым из них конкурирует целый ряд предприятий, и все они конкурируют бумагами и словами, которые ведь дешево стоят, в противоположность тому, что происходит в капиталистическом хозяйстве, где конкурируют деньгами. Все требуемые средства производства комплементарны, только вкупе они делают возможным предложение производства, и надо, чтобы во всех Главках по данному предприятию состоялись одинаковые заключения и с соответствующими численным выражением. Задача эта бесконечно более сложна, чем она была в капиталистическом хозяйстве, где в лучшем случае приходилось делать ту или другую надбавку при приобретении того или другого средства производства. Неудивительно поэтому, что стройное функционирование предприятия в социалистическом гос-

дарство есть не правило, а исключение. У семи пялек дитя без глазу... Единогласно признало, что Грозненский нефтяной район функционирует лучше других, и наличие такого убеждения не помешало району оставаться без продовольствия. Кто сомневается в той, что астраханские рыбные промыслы в России - важнейшие? Тем не менее они остались без сетей, и миллионы пудов рыбы пропали, так как нижегородским кустарям, искони изголовлявшим сети, не был предоставлен материал для их плетения. Скажут, что это неподобающееся. Но может ли что-нибудь подобное случиться в совершенно ненаправленном, анархическом капиталистическом обществе? Конечно, нет. Имея такой драгоценный продукт, как нефть, предприниматель конечно всегда найдет хлеб для тех, кто еерабатывает. Точно также скопщик сетей всегда найдет х для своих кусатрей материал; в худшем случае он заплатит лишний золотой рубль за пуд пеньки, который астраханский промышленник ему, конечно, возместит.

Разница эта обусловлена, конечно, не тем, что в капиталистическом обществе зэльством руководят более интеллигентные и более добросовестные люди, чем служение ССИХ, а тем, что формы экономической организации здесь принципиально различны. Оказывается, что у социалистического хозяйства, в действительности, нет никакого механизма для координации каждого отдельного производства с народным хозяйством.

Отсюда и получилось те обстоятельство, что только те предприятия сохранили в РССР свою жизнеспособность, которые, несмотря на громы и молнии Главков и Центров, а они были далеко не картонные, не утрачивали своих связей с вселенным рынком и забочились о самоснабжении, не полагаясь на милость Главков и Центров. Мало того, в конце концов, эти предприятия, не питавшиеся с государством из "общего котла", давали и государству большие, чем состоящие у него на полном содержании.

Нам могут сказать: а разве в самом капитализме не замечается тенденции к централизации?

Ведь социализм в сущности делает дальнейшие шаги в том же направлении, в каком развивался и капитализм. Действительно, Standard Oil Company распоряжается всей северо-американской нефтяной промышленностью, а стальной трест - всей металлургией. Педаром, в подражание американцам, слово "трест" стало теперь излюбленным в нашей социалистической практике. Однако между капиталистическим трестом и социалистическим остается принципи-

альное различие в организации. Капиталистический трест все-таки ориентируется на рынок, социалистический же его отрицаает. Капиталистический трест реализует свой товар на рынке и в порядке свободной конкуренции с другими предприятиями привлекает рабочих, закупает двигатели, орудия, металлы и т.п. Он отличается от других капиталистических предприятий лишь иным способом формирования цен на свои продукты. Но и эти цены не определяются односторонне, по произволению треста. За всяким повышением цены продукта следует сокращение спроса и следовательно повышение расходов, падающих на единицу продукта. Поэтому образование треста не предрешает еще фиксации цен на высоком уровне. При более дальневидной политике тресты часто понижают цены ниже нормы, наиболее выгодной для них в данный момент, чтобы приучить более широкие слои населения к пользованию данным продуктом, чтобы предупредить распространение конкурирующего продукта. Итак, тресты не только по своим целям, но и по своей экономической организации имеют мало общего с социализмом.

Мы могли бы на этом закончить наше исследование. Совершенно очевидно, что экономическая система, которая не располагает механизмом для приведения производства в соответствие с общественными потребностями, не состоятельна. Стремясь преодолеть "анархию капиталистического производства", социализм может подвергнуть народное хозяйство в "суперанархию", по сравнению с которой капиталистическое государство является собой картину величайшей гармонии. Но мы могли бы на этом остановиться лишь в том случае, если бы марксизм представлял из себя научную теорию и больше ничего. В действительности же марксизм, в качестве экономической программы, стал преобладающим лозунгом величайшего общественного движения современности... Это обязывает нас рассмотреть марксизм и с других существенных точек зрения.

"ИЗ - ПОД ГЛИБ"

ПРАКТИКА СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Мы публикуем недавнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о личных подсобных хозяйствах и коллективном садоводстве и огородничестве, которое по неведомым нам соображениям /догадаться, конечно, можно/ не получило широкой огласки в советской печати. Можно, конечно, соглашаться или не соглашаться с ним, поговорить по поводу отдельных его положений или критиковать их. Даже посмеяться можно над некоторыми моментами Преамбулы этого постановления. В частности, подчеркивая "важное значение" и необходимость "полного использования возможностей личных подсобных хозяйств", отмечается, что "отдельные исполкомы местных советов... недооценивают эти возможности", "не выделяют участки для выпаса скота" и т.д. Как будто не по их же указке они это делали! Более того, здесь же говорится о том, что "допускаются факты необоснованного запрещения содержания скота и птицы в личной собственности граждан". Значит, в скором времени, если снова будет запрет, то он просто будет "обоснован" /был бы только приказ, за обоснованием дело не станет!/.

Но как бы там ни было, постановление о "разрешении" принято, и оно является одним из немногих разумных мер, которыми нас иногда балуют наши власти. В условиях полного раз渲ала экономики до них, очевидно, наконец-то дошло, что экономику страны и в частности сельское хозяйство они завели в тупик, выход из которого, на наш взгляд, был бы возможен на путях веками испытанный частнопредпринимательской деятельности. Такого глобального выхода они, конечно, не видят, а если и видят, то не см�т в этом признаться, ибо это значило бы отказаться от "незыблемого" и "единственно правильного" марксистко/ленинского учения, открывшего дорогу всему человечеству "к светлому и счастливому будущему". Ею всяком случае они, очевидно, вспомнили известные нашим читателям факты, что 3,5 млн.га приусадебных участков, т.с. всего 1,5% сельскохозяйственных угодий дает 28% валового внутреннего продукта, в том числе 1% зерна, 31% мяса, 31% молока, 34% овощей, 59% картофеля...

Мы специально публикуем это постановление для ознакомления - с тем, чтобы наши читатели-любители и сторонники "свободной экономической деятельности", "вооружившись решениями ЦК и Совета Министров", нашли применение своим силам на этом поприще и при этом, ссылаясь на указанное постановление, могли требовать увеличения норм содержания скота, грубых и сочных кормов для него, земельных участков для его выпаса и сеноокосения, застройки на садовых участках летних домиков с отоплением на твердом топливе и содержания на садовых участках птиц, кроликов и пчел, а также с полным основанием просить кредиты на приобретение и благоустройство садовых участков и денежные агенты при закупке у вас продукции животноводства и растениеводства. Р добрый путь, друзья!

38
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
И СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 14 сентября 1977 г. № 843
Москва, Кремль

о личных подсобных хозяйствах колхозников,
рабочих, служащих и других граждан и
коллективном садоводстве и огородничестве

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что основным источником удовлетворения постоянно растущих потребностей страны в продовольствии и сельскохозяйственном сырье является сельскохозяйственное производство колхозов, совхозов и других государственных и кооперативных предприятий и организаций.

Вместе с тем важное значение имеет и полное использование возможностей личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих, служащих и других граждан для производства мяса, яиц, картофеля, овощей, фруктов и иной сельскохозяйственной продукции. Однако отдельные исполнкомы местных Советов депутатов трудающихся, руководители колхозов, совхозов и других государственных и кооперативных предприятий и организаций недооценивают эти возможности. В ряде районов преждевременно сокращается производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан.

Допускаются факты необоснованного запрещения содержания скота и птицы в личной собственности граждан, проживающих в небольших городах и поселках городского типа. Гражданам, имеющим скот в личной собственности, не выделяются участки для выпаса скота и сенокошения, многие колхозы сократили выдачу /продажу/ колхозникам зерна. В некоторых хозяйствах не полностью используется приусадебные земли.

В ряде областей и районов не оказывается необходимого содействия развитию коллективного садоводства и огородничества, которые могли бы стать дополнительным источником получения фруктов, овощей и картофеля, а также способствовали бы улучшению проведения досуга, укреплению здоровья городского населения и приобщению к труду подростков.

Организации потребительской кооперации не обеспечивают в полной мере закупку у населения излишков сельскохозяйственной продукции.

В целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан, улучшения условий реализации этой продукции, а также дальнейшего развития коллективного садоводства и огородничества Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР постановляют:

1. Обязать ЦК компартий и Советы Министров союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы партии, Советы Министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы, горисполкомы и райисполкомы, Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство заготовок СССР, Министерство мясной и молочной промышленности СССР, Министерство пищевой промышленности, Центросовз и другие заинтересованные министерства и ведомства СССР разработать и осуществить мероприятия, направленные на улучшение увеличение производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и дальнейшее развитие коллективного садо-водства и огородничества, а также на улучшение организации закупок сельскохозяйственной продукции у населения.

2. Советам Министров союзных республик:

обеспечить проверку обоснованности запрещения содержания скота в личной собственности граждан в небольших городах и поселках городского типа и отмену этих запрещений, если установление их не вызывает необходимости по санитарным условиям;

рассмотреть вопрос о целесообразности увеличения норм содержания скота в личной собственности граждан там, где имеется возможность предоставить им земельные участки, необходимые для выпаса скота и сенокошения;

обеспечить увеличение производства поросят в колхозах, совхозах и других хозяйствах, в которых имеются условия для выращивания свиней, и молодняка птицы на инкубаторно-птицеводческих станциях, птицефабриках и в специализированных хозяйствах для продажи населению поросят и молодняка птицы в количестве, полностью удовлетворяющим потребность в них, а также содействовать населению в приобретении пчелосемей;

принять меры к расширению обслуживания скота, принадлежащего гражданам, пунктами и станциями искусственного осеменения и улучшению его ветеринарного обслуживания.

В целях оказания помощи населению в организации пастбищ скота разрешить совхозам и рекомендовать колхозам содержать пастухов для пастбищ скота, принадлежащего колхозникам, рабочим, служащим и другим гражданам, проживающим на территории хозяйств, с возмещением связанных с этим затрат за счет средств граждан, в личной собственности которого находится этот скот.

3. Установить, что совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия и организации должны предусматривать в производственно-финансовых планах мероприятия по обеспечению рабочих и служащих этих хозяйств и ранее работавших в них пенсионеров, а также учителей, врачей и других специалистов, работавших и проживающих на территории указанных хозяйств, грубыми и сочными кормами для

скота и птицы, вспашку приусадебных участков и другие мероприятия по оказанию им в установленном порядке помощи в ведении личного подсобного хозяйства.

Рекомендовать колхозам предусматривать соответствующие мероприятия в своих производственно-финансовых планах.

4. Установить, что членам колхозов и их семьям пенсии назначаются в полном размере /без уменьшения на 15 процентов/, если хозяйство, в состав которого входит пенсионер, имеет приусадебный участок в пределах норм, предусмотренных Уставом колхоза.

В связи с этим внести изменения в действующий порядок назначения и выплаты пенсий членам колхозов согласно приложению № 1.

Колхозы, имеющие рентабельность хозяйства выше 15 процентов, отчисляют в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников ежегодно 6 процентов, а остальные колхозы - 5 процентов суммы валового дохода за предшествующий год.

Настоящий пункт ввести в действие с 1 января 1978 г.

5. Советам Министров союзных республик обеспечить предоставление в установленном порядке исполнителями местных Советов депутатов трудящихся, колхозами, совхозами и другими предприятиями, организациями и учреждениями гражданам, имеющим скот в личной собственности, земельных участков для выпаса скота и сенокошения.

6. В целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения Советам Министров союзных республик принять в установленном порядке меры к обеспечению эффективного использования всех приусадебных земель, и в частности мелких земельных участков, высвободившихся в связи с переходом права собственности на жилое строение к лицам, не проживающим постоянно в сельской местности, и иных свободных приусадебных земель.

7. Советам Министров союзных республик:

а/ способствовать организации и улучшению деятельности садовых товариществ рабочих и служащих и развитию коллективного огородничества. В этих целях обеспечить выявление и предоставление в установленном порядке предприятиям, организациям и учреждениям:

для коллективного садоводства земельных участков из земель государственного запаса и не подлежащих облесению земель государственного лесного фонда за пределами зеленой зоны городов или за чертой других населенных пунктов с учетом перспективного расширения территории населенных пунктов.

При отсутствии указанных земель для коллективного садоводства могут предоставляться в виде исключения несельскохозяйственные угодья из земель, занятых подсобным сельским хозяйством предприятий организаций и учреждений, неудобные земли колхозов и совхозов, которые не могут быть использованы в общественном хозяйстве, а так-

же несельскохозяйственные угодья из не используемых в лесном хозяйстве и не подлежащих облесению земель государственного лесного фонда в зеленых зонах городов и других населенных пунктов.

для коллективного оборудничества земельных участков из земель населенных пунктов, земель государственного запаса и государственного лесного фонда, не предназначенных к использованию в ближайшие годы под застройку или на другие цели, а также временно неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и земель промышленных, транспортных и иных несельскохозяйственных предприятий и организаций.

б/ рассмотреть вопрос о деятельности садоводческих товариществ /кооперативов/ и по согласованию с ВЦСПС внести необходимые изменения в их типовые уставы с целью более полного отражения правового положения товариществ /кооперативов/ и их членов, порядка застройки садовых участков, имея в виду, в частности, разрешить членам этих товариществ /кооперативов/ строить на выделенных участках садовые домики летние /с отением твердым топливом/ по утвержденным типовым проектам, а также содержать на садовых участках птицу кроликов и пчел в количестве и на условиях, определяемых уставами садоводческих товариществ.

Поручить Совету Министров союзных республик и Госстрою СССР обеспечить разработку применительно к местам условиям типовых проектов построек, которые разрешается возводить на садовых участках.

Министерству лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, Государственному комитету лесного хозяйства Совета Министров СССР, Министерству промышленности строительных материалов СССР и Советам Министров союзных республик предусматривать в планах начиная с 1978 года увеличение производства и продажи строительных материалов и сборных садовых домиков рабочим и служащим - членам садоводческих товариществ /кооперативов/;

в/ содействовать организации в установленном порядке добровольных обществ садоводов, имея в виду оказание организационной и агротехнической помощи садоводческим товариществам /кооперативам/ и населению;

г/ обеспечить осуществление постоянного контроля за соблюдением садоводческими товариществами /кооперативами/ их уставов, а также правил возведения строений на садовых участках, с тем чтобы не допускать возведения построек, не соответствующих установленным требованиям.

8. Советам Министров союзных республик, Министерству сельского хозяйства СССР, Министерству торговли СССР и Центросоюзу принять меры к расширению производства и продажи посадочного материала плодовых и ягодных культур, винограда и семян и рассады овощных

культур и садово-огородного инвентаря, имея в виду полностью удовлетворить потребность в них населения.

9. В частичное изменение постановления Совета Министров СССР от 18 декабря 1964 г. №1007 /СП СССР 1965г.стр.6 П/ предоставять колхозникам, рабочим и служащим кредит на приобретение коров в размере до 500 руб. и на приобретение телок в размере до 250 руб., с погашением этого кредита на условиях, предусмотренных указанным постановлением.

10. Госбанку СССР предоставлять начиная с 1978 года рабочим и служащим - членам садоводческих товариществ /кооперативов/ на приобретение или строительство садовых домиков и на благоустройство садовых участков кредит в размере до 1 тыс.руб с погашением в течение 5 лет. Выдачу этого кредита производить за счет средств, предусматриваемых в плане Госбанка СССР по долгосрочному кредитованию.

Кредиты на указанные цели выдаются рабочим и служащим хозрасчетных предприятий и организаций через эти предприятия и организации, а рабочим и служащим бюджетных организаций - непосредственно учреждениями Госбанка СССР по ходатайствам бюджетных организаций.

11. Разрешить руководителям предприятий, организаций и учреждений по согласованию с профсоюзными организациями использовать часть фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства 'на устройство дорог и водопровода, на электрификацию и другие работы, по благоустройству коллективных садов в пределах до 25 процентов в сметных расходов на осуществление этих работ.

12. Советам Министров союзных республик и Центросоюзу:

а/ принять дополнительные меры к улучшению организации закупок повсеместно в установленном порядке у колхозников, рабочих, служащих и других граждан корешков сельскохозяйственной продукции;

б/ предусматривать преимущественную продажу дефицитных промышленных товаров /строительных материалов, мотоциклов и других/ колхозникам, рабочим и служащим, а также пенсионерам, продавшим сельскохозяйственную продукцию организациям потребительской кооперации в соответствии с заключенными договорами.

13. Разрешить союзам потребительской кооперации союзных республик создавать и использовать фонд сельскохозяйственных продуктов для межобластной торговли в порядке и размерах, предусмотренных пунктом 7 постановления Совета Министров СССР от 31 августа 1967 г. № 824 по фонду сельскохозяйственных продуктов для межреспубликанской торговли.

14. Рекомендовать Центросоюзу расширить практику заключения с гражданами долгосрочных договоров на закупку сельскохозяйственной продукции.

Разрешить организациям потребительской кооперации выдавать при необходимости гражданам, с которыми заключены договоры на закупку

сельскохозяйственной продукции денежный аванс при закупках продукции животноводства в размере до 50% и продукции растениеводства - до 30% суммы договора.

Госбанку СССР предоставлять организациям потребительской кооперации для этих целей кредит с взиманием за использование им до одного процента годовых.

Центросовзу определить по согласованию с Госбанком СССР содержание и заключение договоров на закупку сельскохозяйственной продукции у населения.

15. Советам Министров союзных республик установить:

перечень хозяйственных и бытовых строений и сооружений, которые в установленном порядке могут возводиться гражданами на предоставленных им в пользование приусадебных земельных участках для индивидуального жилищного строительства, и предельные размеры этих строений и сооружений.

Нормы отпуска электроэнергии, газа и воды на ведение гражданами личного подсобного хозяйства и по согласованию с Государственным комитетом цен Совета Министров СССР повышение ставки их оплаты в случае превышения указанных норм;

строгий контроль со стороны местных советских и сельскохозяйственных органов за соблюдением действующего земельного законодательства и за правильным использованием гражданами выделенных им земельных участков, имея в виду, что указанные земли должны быть использованы ими для производства сельскохозяйственной продукции и улучшения условий отдыха, а не для личного обогащения и стяжательства.

16. Установить на 1977-1980 годы объемы продажи комбикормов для скота, находящегося в личной собственности граждан, согласно приложению № 2.

Советам Министров союзных республик обеспечить использование указанных комбикормов строго по назначению, утвердить нормы и порядок реализации кормов с учетом предусматриваемых в договорах объемов продажи государству продукции животноводства.

17. Центросовзу, Министерству торговли СССР, Министерству сельского хозяйства СССР и Совзсельхозтехнике определить в 1977 году с участием Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и других заинтересованных министерств перечень садово-огородного инвентаря и средств малой механизации сельскохозяйственных работ, подлежащих разработке, производству и продаже населению в 1978 и последующих годах.

Госплану СССР, Советам Министров союзных республик, Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, Министерству машиностроения для животноводства и кормопроизводства, Министерству автомобильной промышленности, Министерству машиностроения для лег-

кой промышленности, пищевой и бытовых приборов, Министерству строительного дорожного и коммунального машиностроения и Министерству машиностроения предусматривать в планах разработку и производство указанного инвентаря и средств малой механизации в количествах, определяемых с учетом предложений Центросоюза, Министерства торговли СССР, Министерства сельского хозяйства СССР и Союзсельхозтехники.

18. Министерству химической промышленности организовать по заявкам Центросоюза и Министерства торговли СССР производство минеральных удобрений и ядохимикатов в расфасованном виде, а также полизтиленовой пленки в количестве, обеспечивающем удовлетворение потребностей личных подсобных хозяйств граждан и членов садоводческих товариществ.

19. Госстрою СССР и Министерству сельского хозяйства СССР обеспечивать применение подведомственными им организациями, разрабатываемыми проекты планировки и застройки сельских населенных пунктов и поселков городского типа, в которых разрешается содержание скота, проектных решений, предусматривающих наряду со строительством жилых домов, производственных и культурно-бытовых объектов рациональное размещение и строительство помещений для содержания скота и птицы, находящихся в личной собственности колхозников, рабочих и служащих, а также размещение приусадебных участков.

Госстрою СССР внести изменения и дополнения в действующие строительные нормы и правила в части проектирования хозяйственных построек, необходимых гражданам для ведения личного подсобного хозяйства.

Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР оказывать рабочим и служащим совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий помочь в строительстве помещений для скота и птицы, находящихся в их личной собственности.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР обращает внимание ЦК компартий и Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств СССР, краикомов, обкомов, горкомов и райкомов партии, Советов Министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, горисполкомов и райисполкомов, руководителей колхозов и совхозов, предприятий, организаций и учреждений на необходимость более полного использования возможностей личных подсобных хозяйств граждан, а также коллективного садоводства и огородничества для удовлетворения потребностей в сельскохозяйственной продукции и улучшения условий отдыха населения.

СЕКРЕТАРЬ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
Л.БР ЕЖИЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
А.КОСЫГИН

КАК ВЫЖИТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСВОБОДЫ

45

Выжить где-нибудь ни "загнивающим" Западе несложно: неимущие там получают пособие независимо от того, работают они или нет. Кому этого мало, имеют две возможности: либо податься к работодателю, либо открыть собственное предприятие. Вторая возможность гарантируется всегда, было бы только желание и голова на плечах. В крайнем случае человек там имеет право на отшельничество, и никто его не осудит за тунеядство.

Совсем по-иному обстоит дело в тоталитарном государстве. Начать хотя бы с того, что гражданин такого государства не имеет ни права, ни возможности его покинуть. Это и понятно: зачем режиму лишнее доказательство лживости утверждений о "самом... самом... самом...", да и экономики это как-то невыгодно: кого же тогда эксплуатировать и над кем осуществлять насилие. Кроме того, в тоталитарном государстве ты просто не имеешь права не работать. Наличие в уголовном законодательстве статьи о тунеядстве является ярким подтверждением существования принудительного труда, запрещенного во всех цивилизованных странах. Впрочем, и это понятно: если ты не будешь работать, на что же тогда ОНИ будут жить? кто будет доставлять им огромную прибыль? Поэтому об отшельничестве не может идти и речи. И, наконец, весьма характерно для тоталитарного режима, что каждый должен не только работать, но обязан работать только в государственной организации. А это, как правило, обрекает членов общества почти на 12-ти часовой /с учетом времени на дорогу и простоявание в очередях/ рабочий день, т.е. практический отсутствие свободного времени, а значит и возможности потребления материальных и духовных ценностей, и на мизерную зарплату. Сейчас уже ни для кого не является секретом до неприличия низкий жизненный уровень в СССР по сравнению с передовыми капиталистическими странами.

Как же в таких условиях выжить интеллектуальной личности? Не просуществовать, подобно сотням миллионов холопов, а именно выжить!

Как ни крути, а базой для такого выживания является приличный материальный доход и свободное время. /Вернее, полусвободное время, то есть свободное не в смысле делать что хочу, и даже не в смысле делать что дозволено, а в смысле быть свободным хотя бы от почти ежесуемых предписаний всезнающего начальства/.

Так вот, в условиях тоталитарного режима относительно честный гражданин оказывается перед выбором: если у тебя много денег, то на них не купишь много свободного времени; если у тебя нет свободного времени, то у тебя не будет и иного денег; но если у тебя есть свободное время, то существует великое множество способов использовать часть этого свободного времени на то, чтобы заработать боль-

шие деньги. Вот мы и остановимся на третьем варианте и попробуем проанализировать различные аспекты возможности его использования.

Несомненно, в первую очередь возникает вопрос: где взять много свободного времени? Естественно, там, где мало несвободного, а это возможно в двух случаях: 1/ когда мал рабочий день, 2/ когда на работе можно заниматься своим делом.

Опыт многих поколений людей показывает, что заниматься своим делом удается на следующих работах: сторожа /особенноочные, а также в дачных поселках и пионерлагерях/, истопники и кочегары, лифтеры, пожарники, лесники и егери, обходчики и дежурные слесаря, работники научно-исследовательских царашек и пр. Условия для побочной деятельности на этих работах весьма различны: на одних можно лишь читать и писать, заниматься переводами, вязать, на других можно разъезжать по городу, приходить домой, третью позволяют заниматься чем угодно /например, сторожа в дачных поселках/.

Однако, как бы ни были вольготны условия работы, сам факт формальной занятости и ответственности подавляет творческую деловую активность. Поэтому предпочтительнее иметь работу с минимальной занятостью, наикратчайшим рабочим днем, еще лучше - рабочим годом. В некоторых научных учреждениях существуют библиотечные дни, но формально они являются рабочими, а потому над теми, кто использует их не по назначению, всегда висит дамоклов меч административного наказания. Несколько лучше положение у преподавателей: у них почти двухмесячный непрерывный отпуск, да еще в летнее время, и за эти два месяца можно очень многое сделать. Еще лучше положение у тех, кто работает по режиму "сутки-трое", т.е. трое суток из четырех - твои. А договорившись с напарником, можно иметь регулярно по 6 и более нерабочих дней подряд. Но наибольшее количество свободного времени /на законном основании!/ имеют сезонные рабочие. При правильном оформлении /!/ нежсезонный перерыв считается отпуском /правда, неоплачиваемым!. А отпуск этот составляет от 4-х до 10-ти месяцев ежегодно!!! Более того, межсезонье не нарушает непрерывности стажа, а в некоторых отраслях /лесосплав, лесозаготовки, торфо-разработки/ включается в стаж! Однако, рекорд по количеству свободного времени принадлежит фиктивному оформлению: сделал трудовую книжку, кто-то за тебя работает /или не работает/ и получает деньги, а тебе - 10 руб. в месяц за услугу. Но в этом случае речь идет уже о нарушении закона, и надо быть готовым к ответу за это. Правда, в условиях "всеобщего бардака" это становится весьма распространенным явлением и практически отсутствуют случаи уголовного наказания за подобное действие, если только, конечно, речь идет не об известной личности, особенно участнике правозащитного движения.

Итак, если вы чихаете на свой официальный и псевдообществен-

ный статус /из-за "неприличной" должности/, то можно считать, что с новой работой вы приобрели много свободного времени.

Но где же найти "ключ от квартиры, где лежат деньги"? Эта задача осуществима уже относительно легче /недаром на "загнивающей" Западе утверждают: была бы свобода, а деньги будут/. Этии "ключом от квартиры" являются те сферы деятельности, где многое зависит от вас, но при этом особенно требуются смекалка, высокие деловые качества и трудолюбие. Даже если у вас нет никаких, как говорится, средств производства, в частности, земельного участка. В качестве таких можно назвать выращивание аквариумных рыбок, возделывание огурцов даже на площади лоджий, изготовление модных и пользующихся особым спросом изделий /джинсовых сумок, гипсовых масок и т.д./. По сведениям, которые мы получили от самих "дельцов", профессионалы на аквариумных рыбках, например, имеют по 2 тыс. руб. в месяц; продавцы кактусов имеют 1,5 тыс. руб. в год с 1 кв.м земли на подоконнике; даже на огурцах, выращиваемых на площади лоджии, можно получить 1 тыс. руб. в год.

А что делать "интеллигенту в очках", который не отличается особой смекалистостью, но трудолюбив и не лишен определенных деловых качеств /или по крайней мере стремится их приобрести/. Наиболее целесообразным в этом случае представляется занятие сельскохозяйственным производством на приусадебном дачном, садовом или просто огородном участке. /Благо, недавнее постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о приусадебных участках, текст которого мы публикуем на страницах нашего сборника, поощряет этот вид деятельности. По меньшей мере это не преследуется, как раньше/. Нет своего участка, можно попытаться найти у родственников или друзей, на худой конец арендовать. Как показывает практика /опыт некоторых знакомых/, уже на простейших овощах - картошке, луке, чесноке, укропе, хрени - и при простейшей агротехнике можно получить до 2 тыс. руб дохода с одной сотки земли. А если не полениться, почитать книги по агротехнике, поговорить со знающими и умеющими людьми, вложить небольшой капитал и поставить производство на широкую ногу, то можно получить и вдвое-втрое больше. Известны случаи, когда производство цветов, пушинки, меда, при хорошей организации дела, давало до 10 тыс. руб дохода в год при общей трудовой занятости в году в 200 дней.

Любопытно было бы подсчитать, какую максимальную материальную ценность в год может произвести один работник в современных советских условиях и на абсолютно законном основании?! На хороших пчеловодческих фермах в СГА производство товарного меда на одного работника составляет 200 т в год! В пересчете на наши цены это состав-

примерно 1,2 млн /!!!/ рублей дохода в год. В наших условиях конечно, неосуществимо из-за всевозможных ограничений /нельзя грузовой транспорт, большие строения и т.д. и т.п./. Но десять американской производительности, очевидно можно было бы. Так, например, по рассказам очевидца, один бухгалтер со пасеки имеет 4т меда в год /и это при 41-часовой рабочей на официальной работе!/. а в Башкирии один мужичок собирает дикого меда в год. Если учесть, что подобная деятельность входит с официальной работой, то мед достигнутый результат и интенсивности труда фактически даже ниже средней. Так что меда в год, очевидно, - величина, вполне доступная любому желающему. А если к этому добавить, что пчеловоды имеют право на организацию кооперативов, то при коллективной организации дела можно занятых на пасеке по 2 месяца в году при доходе 6 тыс.руб. А если сюда приписовать заработную плату за сезонную работу с предприятиями, то имеем годовой доход в 7 тыс.руб. при отпуске свободном времени / 7 месяцев в году.

А что делать тому "интеллигенту в очках", который и особой хитростью не отличается, и высоких деловых качеств начисто лишился, но по крайней мере трудолюбив и готов быть просто рабочей силой, чтобы прилично заработать. Следует отметить, что вполне хорошие деньги можно заработать и на государственной работе, если удовлетворяет следующим требованиям: сдельная оплата труда и не по результатам труда, полная свобода относительно выбора технологии и возможность работы без надсмотрщика. Этим условиям соответствуют следующие виды работ: сбор дикорастущих орехов, ягод, лекарственных растений, морской капусты; лесозаготовки, за лесом, сплотка, сплав, заготовка сосновой сиолы; матирка деревание полов, малярные работы; носильщики и упаковщики на вокзалах; точильщики ножей; старатели; При умелой организации труда на них из этих работ дневной заработка может достигать 50 и более рублей /как правило, не менее 20 руб./.

В.Грин

ШАБАШКА

/Из цикла "Путешествия Синдбада"/

"Все куплю - сказало злато,
Все возьму - сказал булат.
/А.С.Пушкин/

Идти летом по шоссе в 5 часов утра приятно: уже светло, прохладно; дорога пустынна. Узнали, что нам пройти километров 15. Попутных машин ждать нет смысла — они смогут нас нагнать только часа через два, когда заработает щебеночный завод на станции. Идем споро: я, Петро и Миша. Миша — шабашники. У меня за плечами рюкзак, у Петра в руках портфель, у Миши — настоящая, сделанная им самим из брезентового шланга, приемная сумка, из которой высококо высовыивается лопатка! Нам нужны деньги, и мы едем, вернее, идем на стройку. Я движим только одним чувством необходимости и необходимости достать деньги для семьи; ведь уже год, как не работает. У меня нет никаких навыков; годных для шабашки, но нет и иного выхода, поэтому я готов к любым испытаниям и передрягам. Что еще остается делать? Петро — крупный парень 27 лет, строитель. Ему деньги нужны просто как подработка — он жалуется, что на стройке получает не более 220 руб. Как я потом узнал, это для шабашки типично: в основном туда идут люди, которых сама необходимость посыпает за деньгами. Вот Миша, он худой, физически не сильный, 25 лет, выглядит плохо. У него дома больная жена с маленьким ребенком. А тут еще кооперативная квартира. Миша — физик, младший научный сотрудник одного солидного института, но оклад его 120 руб. Миша ушел в отпуск и весь его хочет, вернее, вынужден посвятить шабашке. Ему, как и мне, необходимы деньги. В отличие от меня Миша не первый год в шабашке: в прошлом году даже сам со организовывал, правда, не очень удачно. Он говорит, что все умеет делать на стройке... я молчу...

обочине дороги, махалически взмахивая хвостом, стоит лошадь, запряженная в подводу. На подводе, неестественно свесившись, лежит мужик неопределенных лет. Он смертельно пьян. Чудом на его голове держится кепка. После недоличного веселого раздумья мы укладываем мужика на подводу, бросаем туда же наши вещи, Миша берет вожжи, садится, и подвода трогается. По виду лошади можно думать, что такое для нее не впервые, и даже обычное. Как потом оказалось, и для мужика в этом ничего особенного не было.

Идем уже часа три... Миша и лошадь отстали и сло воды. Мачившая вдали деревня наконец приблизилась и мы вошли в нее. По обе стороны лессе-улиц — старые, кривые избы. Только изредка появляются дом, блестящий краской или новой шиферной крышей. Грязь, загажено. Под окнами что-то вроде садов с редкими яблоньками и вишнями. А ведь это Рязань, земля чернозема и всего-то 350 км от Москвы. Продолжают пить нам павстрочу черные соломенные крыши изб. А вот и правдесные колхоза. Грязный 2-этажный дом со

сквозным подъездом. У подъезда уныло стоит мужик и мочится у всех на виду. Уже начало девятого. Во дворе правления — туалет: деревянное традиционное помещение, битком набитое мухами. Если бы не многоголовая зловонная грязь, мухи, потревоженные случайным посетителем, подняли бы его на воздух.

Рядом с правлением — кафе. Сю оно еще не открыто, но большая и шумная толпа людей нетерпеливо ждет. В толпе в основном мужики, много молодых. Среди них и фу-шофер, терпеливо застывших рядом грузовиков. Наконец открывается дверь кафе, и все стремительно исчезают в помещении: сразу же вырастает очередь за пивом. Под прикрытием его берут дешевое красное вино. Выбора практически нет, кроме выставленных, как в Эрмитаже, бутылок коньяка с громоподобными ценами. На коньяк смотрят, как на обоз. Продавщица всех знает в лицо, и потому очередь — понятие символическое даже для приезжих: все выдается в зависимости от степени знакомства с продавщицей или других более сложных отношений. Из питания выбор скучный; блюда дорогие, с наценкой. Да их практически и не берут. Рядом с прилавком кухня. Там много совершенно посторонних людей, оживленно сновущих между плитами и котлами и что-то жующих. Разговор в кафе делается громче: у многих уже красные лица. Вот выводят пьяного до отрезения паренька лет 18, потом еще одного грязно одетого и небритого мужика средних лет. Судя по одежде, паренек-шофер. Полежав в траве недалеко от кафе, он снова появляется за столом: его опять пойт какой-то смесь. После обеда, уже к вечеру, мы его встретили на том же месте в кафе; его машина так и не сдвинулась с места. Число пьяных увеличилось, стало шумнее. Пришел тощий, небритый мужик с батареей пустых бутылок, в которые продавщица наливает пиво. Из грязной газеты делает затычки, чтобы не пролить. Чувствуется, что пиво покупается на последние деньги. Наподалеку кучка баб дожидается выхода своих мужиков. Мужики же протестуют, что их ждут, даже напротив, отпускают "солнечные" шутки, и воздух прогибается от "латаний".

Вечером перед кафе драка. Дерутся с удовольствием: об этом событии потом будут говорить несколько дней с воодушевлением, вспоминая отдельные эпизоды, кто кому дал. Кафе играет роль модернизированного старого деревенского кабака...

На другой день я на стройке. Стоят по шесть срубов вдоль заросшей высокой крапивой улицы. Даже неопытному глазу видно, что срубы кривые. В них лежат или стоят сильно покосившиеся печи — потом мне пришлось их полностью разбирать. Считается, что разборка — дело прибыльное, т.к. хорошо оплачивается. Первое, что мы начали делать — это ломать, построенное в прошлом году: за зиму все перекосилось, либо упало, к тому же еще поменяли проект. Видно, что труд был затрачен зверски — о механизации нет и понятия, и люди таскали на своем горбу машины-бровна на крышу. Многие тогда надорвались.

На шабашке суровый закон: + время - деньги!!! И мы начинаем день с 6 часов утра и кончаем работу только после того, как сядет солнце, и наступит черная томнота. На оду отводено по 20 минут, не более /завтрак, обед, ужин/. Нас 11 человек в возрасте 20-30 лет. И я Жора исключение - нам под 40. Работы море, а сдать надо через два месяца. В этом весь смысл шабашки - сдавать фантастически быстро. В этом ее притягательная сила для многих хозяйств. Правда, в колхозах вообще отсутствует строительная сила - нет мужиков, либо они такие дьячицы, что нет смисла с ними связываться. Тогда поневоле идут наговор с набашниками: набашники - герой труда. Я сам был свидетелем, когда люди - далеко не богатыри, таскали тяжести без перекура, ломали ноги и не уезжали, ломали руки и не уходили со стройки, а с нетерпением ждали, когда срастутся хости в самодельных лубках. Работали и под дождем, и ночь при свете ламп. Шли деньги!!! Качество работ, конечно, низкое - нет профессионализма: часто отвечают простейшим навыкам. Есть и халтура, но все-таки труд выкладывается громадный...

Я стою в тени сруба и наблюдаю за солнцем: оно уже потеряло корону лучей, стало лысым и как-то по-домашнему просто шмыгает к горизонту. Солнце - красное, поле - зеленое, горизонт - черец. Красиво! Я выполнил норму и поэтому позволяю себе несколько минут полюбоваться закатом - когда еще такое увижу! Стоял согнувшись целый день - закапывал погреба. Спешил, чтоб не отстать. Надо заранее 4 больших погреба. Волновался, что могу не успеть. Здесь законы жестокие, да и я не могу себе позволять быть отсталым. Вдобавок мне необходимо хорошее качество работы, чтоб Сергей - организатор нашей шабашки, человек небольшого роста, могучего сложения, с бородой и хваткой жесткого руководителя-надсмотрщика - не упрекнул бы меня в халтуре. У меня своя гордость. Земли вокруг я мало, да и та завалена громадными бровями, досками, кирличами. Кисти рук настолько распухли, что не могут разжаться. Накануне я несколько дней бетонировал, всресс, таскал ведрами цементов за сто песков, цемент и воду. Через несколько часов, посмотря на то, что на руках были рукавицы, пальцы распухали, как валенки, и шатали огнем. К вечеру опухало и плодильце? По ночам кишили руки и выкручивались так, что приходилось держать их высоко над головой, но и это помогало только на время. Всегда надежда была на то, что привыкли.

Теми работами чрезвычайно высок! Гоним, гоним, гоним... никаких разговоров, все сосредоточены. Мы зависим друг от друга: снижается скорость таскания цемента - значит, простой на засыпке бетона. Такая вместе с Петром щебенку - лопатой ее не возьмешь, приходится бросать руками - мгновенно летит кожа на ладонях прямо через рукавицы. У Петра-то же самое. Петро весит 86 кг, я - только 60, к тому же я вдвое старше его. Поднимая и опускаю: в глазах круги, а главное, разжимаются руки, не тяну! Но выхода нет, надо и все! Таку, как в тумане! А впереди - целый день. Иду фазаци Петра на полусогнутых... Ура! Хватит пока щебенки, пучок цемента. Хватят ведра, тяжелые от налипших ко дну старого цемента и песка,

и быстро бегу к ящику. В нем цемент. Ковыряясь лопатой бесполезно — он сильно подтек и стал как камень. Лезу внутрь ящика, выгребаю черенком лопаты. Поднявшаяся цементная пыль скрывает от меня весь мир. И сразу "поседел" и это на несколько дней; мыться погода да и холодная вода даже с хозяйственным мылом ничего сделать не может, и волосы покрываются коркой. Но работать здесь легче, чем на дебенке.

Накануне мы два дня выгружали лопатами горячий — только с завода — цемент из машин и тракторных прицепов. Главное, надо было его бросать внутрь сарая. Лежом в кузов, ноги в кедах по колено в горячем цементе — жжет. Пыль такая, что сдача видим друг друга. Пот катится ручьем и тут же, смешиваясь с цементом, застывает на коже коркой. Начинаю уставать, но уставать нельзя: у каждого свой участок. Замечая, что Петро пот-нет да и поможет мне. Я ему очень благодарен. Вообще, пройти шабашку мне помогло необычайно теплое и даже трогательное отношение ко мне практически всех членов бригады. Эти люди, уставшие чертовски, были крайне тактичны со мной. И это чувствовал и стремился старался всем своим медицинским искусством: по первому же зову бежал на помощь и любое сложное дело или пустяк выполнял душой и желаньем. Рад, что польза от меня в этом была большая: ребята очень трогательно слушались и все выполняли по совести.

Новогоды быта я переносил легко, даже лучше многих. Корка на моем теле не снижала настроения. Как-то я работал на дезинфекции оргадита — растапливал гудрон в бочке и заливал его соляркой — полученной черной жидкостью мазал листы оргалита. Солярку я привозил в бидонах с оторванной крышкой. Несал ее в кузов тракторного прицепа, залезал туда сам, и трактор, гребя под себя громадными колесами, с грохотом и подпрыгивая, бежал к бензохранилищу. Тракторист Толя меня новзлюбил, но брал к себе в кабину и, сунув руки в карманы, бил ногой в штанг, чтоб я качал солярку и в бак трактора. Мы с ним не разговаривали. На Руси чем меньше человек, тем изысканной старается унизить другого. Так и Толя — он просто не исключение. Его отношение ко мне не очень трогало, даже забавляло. От солярки я не просыхал — в кедах булькало, я ее только на ночь выливал оттуда. Ночью тело покрывалось потом, и тогда из меня выделялась солярка: по простыне цвета асфальта плыли шоколадные разводы. Угнетал ее запах. Уже потом, когда вернулся домой и вымылся, все тело покрылось аллергической сыпью. Как-то раз у меня со скочил ковш, которым я разливал гудрон. От досады я выронил рукой прямо в булькающую бочку и подцепил его. Потом увидел, что рисковал — кипение гудрона 360 градусов, прямо, как напалм... Спасало все чувство юмора: оно жило среди нас, помогало переносить новогоды, обиды, трудности. Это — панацея от бед!

Времена шабашек кончились: все чаще и чаще люди рассказывали, что ничего не заработали. Руководители предприятий стали к ней очень настороженными. Так и у нас. Вдобавок сам Сергей — наш организатор — привозил насыщенную тайнами на возьмет и вантажи. Появился в

общий котел своих последних, взятые дома в долг, 18 руб. Расчет строился на том, что мы зарабатываем не менее 30 руб. в сутки. Сергей неоднократно говорил, что у меня часто выходит по 45 руб. в сутки. Вместо посчитанных нами 720 руб., я не вернул и своих 18. Не знаю точно, почему так вышло, но Сергей объяснял, что якобы СБКСС накрыло. Многие из нас в это склонны не верят. Жалуйся ветру в поле!!!

Прошло уже немало времени. Я сижу за столом, а моя мысли блуждают там, на набережной. Вот заливались люди ради больших денег, опять разбежались по крикам и ямам, побеселились водой, начали влезать лопаты... Люди разные, души разные; но труд и лихость сейчас на какое-то мгновение делают их одинаковыми. Но каждый за себя, каждый своим домом!!! Появилась и свой аристократия, уде физически не работающая. Так Сергей демонстрировал ничего не делает. В этом рабочая опухоль пабанки. Хорошо, когда деньги не заслоняют сердце и глаза человека!!! Но обойти и то, что в колхозах люди судорожно цинаят пабанников, очевидно, что тем платят им деньги. В этом есть доля правды. Так, на одной пабанке 4 человека получили 12 тыс. рублей за месяц, а колхозники - 17 человек - по 210 руб. за то же время. Это их виноваты, да и низкое качество работ пабанников стало синонимом хантури.

ЭПИЛОГ

Вечер чёрной осени прижался к отемку - ничего не видно. только слышно, как по-осеннему неуютно на дворе ворочается дождь. Он чем-то недоволен ветром, который его продувает насквозь, и поэтому дождь азбукой Морзе капель стучится ко мне в окно, чтобы впустили в дом. Но мне этот дождь не симпатичен - он целый день вяло копырялся в небе и наводил тоску на прохожих.

Люблю комнату по одни: настольная лампа присела у края стола и желтым глазом света, не мигая, следит за мной - кому это я пишу? Я укоризненно качаю головой и доказываю на своего старого глянцевого скрипача. Он давно прижал к себе скрипку, подождал смичок на струни, но не играет, задумался. Старши, большие усы опустились вниз, но волосы еще тонкие и густые. На голове у него золотая гуцульская шапочка. Скрипач думает долго-долго, целый день, и поэтому до вечера я его не трогаю и даже не замечая. Но теперь пора!!! Я иду кузину. Вот скрипка вздрогнула, смичок исполосу по струнам, и чуть слишком раздалась мелодия грусти... Что больно от нее, я не могу пониматься. Извиняется улыбаясь скрипачу, беру ручку и покидаю комнату... "Солнце пронизывает кожу, и она трещит. Надо спрятать, монстры идут в сруб... День только начинается..."

54 Какой тоокий и бозноходность веет от этого письма. В какие времена и в каких странах человек самой гуманной профессии — медика /так, следует из письма/ — вынужден отказаться от своего законного отпуска ради куска хлеба насущного! Какая нищета, разруха, цыцство, экономический развал зияет сквозь страстное жаждание автора увидеть прекрасное хотя бы в природе и одиночном созерцании!

Попытка заработать просвалилась, отпуск уничтожен, следовательно, годовой труд оказался бессмысленным — он дал возможность лишь просуществовать на грани нищеты. Материально обеспеченного свободного времени, которое является не только отдушиной от забот, но по-видимому, и основной позитивной целью человека, — не получилось. Вместо него — стертно до крови руки, попроходящая долгие недели боль в мышцах и эти страницы. Прямо скажем, оплата не по труду. В чем же состоят причины неудачи? То, что государство старается вставить палки в колеса шабашников — это естественно. Соб этом — речь ниже. Но во многих шабашках я в 78 году зарплата превышала 1.000 руб. в месяц на человека. Причина неудачи Вили, как мне кажется, состоит в слабой внутренней организации /в широком смысле/ своей рабочей силы.

Во-первых, зная, с ком "яляться" — идти под начало неизвестного тебе бригадира — безусловно, глупость. К концу шабашки авторъ это понимает. Более того, он указывает на появление в среде шабашников своей аристократии. /В своей книге "И возвращается ветер" В.Буковский говорит о подобном явлении и в среде заключенных. Видимо, социальной подсистеме закономерно присущи основные свойства самой системы. Или наоборот./ И рядовой шабашник оказывается под двойным гнетом бригадира-организатора, обычно тайно засыпывающим о работодателем, и самого государства, в отношениях с которым шабашник лишен в сех прав.

Во-вторых, удручают низкая организация шабашки: копарт лодкой, носят ведрами. А ведь суть шабашки — копать трактором, а оформлять парад — будто бы лодкой...

Ну а что государство старается прижать шабашников, так это верно. Появилось даже предложение /см. ЗЭС-2, / считать шабашку промыслом: чтобы подоходный налог увеличить процентов до 80, т.е. за труд пятикратной интенсивности платить одну ставку. Расчет у реформаторов простой: через год-два и все ос-
тальные работы на государство облагать 80-процентным налогом!
Ради этого можно даже и зарплату всем вдвое увеличить идил...

Нельзя согласиться с автором, будто бы есть доля правды в том, что шабашникам платят деньги колхозников. Во-первых, интенсивность труда шабашников соответственно /во много раз!/ выше; во-вторых, процент подоходного налога больше, в-третьих, как показывает опыт Вили, и с шабашкой можно в трубу вылететь. Но самое главное, если такая зависеть к доходу шабашников, почему бы этим завистникам не попробовать бы помешать?...

В.Грия

"О Р Л Ъ И Р Е Й Е Т К И"
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И РЕПРЕСИИ

Ниже мы публикуем письмо-обращение В.Поводворской, одного из участников правозащитного движения в СССР и сторонников создания независимых профсоюзов, ко всем гражданам своего Отечества, письмо-призыв, письмо-клятву. Оно привлекает внимание и интерес не только чистотой порывов и помыслов, пламенным призывом к свободе, но и тем, что с горечью констатирует, что существующий ныне в СССР строй, в его конкретном воплощении, с удушающей атмосферой лжи, расчеловечивания, безмерных унижений, отсутствием элементарных прав, никак "непригоден для свободной и счастливой жизни". Это письмо еще раз иллюстрирует то положение, что экономические условия страны таковы, что большинству граждан приходится надрываться за ничтожную плату, что "многие и теперь не ведают, что такое комфорт, изящная мебель, элегантная одежда, хорошее питание, отдых на курорте". Вместе оно напоминает о том, что наши судьбы находятся в наших собственных руках, что "ни одна международная организация не поможет рабам, не иссущим открыто возмутиться и пожелать свободы!"

КЛЯТВА ПРОМЕТЕЯ

/или кто такие диссиденты и надо ли с ними бороться?/

Призрак бродит по России, ощущает умы, поселяет тревогу и смятение в сердцах, больно ранит память, не даст уснуть по ночам, - неслыханное слово: Диссиденты!... Партия и Правительство, КГБ и Общественные организации объединились для священной травли этого призрака. Настало время и для диссидентов открыто перед Россией и перед всем миром изложить свои взгляды, свои намерения, свои цели.

Было время - по Европе бродил другой призрак. Тысячи рук цеплялись за его ускользающие надежды, ему верили, его любили, на него возлагали надежды - столько раз обманутые, убитые, затоптаные в грязь, но каждый раз воскрешавшие надежды на абсолютную справедливость, на абсолютную человечность, незамутенную свободу, - но призрак оказался оборотнем! Это бывает только в кошмарном сне: милое, близкое, родное лицо вдруг неуловимо изменяется и является иные, страшные, бесконечно жестокие черты... И люди, устремившиеся в погоню за призраком, поверившие ему и его сказочному царству, очутились в болоте. Ледяное безмолвие, холод забвения и небытия подступает к сердцу; в уши, ноздри и глаза лазет зловонная жижа бездарной лжи и продуманного низкого лицемерия; и не помеслить рукой, навалившись тонны грязи, а под ногами нет

надежной земли: бездна, ничто, падение. И некуда больше смотреть, только болотные огоньки газет подмигивают, приглашая увязнуть поглубже.

А надежда? Управились и с надеждой. Ее расстреляли в подвалах Лубянки в 1918, 1921, 1927, 1934, 1937, 1939, 1944, 1948, 1952 годах. Ей загоняли под ногти иголки в 1938 году, ее раздетую гнали по снежным этапам Сибири в 40-градусный мороз, и она упала и осталась лежать у дороги, и ее отпела мечель...

И если у каждого поколения своя надежда, чем дальше, тем слабее, то наша хилая надежда, и без того дышавшая на ладан, скончалась от туберкулеза и недоедания в мордовских политических лагерях, была изгнана вместе с Солженицыным, растаяла в пламени самосожжения на Красной площади вместе с Сергеем Лапиным, обезумела в психиатрических тюрьмах России, куда ее заперли, чтобы улизнуть и уничтожить вместе с теми, кого суд сумасшедших признал невменяемыми за то, что они осмелились явно или тайно бороться с бесчеловечным режимом. Наша надежда, наша обезумевшая надежда, не помнила себя! Она даже забыла, на что надеялась. Но как жить человечеству дальше? Чем жить? Зачем жить?

Диссиденты, с горечью сознавая, что существующий ныне строй в СССР, в его конкретном воплощении, непригоден для свободной и счастливой жизни, что "трупный воздух времени" "угарен, и как клинок Лаэрта, ядовит"; что было бы непростительной наивностью ожидать спасения и справедливости от бесчестного и бездарного правительства, недоступного голосу Разума и Милосердия, не ищет другой надежды, кроме надежды на честь, совесть и человечность своих соотечественников. Если мы и обращаемся к Мировой общественности, если мы вынуждены просить ее своими протестами повлиять на наше правительство, — мы это делаем исключительно потому, что вы, сограждане, еще не находите в себе мужества поддержать добро и справедливость миллионами, десятками миллиардов своих голосов. Стали бы мы обращаться к заладным ученым, если бы наши учёные отказали в доверии и моральной поддержке правительству, последовав примеру академика Сахарова, доктора Орлова, Твердохлебова и в немногих других, в которых всплыла недреяющая русская совесть. Мы вынуждены обращаться к честным людям мира, к международным организациям, чтобы спасти жизнь десяткам, сотням политзаключенных, обреченных на медленное, мучительное умирание в тюрьмах, лагерях, психиатрических застенках. Это не предательство! Мы не ренегаты. Русской совести никогда не была безразличной чужая боль, мы страдали вместе с Польшей во время польского восстания, мы вполне ощущали отчаяние греков и болгар в 1936 году, мы шли в интербригады.

3.

"чтобы землю в Гренаде крестьянам отдать". Отчего же мы думаем, что честным мыслящим людям Запада должны быть безразличны наша беда и наши муки? "Смерть каждого человека укаляет и меня, ибо я един со всем человечеством. А потому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит по тебе". Это сказал американец Хемингуэй. Всем честным людям мира, готовым подписать под этими словами, близки и понятны горе и борьба чилийцев, китайская трагедия, гаитянская трагедия, африканская трагедия, и наша, советская трагедия! А если мы не смелы обращаться с протестом, с просьбой о заступничестве в Комитет Защиты Прав Человека при ООН, то стоило ли вообще вступать в Организацию Объединенных Наций? Зачем она существует? Разве не затем, чтобы следить за неукоснительным соблюдением ряда правил, которые человечество признает на словах, но редко применяет на деле? Эти правила воплощены в Декларации Прав Человека, в Хельсинских соглашениях. /Документы последних подписала и наша страна/. Но поистине прав был автор Интернационала: "Никто не даст нам избавления: ни Бог, ни Царь и не герой!" Ни одна международная организация не поможет рабам, не смевшим о открыто возмутиться и пожелать с в о б о д и ! Все зависит от Вас, Сограждане! Вы будете решать свою судьбу и нашу судьбу. Мы ни в чем не виним Вас! Мы помним, что Вам пришлось пережить. Вы работали, Вы надрывались за ничтожную плату, Вы десятилетиями голодали, многие и теперь не ведают, что такое комфорт, изящная мебель, элегантная одежда, хорошее питание, отдых на курорте. Вы вынесли на своих плечах безмерно тяжелую войну, в которую мы оказались ввергнуты из-за преступной и безумной сталинской политики, из-за прямого сговора Сталина и Гитлера /доказательства представлены во многих исторических трудах, особенно убедительно излагает этот материал Гиедин/. Вас, ни в чем неповинных, ничего не понимавших, уничтожали миллионами в сталинских лагерях. Вас 60 лет стравливают ложью, расчеловечивают, учат жестокости, нетерпимости, ханжеству. Вас безмерно унижают, не давая никаких прав, но ежесменно напоминают об обязанностях, вашим именем в 1968 году оккупировали беззащитную Чехословакию и реставрировали тот же жестокий и бездушный порядок, от которого так страдаете Вы. Все мы, независимо от наших убеждений, хотим одного для нашей страны: мира, благосостояния, теплого чувства общности, истинно человеческих отношеий между гражданами и государством, солнечной, античной, конечно не ^{на} уровне рабовладельческого строя, свободы для каждого и для всех. Мы хотим, чтобы в вашей ирачной и жестокой истории не осталось ни одного уголка, ни одного подземелья, куда не спешил бы проникнуть беспощадный свет истины! Мы хотим, чтобы Вам не лгали

больше никогда. Нельзя далее задыхаться в удушливом мареве фальши, нельзя далее "не высить сора из избы", в конце концов наш дом сделается мусорной складкой. Вот Вам все взгляды, цели и планы диссидентов... Ни задней мысли, ни камня за пазухой... Чтобы достигнуть своей цели, мы никогда не прибегнем ни к обману, ни к насилию, не перешагнем через человеческие страдания и смерть. Мы безоружны! Единственное наше оружие — слово! Выслушайте же нас до конца. Мы не пишем для себя уставов, не даем клятв на Воробьевых горах. Наша непривнесенная, невысказанная клятва — это клятва ПРОМЕТЕЯ! Дает ее каждый, кто решается поддерживать в ночи насилия, безвременья и неволи яркое и чистое пламя, огонь Разума, Совести и Добра. Тот, чья жизнь сгорает на этом огне, и есть диссидент! И единственная награда, которой мы у Вас просим, единственное, чего мы хотим, — это то, чтобы Вы пришли к нашему огню, к его теплу и свету...

Октябрь 1978 года

Валерия Новодворская

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СССР
/Сочерк второй/

Сегодня мы разберем статью 162 УК РСФСР "Занятие запрещенным промыслом" /стр. 346 Комментария УК РСФСР, № 4 1964/.

Занятие промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение, если оно совершено с хламом и нанесено соответствующее административное наказание за такое же деяние,

наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до двухсот рублей.

Занятие промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение, совершающееся в значительных размерах или с использованием наемного труда, а равно лицом, ранее судимым за занятие запрещенным промыслом,

наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества или без таковой.

Перечень запрещенных промыслов указан в "Правилах регистрации некооперированных кустарей и ремесленников", утвержденных Сов.мином СССР 30 июня 1949 г. /см. "УК РСФСР", 1957, стр. 184-186/, Доставления Сов.мина от 28 апреля 1958 г. и от 6 февраля 1962 г./. Сгорчу читателя - ибо этот перечень достать не удалось. Цатерполи неудачу и многолетние попытки достать перечень запрещенных промыслов, ибо они хранятся в специальных финансовых органах, где ино так и заявили: "Вам это знать не положено!" Вот так! Разворачивайте, мол, свою деятельность, а мы потом посмотрим, что с вами сделать: казнить или помиловать. Нам остается лишь заглянуть в замочную скважину вышеуказанного Комментария к УК.

Сказывается, "Занятие запрещенным промыслом ведет к развитию частнособственнических привычек и привычек новиков, к извлечению отдельными буржуазиями лицами прибыли, не соответствующей качеству и количеству затраченного труда".

Что подразумевается под частнособственническими привычками и новиками, составители Комментария нам не объясняют. Уж по высокие ли организаторско и деловые качества, способность эффективно использовать капитал и давать высокую норму прибыли /т.е. те самые свойства, благодаря которым экономический потенциал "загнивающего" Запада оказался для нас не досягаем/ Этот страх понять можно - свободные предприниматели убедительно показывают, что построить развитую экономику и достичь высокого уровня жизни народ может и без мудрого руководства партии. Но именно это "руководство" позволяет элите оправдывать монополию на распределение общественного продукта в свою пользу.

Доказательством же проступности всех видов свободной экономической деятельности /и спекуляции, и частнопредпринимательской деятельности, и я занятия запрещенным промыслом/ являются голосьловное утверждение - основной постулат иракоизма-ленинизма - о присловутом несоответствии прибыли /дохода, зарплаты/ количеству

тву и качеству труда. Естественно, это "соответствие" потребители и производители без помощи прокурора установить не в состоянии - дикий мы народ. А поскольку объективного метода для определения соответствия дохода труду не существует /и не может существовать в принципе/, то любой доход, полученный не из рук партийно-государственной системы, может считаться преступным. Была бы только в этом заинтересованность соответствующих органов. /заметьте, в государственных организациях доход всегда "соответствует" труду, даже в тех случаях, когда за одно и то же количество и качество труда платят по-разному./

"По действующим правилам разрешается выдача регистрационных удостоверений на изготовление из материалов кустаря и ремесленника по индивидуальным заказам населения головных уборов, корсетов, бандажей, галстуков, на изготовление из материалов кустаря и ремесленника для продажи галантерейных изделий из дерева, кости, камня, глины и соломы. Разрешается также выдача регистрационных удостоверений на переработку давальческой шерсти и шерстяной пряжи; на химическую обработку чистку и окраску одежды и кожаных изделий; на производство из материалов заказчиков щорных изделий, обуви, белья, трикотажа, галантереи и других изделий, указанных в д. "а" §4 Правил регистрации некоопорированных кустарей и ремесленников."

На практике мы сплошь и рядом сталкиваемся с тем, что выдача соответствующими органами регистрационных удостоверений даже на тот ограниченный круг разрешенных промыслов осуществляется по произволу, т.е. если они того пожелают /а нет - так и не дадут!/ И все-таки, желающих получить лицензию /в народе говорят - латент/ - хоть отбавляй. Чем же привлекает их эта работа? Ведь жизнь кустаря с первого взгляда не сладкая: работа в отаж не идет, пансии не дает, налоги - от 50% и выше с валового оборота !/. Это значит, что если издержки /например, на покупку сырья/ составляют 50%, то кустарь не только не получает никакого дохода, но вынужден разиться, ибо налог с прибыли проявляет 100%, а норма эксплуатации ходит за предел бесконечности!

Выход для кустаря только один - "левое", неподвластное физикам, следовательно, необлагаемое налогом, производство. "Левое" производство приходится вести на стороне, ибо килище кустаря, где, как правило, осуществляются кустарный промысел, находится под одиозным контролем финансспектора, который вкупе с ОВКСС могут нагрянуть в любое время. А это грозит крупными неприятностями, особенно, если ты с ними не "дружишь" /т.е. не делишься доходами/ или, не дай бог! имеешь свои собственные взгляды и не скрываешь их - тогда не только не хди подъезды за "левое" производство, но найдут способ подуть и за разрешенный промысел /как говорится, "был бы человек, статья найдется"/.

"диспозиция ст. 162 построена так, что оно охватывает оное занятие любым промыслом, относительно которого имеется специальное запрещение, а не только изготовление и сбыт запрещенных продуктов и материалов /например, складские операции с полуживыми товарами для последующей их перепродажи; перевозка пассажиров и грузов на автомашинах и мотоциклах; содержание постоянных дворов, каруселей, купален, весов, силомеров, тирсов, устройство различных игр и т.д./"

Итак, запрещаются "складские операции с получением товарами для последующей их перепродажи". Что отсюда следует? Допустим, вы не обладаете землей для выращивания овощей и фруктов, но имеете возможность /подвалы или складские помещения/, или "иные способы, требующие определенных затрат/ для их продолжительного сохранения с целью дальнейшей реализации на рынке /почему бы нет?/. И вот вы, как доловой человек, закупаете летом на базаре овощи и фрукты, которые в этот период гниют от затоваривания /допустим, так/, по низким ценам, отправляете в свой подвал-хранилище, а где-нибудь в середине зимы все это несете обратно на рынок. А вас - хап! - и в каталадку! Запрещено! Это государству можно - летом капусту - по 6 коп./кг, а зимой - по 35! А вам нельзя! Но это преступление! Конечно, госчиновник, пользуясь специальными распределителями, или житель столицы, снабжаемой несравненно лучше других городов, от этого закона мало пострадают, а если вы живете в Рязани?.. Конечно, и на рязанском рынке капуста зимой есть, но стоит она "руль" - потому, что это цена монопольная. Не всем разрешено продавать зимой капусту, а только тем, у кого земля есть...

Но обойти закон не сложно. У Петки есть земля, а у Ваньки - голова: Ванька покупает - Петка продает. И потому капуста стоит "руль", а без Ваньки стоила бы два!

"Запрещена перевозка пассажиров и грузов на автомашинах и мотоциклах"... Купил я как-то красло-кровать. Транспорта пот, а до дома - 5 км. На себе не унесешь - иду к щуору-лекаку: 5 руб. - не меньше! Потому что не каждый частник рискнет пожертвовать своей "свободой". А какой частник не захотел бы за 5 минут "руль" заработать. И я бы 4 руб. сэкономил. А пот, пришлось их монополисту отдать.

Случилась беда. Надо было срочно "поймать" машину /комс. пр., 24 марта 79 г./. Но тщетно. Водители не знают о беде. А бесплатно подбрасывать пассажиров - значит, реако увеличить изнисс и лишить себя одиночного уята. Кому охота? А машина стоит не ползарплаты, а многолетний сберегательный. Кто не ценит чужого труда, тот обижается. Не ценит его и государство, и потому частники в большинстве своем объявляют бойкот. А было бы дозволено подвозить пассажиров за деньги, так в трудный для пассажира момент и бесплатно подбросят - не звори же; а если и

63

зверь попадется, то лучше пятерку отдать, но человека из беды ~~известит~~ вызволить.

Наплывает на меня иногда мечта: построить избушку на курьих ножках где-нибудь у большой дороги: путнику и путешественнику для удобства. Чистота и уют, тихие спальни, накрахмаленная скатерть, кофе и чай домашнего приготовления, пироги с черничкой, квас из берескового сока и т.д., чтобы мог путник в полной мере познать доброту и человечность, а я - жить в достатке и в обществе непоседливых людей. Однако ж нельзя - закон запрещает "содержание постоянных дворов..."

А разве не нашлось бы в каждом поселке какого-нибудь дяди Вани, который с огромным удовольствием и любовью построил бы для детей карусели и разные там аттракционы - детям на потеху и себе на жить. Но и это нельзя! Государству этим делом заниматься невыгодно: ведь к карусельщику нужны впридачу кассир, сторож, контролер, бухгалтер, директор и т.д. и т.п., а поселок-то невелик. И слоняются Богом заброшенные дети из подъезда в подъезд...

Читая Комментарий дальше и не верю глазам: "...в соответствии с Правилами запрещается производство изделий для продажи на рынке рабочими и служащими, занимающимися кустарными и ремесленными промыслами в свободное от работы время! /1/. Сразу возникает два недоуменных вопроса: 1/ А если они занимаются в рабочее время - значит можно? 2/ Но ведь статья 153, запрещающая заниматься частнопредпринимательской деятельностью, подразумевает, что на эту деятельность нельзя тратить то время /рабочее/, которое предназначено для работы в государственном учреждении. В свободное от работы время - тоже нельзя! И это называется свободой?! /"И другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек.../ Но это - логика. А суть? Рабочему и служащему запрещено в свободное от работы время работать на рынок. Пьянствовать - пожалуйста, а работать - ни-ни! Получает бухгалтер 70 руб. - и хватит с него; а в свободное время отдыхать "должен"! Что ни говори, государство по-отечески заботится о благе своих подданных.

Далее в Комментарии нам разъясняют, что в отличие от спекуляции промысел предполагает создание качественно новой продукции. Так, "скупка в государственных магазинах оконного стекла, парезка его по разным размерам и перепродажа отдельным гражданам по ценам, ~~и~~ значительно превышающим /это насколько или во сколько?/ покупные" является не промыслом, а спекуляцией. И опять недоуменные вопросы: а если скупка была по в госмагазино, а по госценам у частного лица /а тот - в магазине/? И как отличить, в государственном магазине он скупил или ставил на стройке? А если перепродажа /или продажа/ осуществлена по ценам, но очень значительно превышающим покупные? Но не это

мения изумило. Ведь наизычай хоть промыслом, хоть спекуляцией — все равно человека накажут и не посмотрят, что на нарезку стекла по нужным размерам, на стоянке в очереди и, наконец, его доставку он потратил свой труд и время, которые требуют вознаграждения. 4 года в моем окне бы вместо стекла была фанера — нигде не мог достать стекла. Сказывается, это по воле налого заботливого государства, которое на 4 года отправляло в не столь отдаленное место дядю Ваня, разносившего стекла по домам. 4 года безуспешных поисков! И надо же — спас меня от ирака все-таки дядя Ваня. Не побоялся второго срока — пришел... За 4 года на поиск стекла я потратил минимум 4 полных свободных дня, а за это время я смог бы заработать минимум 80 руб. И потратил бы еще столько, если бы нонпреступник — рецидивист, который всего за троекратно принес домой, и не одно, а целых два, я не только принес, но и вставил. Кого же мне после этого считать спасителем: дядя Ваня или родное государство, не удающее и не желающее не только доставить и вставить стекла нужных размеров, но и хотя бы организовать бесперебойное снабжение ими государственные магазины.

"Спекуляция имеет место, также в том случае, когда качественно новая продукция создается из скрученного товара не за счет приложения личного труда виновного, а в результате сдачи товара в переработку в государственные, кооперативные или другие общественные предприятия". И опять никакой логики. Выходит, в переработку частному лицу отдавать можно, но, с другой стороны, нельзя, ибо это — занятие промыслом с использованием наемного труда, и тогда — 4 года с конфискацией. И все-таки, вышеупомянутая цитата косвенно утверждает: государствоиное предприятие надуть можно, а вот частника — нельзя. Но если польза, то по каким же обстоятельствам наказывать за использование /взимодобровольное/ наемного труда? Напрашивается еще и такой вопрос: если государство завидует большой прибыли "спекулянта", использующего государствоинное или другое общественное предприятие, то почему бы в таком случае государству не обязать эти предприятия выпускать нужную обществу продукцию и реализовывать ее через гос. торговлю? Тогда бы и основа для преступления исчезла, и цены на товар были бы ниже! Так нет, по воле государство работать на общество, а нам — рядовым гражданам — остается только молиться на "спекулянтов"...

Запредельный промысел "в значительных размерах, с использованием наемного труда" влечет за собой более строгое наказание. А это еще почему? Ведь значительность размера размера определяется желанием прокурора. А, знаем-знаем — чужих — казнить, своих — помиловать. Использованием наемного труда тоже несложно привлечь: ведь кто-то ремонтирует машину, владелец которой подбирает пассажиров за деньги, кто-то помогал привезти овощи и фрукты с базара с целью последующей продажи зимой и т.д. до че-

65

го же виртуозна советская Фемида! /Однако же любопытно: Иванов скучал левый товар, Петров продавал ого, - кто из них кого нанял, кто кого эксплуатировал?/

В утешение комментарий к статье заканчивается так: "Если, например, кустарь не получил регистрационного удостоверения, но промысел, которым он занимается, не относится к числу специально запрещенных, он привлекается к административной ответственности." Спасибо и на этом.

На основе анализа государственно-официального комментария к УК наращивается следующие выводы:

Социалистическое тоталитарное государство запрашивает практически все виды общественно полезной экономической деятельности за пределами государственно-монополистических предприятий. Я полностью согласен с В.Чалидзе, что за пределами работы на государственных предприятиях закон относительно гарантированно допускает лишь сельскохозяйственное производство. Возможность же заниматься другими видами общественно-полезной экономической деятельности имеет статус не права, а поощрения./

Расплывчатость и растяжимость таких понятий, как "в значительных размерах" и "несоответствие дохода количеству и качеству затраченного труда", позволяют практически любого гражданина за любое взаимовыгодное взаимодействие /при этом взаимовыгодность такого взаимодействия государство уже не волнует/ с другим гражданином или организацией отправить на скамью подсудимых и даже дать максимальный срок - все зависит от произвола властимудрий.

Все делается для того, чтобы "во имя повышения благосостояния трудящихся" не дать им побольше заработать, не дать возможности получить за свой труд /точное, за результат своего труда/ соответствующее вознаграждение. /Напомню, что я считаю вознаграждение за труд соответствующим, если оно осуществлено с общедного добровольного, т.е. безо всякого принуждения, согласия сторон - производителя и потребителя, продавца и покупателя. Разумеется, скрытая фальсификация товара недопустима, но это уже другая и самостоятельная проблема./

Сквозь законы, ограничивающие общественно-полезную экономическую деятельность просвечивает и глубинная цель законодателей: абсолютное экономическое закрепощение своих граждан для получения фантастической сверхприбыли, распоряжение которой всецело и моно-польно принадлежит партийно-государственной элите. И не случайно самой скретной в нашем обществе является информация о реальных

доходах элиты. Один только Бог знает, сколько она вытаскивает из народного кармана! А того, кого этот вопрос особенно интересует, ожидает поихушка, лагерь или убийство из-за угла. И прав был Маркс, говоря, что власть ищущая /в конкретном случае он имел в виду англиканскую церковь/ скорее простят нациадки на 9 из 10 ее членов, чем на одну десятую часть их дохода.

В.Грин

О ПРАВЕ НА ТРУД В СССР

Люне 1973 года в Москве был осужден видный участник еврейского эмиграционного движения, участник национально-культурного движения Иосиф Бегун. Он был обвинен властями в злостном нарушении паспортного режима и приговорен к трем годам ссылки.

Быть может, на первый взгляд может показаться, что на фоне прошедших в том же году судебных процессов над Ерием Орловым, Александром Гинзбургом, Анатолием Шаранским, Владимиром Слепаком, Александром Подрабинском, осуждение Иосифа Бегуна не представляет широкого общественного интереса. Бегун был обвинен не в измене родине, не в антисоветской агитации и пропаганде, не в распространении так называемых "клеветнических измышлений". И приговорен был Бегун не к длительным срокам тяжелого заключения, а к такому "мягкому" наказанию, как ссылка в отдаленные районы страны. Однако внимательное ознакомление с многолетней историей внесудебного и судебного преследования Иосифа Бегуна заставляет задуматься и привлечь к этой истории внимание общественности. Дело в том, что в основе очевидно необоснованного и противоправного приговора, вынесенного Бегуну, лежали "законные" и "объективные" действующие в СССР нормы административного и трудового права. Приговор Иосифу Бегуну был как бы заранее подготовлен всей системой внутреннего советского законодательства. Многие нормы которого находятся в явном противоречии с нормами международно-правовых соглашений в области основных прав и свобод человека. Если практика использования норм законодательства о труде, о правилах проживания на территории СССР, о взимании налогов с населения - то есть тех норм, которые, казалось бы, не имеют никакого отношения к нормам репрессивного характера, к мерам уголовного преследования - будет продолжена, то в руках у властей будет находиться надежный "инструмент" для создания уголовных дел против лиц, не разделяющих официальных воззрений советской идеологии.

Именно поэтому читателю предлагается ознакомиться на документальном материале рассказ о том, как советские власти сумели "законным образом" пристратить изучного работника, кандидата технических наук, специалиста с двадцатилетним трудовым стажем в "тунеядца", "бродягу", "уголовного преступника".

1971 год. 39-летний советский ученик, специалист в области прикладной математики, доцент Иосиф Зиселевич Бегун подает заявление о выезде в государство Израиль. В связи с подачей заявления о выезде из СССР Бегун лишается работы по специальности. Но в разрешении на выезд ему отказывают, и Иосиф Бегун становится "отказником". Из Советского Союза уехать он не может, а в стране, которая

67

насильно удерживает Иосифа Бегуна, для него отынне нет работы по с специальности. Бегун подаст десятки заявлений в государственные органы трудоустройства с просьбой предоставить ему работу по имеющейся специальности научного сотрудника в области математической логики, но на все заявления следует "стандартный" ответ - "предоставить работу по имеющейся специальности не имеется возможности".

Вот, собственно, и первое звено нарушений - нарушено право человека на труд. Хотя Конституция провозглашает право на труд и более того, в статье 40 Конституции СССР говорится о праве на работу по имеющейся профессии и с учетом профессиональной подготовки, Иосиф Бегун работы не получил. Та же Конституция СССР декларирует обязанность каждого гражданина трудиться по имеющейся специальности. И одновременно советские законы провозглашают, что государство гарантирует обеспечение каждого гражданина работой по специальности. Очевидно, что обязанность предоставить человеку такую работу возложена на специально созданные органы по трудуустройству. И если сложилась такая ситуация, при которой Иосиф Бегун не получил возможности исполнить свою конституционную обязанность работать по имеющейся специальности с учетом профессиональной подготовки и полученного образования /заметим, что Бегун окончил два высших учебных заведения, аспирантуру, имеет ученое звание кандидата и доцента высшей школы/, то повинен в этом не он, а те органы советского государства, которые не пред оставили Иосифу Бегуну работу по специальности..

Получив неоднократно подтверждение отказ в предоставлении работы по специальности, Иосиф Бегун поступает работать подсобным рабочим, затем переходит на работу иначе сторожем./Как раз в это время Совет Министров СССР принял очередное постановление по совершенствованию рационального использования трудовых ресурсов страны/. Одновременно для того, чтобы как-то обеспечить свое материальное положение, Бегун дает частные уроки математики.

В то же самое время Иосиф Бегун является активным участником борьбы за свободу эмиграции; остро реагирует на любые мероприятия властей, направленные на подавление эмиграционного процесса. Наряду с участием в эмиграционном движении, Бегун уделяет все свободное время развитию движения за возрождение еврейской национальной культуры. Он является одним из инициаторов и организаторов проведения в Москве симпозиума по еврейской культуре в СССР. За свою деятельность, направленную на возрождение еврейской национальной культуры и религии, Иосиф Бегун подвергался неоднократно превентивным арестам. Но ведь в советском официальном законодательстве такой меры административного воздействия, как превентивный арест, вообще не предусмотрено /порядок применения превентивных арестов, задержаний и "домашних" арестов, повидимому, регулируется "закрытыми" внутренними инструкциями МВД и КГБ/. Это обстоятельство позволяет органам внутренних

дел "на законных основаниях" не выдавать человеку, подвергнутому превентивному аресту, никаких документов о пребывании под арестом. Иосиф Бегун дважды находился под превентивным арестом, что вызывало его отсутствие на работе и квалифицировалось как "прогул без уважительных причин".

Таким образом, используя явно незаконную форму административного преследования, как превентивный арест, органы внутренних дел и органы государственной безопасности имеют возможность "организовывать" прогулы и тем самым предоставлять администрации "законное" основание для увольнения человека с работы.

В 1972 году Иосиф Бегун начинает частным путем преподавать еврейский язык /иерит/ и сразу же обращается в советские финансовые органы с просьбой зарегистрировать в установленном порядке его частнопреподавательскую практику. Но со стороны советскихластей последовал ничем не обоснованный отказ, хотя советские законы разрешают гражданам беспрепятственно заниматься преподаванием в частном порядке любого языка. Более того, в том же 1972 году в г.Ленинграде финансовые органы зарегистрировали и признали правомерным преподавание иврита в частном порядке.

В марте 1977 года Иосиф Зиселевич Бегун был арестован и привлечен к уголовной ответственности за уклонение от общественно-полезного труда /по статье 209 УК РСФСР/, а в июне 1978 года Пролетарский районный народный суд г.Москвы приговорил его к двум годам ссылки. Так протекал первый акт запланированной советской репрессивной "процедуры" преследования одного из активистов эмиграционного и культурно-национального движения евреев в СССР.

Законно ли такое преследование? Советские власти утверждают и утверждают, что при привлечении Бегуна к уголовной ответственности не было нарушено ни одного советского закона. Подобное утверждение было опровергнуто произведенным юридическим анализом так называемого "уголовного дела" Бегуна/. Но разве Советский Союз не несет ответственности за соблюдение на территории страны норм международного законодательства? Несет. В таком случае обратимся к некоторым международно-правовым нормам.

СССР является членом Международной организации труда /МОТ/. При вступлении в эту международную организацию Советский Союз взял на себя обязательства исключительно выполнять международно-правовые соглашения о труде, принятые МОТ. Среди принятых МОТ документов имеются в частности:

- Конвенция МОТ №111 "О дискриминации в области труда и занятости";
- Конвенция МОТ №117 "Об основных целях и нормах социальной политики";
- Конвенция МОТ №122 "О политике в области занятости".

Все упомянутые конвенции Международной организации труда обязывают государства, являющиеся членами МОТ, предоставить работу всем тем, кто готов приступить к работе и ищет таковую; предоставлять каждому трудящемуся возможность использовать свои способности для работы, к которой он пригоден /независимо от национальности, иностранного и происхождения, религии, политических и идеологических взглядов/. Кроме того, принятая 10 мая 1944 года Филадельфийская Декларация о целях и задачах Международной организации труда провозгласила, что государства-члены МОТ обязуются создавать условия для того, чтобы гарантировать "обеспечение трудящимся возможности применять свои силы в тех профессиях, где они могут достигнуть наиболее полного развития своих способностей и призвания и сделать наибольший вклад в общее благосостояние".

Следовательно, лишение Иосифа Бегуна возможности работать по имеющейся специальности явно противоречило международно-правовым соглашениям о труде и трудовой занятости.

Но разве Иосиф Бегун единственный, кто испытал на себе действия советских государственных органов, допускающих дискриминационные ограничения в области труда и трудовой занятости? Можно, наверно, перечислить сотни и тысячи имен и фамилий лиц, лишенных возможности работать по специальности в связи с идеологическими, религиозными и национально-культурными взглядами, в связи с высказанным желанием эмигрировать из СССР. Однако ограничимся лишь несколькими примерами: в течение ряда лет не имеет возможности получить работу по имеющейся специальности активисты эмиграционного движения Гиктор Елистратов и Илья Шитовский, без работы долгое время находится инженер-механик Людмила Агапова /некоторое время ей "удалось" проработать уборщицей/, не имеет возможности работать по своей специальности математик Владимир Альбрехт, в течение долгого времени безуспешно пытается поступить на работу по специальности научный работник Ерий Гастев, более года /вплоть до выезда из СССР/ был лишен возможности работать известный философ и писатель Александр Зиновьев, лишен возможности работать по специальности педагог Анна Голубиевская, за активное участие в правозащитном движении были лишены работы Ерий Орлов, Владимир Слепак, Анатолий Шаранский. Более полугода не мог поступить на работу по специальности и автор этих строк.

В 1960 году Генеральная конференция ООН по вопросам образования, науки и культуры приняла Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования. Возможен ли был отказ в регистрации частной преподавательской деятельности Иосифа Бегуна по преподаванию сербского языка /игрита/, если бы советские государственные органы точно и исключительно соблюдали положения этой Конвенции? Конечно же, "нет", ибо

указанная Конвенция прямо обязывает государства-члены ООН обеспечивать возможность обучения в частном порядке любому национальному языку, являющемуся национальным языком любого национального меньшинства из проживающих в государстве, подписавшем данную Конвенцию. Следовательно, отказ советских властей признать законность и правомерность частнопреподавательской деятельности Бегуда совершенно недвусмысленно противоречит международно-правовым соглашениям об образовании.

Наконец, сам факт наличия в советском уголовном законодательстве такого "состава преступления", как "уклонение от общественно-полезного труда", не может означать ничего иного, как наличие в СССР обязательно и принудительного труда. Правомерно ли это по нормам международного законодательства?

Международной организацией труда в свое время было принято два документа:

- Конвенция МОТ №29 "о принудительном и обязательном труде",
- Конвенция МОТ №105 "Об упразднении принудительного труда".

В соответствии с этими Конвенциями МОТ принудительный или обязательный труд запрещен во всех государствах-членах МОТ. Что же понимается под "принудительным или обязательным трудом"? Конвенции, принятые Международной организацией труда, определят обязательный труд как " всякую работу или службу, выполнение которой требуется от какого-либо лица под угрозой наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг". Ридимо, не вынуждает ссыпаний, что обязательность участия в общественно-полезном труде под угрозой возможного наказания представляет собой "классический" образец обязательного и принудительного труда.

Впрочем, это очевидно даже для советских пропагандистских органов. По все вероятности, предвидя возможные упреки в нарушении международно-правовых соглашений о запрещении обязательного труда, советское Агентство Печати Новости выпустило в 1978 году брошюру "СССР. 100 вопросов и ответов". В этой, посягшей чисто пропагандистский характер и рассчитанной /в первую очередь/ на зарубежного читателя брошюре утверждается, что "...на лиц, не желающих работать, мы стремимся оказывать воздействие с помощью общественного мнения, убеждения... Но бывают и особые случаи, когда отклонение от работы признается общественно опасным бездействием. Например, когда речь ^{идет} о ^{личных} детях или же о тех, кто не работает и занимается спекуляцией или же иной преступной деятельности. Но судят их не за безделье, а за преступные действия".

Возникает вполне естественный вопрос: "Какое же преступное

действие совершил Иосиф Бегун?" Быть может, "преступлением" является преподавание национального языка? Или преступным было участие Бегуна в эмиграционном движении?! А может быть, вопреки утверждениям авторов переведенной на двадцать два иностранных языка брошюры, в Советском Союзе все-таки существует практика применения уголовного наказания за отказ от принудительного труда? Каков бы ни был ответ на эти и подобные им вопросы, очевидно, что налицо явное нарушение международно-правовых соглашений о запрещении всех видов обязательного и принудительного труда. И это тем более противоправно, ибо положения, прямо противоречащие международному законодательству, официально закреплены во внутреннем советском законодательстве.

Итак, первый акт преследования Иосифа Бегуна закончился тем, что кандидат наук, доцент высшей школы, автор многих научных трудов, специалист с 22-летним трудовым стажем был превращен в тунеядца и сослан в одну из самых дальних областей страны - в Магаданскую область.

Но разве приговор, вынесенный Иосифу Бегуну, являлся единственным приговором, подтверждавшим тот факт, что в СССР в качестве "осуждения" для судебной расправы за идеологические или религиозные взгляды, за правозащитную деятельность, за проявление национального самосознания? Отнюдь! По обвинению в уклонении от общественно-полезного труда были осуждены: известный поэт и переводчик Иосиф Бродский; Григорий Гольдштейн - научный работник с многолетним стажем научной и педагогической работы, уволенный после того, как подал заявление о въезде в государство Израиль; Петр Ринс - активный член Украинской группы содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР; Валентин Поплавский - один из инициаторов создания в стране "Свободного профсоюза защиты трудящихся". Под следствием по обвинению в тунеядстве находился баптистский проповедник Николай Саффран, которого спасло от помещения в тиранические стены влиятельство Христианского комитета защиты прав верующих. Привлечением к уголовной ответственности за спровоцированное "уклонение от общественно-полезной деятельности" советские власти угрожали Лидии Агаповой и автору настоящей статьи /после того, как им было направлено в Верховный Совет СССР заявление с требованием разрешить свободную деятельность "Независимого профсоюза трудящихся СССР"/.

По вернемся к истории Иосифа Бегуна. Отбыв незаслуженное и несправедливое наказание, Бегун вернулся в Москву - город, в котором он прожил 44 года, в котором проживают его жена и двое детей. Сразу же после приезда Бегун обратился в органы внутренних дел за разрешением промежуточной жилой площади своей жены - Аллы Друговой. Однако в прописке ему было отказано. В соответствии с советскими законами Иосиф Бегун обжаловал этот отказ в Московский городской совет народ-

ных депутатов, но еще до вынесения окончательного решения о прописке в г.Москве Бегун был арестован и привлечен к уголовной ответственности за нарушение паспортного режима. Основанием для этого послужило принятое в апреле 1978 года специальное положение о правилах прописки в городе Москве. Несезнительно то, что это положение не было опубликовано в открытой печати и, следовательно, содержание указанного положения вообще не известно подавляющему большинству советских людей. Ставив в стороне многочисленные нарушения советского законодательства, допущенные при привлечении Бегуна к уголовной ответственности за якобы допущенное нарушение паспортного режима, рассмотрим наиболее важный аспект обоснованности привлечения Иосифа Бегуна к уголовной ответственности - соответствует ли "основание", избранное для повторной расправы властей с Иосифом Бегуном, международно-правовым соглашениям.

Подписав в 1973 году Международный Пакт о гражданских и политических правах, Советский Союз принял на себя обязательство выполнять все без исключения положения этого Пакта - в том числе и положение, закрепленное в статье 12 и представляющее каждому человеку "право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства". Сочетается ли "свобода выбора места своего проживания" с решением органов внутренних дел о запрещении Иосифу Бегуну проживать вместе со всей семьей? Ответ может быть только однозначно-отрицательным.

Кроме того, подписав в 1976 году Заключительный Акт Хельсинского соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе, советское правительство подтвердило "право лиц заявить свои права и обязанности" в области основных прав и свобод человека и в особенности тех прав и свобод, которые зафиксированы в Международных Пактах о правах человека. Знал ли Бегун объем своих прав в отношении права на свободу выбора места жительства? Нет, не знал, да и не мог знать. Ведь, повторяю, положение о правилах прописки в городе Москве является документом, изданным под грифом секретности и не доступно для ознакомления с ним. Совершенно очевидно, что подобная практика не соответствует духу и букве Заключительного Акта Хельсинского соглашения.

Таким образом, изграивается вывод, что основания для привлечения Бегуна к уголовной ответственности в 1978 году, так же, как и в 1977 году не могут быть признаными законными, ибо налицо как нарушение как международного Пакта о политических и гражданских правах человека, так и Заключительного Акта Хельсинского соглашения.

И вновь зададим вопрос: "Единственный ли случай с Бегуном, когда человек подвергается угрозе быть осужденным за нарушение правил паспортного режима"? И вновь получим ответ: "Нет!". В Москве за нарушение правил паспортного режима был привлечен к уголовной ответственности Гавриил Яньков - активист член созданного в 1977 году

"Свободного профсоюза защиты рабочих". Под угрозой уголовного наказания было отказано в прописке и в Московской области члену Московской секции международной организации "Международная амнистия" Андрею Твердохлебову и члену Московской группы содействия выполнению в СССР Хельсинских соглашений Мальве Ланда. По сути тут, по обвинению в нарушении паспортных правил может быть "на законных основаниях" обвинен и осужден любой человек, отбывший наказание и пытавшийся осуществить свое естественное право проживать вместе со своей семьей, с родителями, в своем родном городе. При этом власти имеют возможность осуществлять политику "отбора" лиц, которые "добропорядочны и лояльны поведением" заслужили "право" выбирать себе место жительства после отбытия наказания. /Ярким примером этого является получение разрешения на прописку неким Садо - одним из немногочисленных свидетелей обвинения по делу Александра Гinzбурга/. И одновременно власти с помощью правил прописки имеют "законную" возможность "избавляться" от неугодных /в идеологическом отношении/ лиц, охраняя от них крупные города, местности, часто посещаемые иностранцами, места отдыха руководящей элиты и т.п.

х х х

Столь подробный анализ "истории" преследования Иосифа Багура произведен стихийно. Данный случай в полном объеме показывает, что отрабатываемый советскими гласными механизм "комплексного" преследования и "нейтрализации" лиц, не придерживающихся официальной партийной и государственной идеологии /то есть тех, кого власти относят к "диссидентам"/, механизм, который может быть использован против любого инакомыслящего, любого правозащитника, любого активиста религиозного или эмиграционного движения. И при этом использование подобного репрессивного механизма не вызывает широкой волны протesta как внутри страны, так и вне Советского Союза.

Вызвет ли особое удивление, если того или иного диссидента или правозащитника, верующего баптиста или активиста эмиграционного движения лишат работы по специальности и не предоставят взамен другой приемлемой работы? Конечно же, "нет", ибо сегодня в СССР это обычное явление, повседневно применяемая практикаластей. Вызовет ли массовый общественный протест превентивный арест участника правозащитного движения или диссидента? Так же "нет", ибо подобные случаи происходят в нашей стране довольно часто - в день защиты прав человека 10 декабря, в периоды приезда в СССР ~~тиных~~ западных государственных деятелей и т.д. А если в результате подобного превентивного ареста последует увольнение за прогул, то и это не вызовет особого удивления. Вызовет ли широкий общественный протест в СССР и на Западе примечание диссидента к уголовной ответственности за отказ от общественно-полезного труда? Печальная практика показывает, что это не вызывает

24
как правило, какого-либо бурного общественного протesta ни внутри страны, ни за ее пределами, ибо И, наконец, отказ в прописке после возвращения из исправительно-трудовой колонии или из ссылки воспринимается живущими в СССР как само собой разумеющееся: ведь в Советском Союзе стало привычным и сложившееся положение, при котором человек практически лишен права свободного выбора места своего жительства. Поэтому любая, вполне естественная попытка выступить против антигуманного и по всей своей сути безнравственного паспортного "режима" не встречает должного понимания и энтузиазма у большинства жителей СССР. Ведь не случайно же в среде советских людей сплошь и рядом вызывает удивление тот факт, что в странах Запада отсутствует не только паспортный режим, но и сами паспорта - "Так как же они там живут? Как же они прописываются?"

Существующий сегодня в Советском Союзе узаконенный паспортный режим, сочетающий в себе как остатки российского крепостного права, так и элементы сталинского режима всеобщего административного надзора над населением страны, несомненно находится в ярко выраженном противоречии с подписанными правительством СССР международно-правовыми договорами.

Не следует забывать о том, что все изложенные нарушения прав человека происходят как следствие другого, носящего гораздо более общий характер и глубокий, нарушения международного законодательства о правах человека. Необходимо отдавать себе ясный отчет в том, что подлинной причиной всех рассмотренных в настоящей статье нарушений прав человека является несоответствие внутреннего законодательства СССР действующим международно-правовым соглашениям, которые подписаны советским правительством. Конечно, в широком смысле причиной нарушений прав человека в СССР является иное, более сложные и значительно сложнее устранимые причины политического и социального характера. В статье же мы употребляем термин "подлинная причина" только применительно к узкой тематической направленности данной статьи.

По мнению автора, добиться того, чтобы в будущем советские власти не имели возможности использовать такие формы борьбы с демократическими, правозащитными и эмиграционными движениями, как лишение возможности работать по имеющейся специальности, привлечение к уголовной ответственности за так называемое /и зачастую спрэвощированное/ властями/ "уклонение от общественно-полезного труда", использование в качестве инструмента уголовных репрессий ужесточенного до крайнего предела паспортного режима и засекреченных "правил прописки", можно только борьбой за приведение внутреннего законодательства СССР в строгое и точное соответствие с международно-правовыми нормами о правах человека.

В решении этой крайне актуальной для нашей страны проблемы о огромную роль могло бы сыграть международное общественное мнение. Только совместные усилия демократических сил в СССР и международной общественности могут оказать давление на государственные органы СССР и остановить действие отложенной, универсальной, безотлагательно действующей системы расправы с демократически настроенными гражданами нашей страны.

Июль 1978г.
г. Москва

Краткое послесловие:

- в 1979 году, в январе месяце был осужден к одному году тюремного заключения за "отказ от общественно-полезного труда" руководитель молодежного Христианского семинара Александр Огородников;

- в феврале 1979 года получил прописку в г. Москве никогда не проживавший здесь Галентин Новосельцев, имевший две судимости, но одновременно являющийся инициатором создания так называемого ВМО /Всероссийское межидеологическое объединение/, рассылавшего письма-меморандумы с угрозами физической расправы над Андреем Дмитриевичем Сахаровым, Еленой Георгиевной Бониэр, Ириной Сергеевной Гинзбург и другими известными участниками демократического движения.

Будут ли эти факты, иллюстрирующие положения настоящей статьи, нуждаются в дополнительном комментировании.

Март 1979 г.

В. Кугаин

其後數日，有司奏：「漢王已破項，天下無敵，宜封為漢王。」上怒，謂張良曰：「漢王已殺卿子公彊，又殺鄧生，皆吾所使，尚欲急攻成皋，此皆子房教之。今漢王已破項，殺卿子、鄧生，又殺沛公將軍齋、譙、周、呂、韓信等，皆子房教之。子房為我籌計，功非一也。」良曰：「臣固知漢王之必敗，然其天授，不可與爭。」上笑曰：「子房真諭矣！」

ГЕНИЯЩИЕ ВЫСОТЫ ОПЫТ СОЦИАЛИЗМА

"ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ"

ОПЫТ СОЦИАЛИЗМА

Необычные времена! Вождь всей нашей коммунистической системы взялся публиковать свои воспоминания! На лицах людей — улыбки. Многие наши сограждане настолько привыкли видеть во всем, печатающемся у нас, как бы бред, длящийся десятилетиями, что мало кто внимательно вчитывается в эти "мемуары", серьезно к ним относится. И такое явление замечательно. Из газет непрерывно течет поток мусора, но, несмотря на предупреждение, попробуем разобраться, что же хочет сказать народу 72-летний генеральный секретарь.

Первое же, что обращает внимание, это сама форма обращения о народом — мемуары. Брежнев обращается к нам почти как к равным, чуть ли не диалог. хочет начать с простыми согражданами, побеседовать, посоветоваться. Не изрекать как пророк "истины" о классовой борьбе, пролетариате, светлом будущем, а вот как бы напомнить — а ведь все мы свои, все мы, русские, все из народа: ЧЕСТЬ ХЛЕВ — ВУДЕТ И ПЕСНЯ.. ЛЮДИ ВЫРВАЛИСЬ В КОСМОС... ОВЛАДЕЛИ ЭНЕРГИЕЙ АТОМА, /А ХЛЕВ ОСТАЕТСЯ ХЛЕБСМ/. Как изменился этот вождь! уже не отвлеченные расоуждения и обличение "измов", как у Ленина, и не долбёжка катехизиса о выявленных малейших отклонениях от догматов, как у Сталина. Всегда в советском обществе идеология, "коммунистическая религия" стояла выше всего. Ее истинам следовало поклоняться, регулярно "молиться и причащаться", приносить жертвы. Истина /коммунизм/ была все народа, на "неба", и "пророки" /вожди/ должны были вести свой народ, такой еще несовершенный и неготовый — "враги", "вредители", "троцкисты", "кулаки" и кого только нет еще в народе — по пути "истины" к светлому будущему. Теперь же Брежnev заявляет: он весь из народа, "ПО ОТЦУ — РАБОЧИЙ, ПО ДЕДУ — КРЕСТЬЯНИН, Я ЕСТЬ СЕБЯ И В ЗАВОДСКОМ И В СЕЛЬСКОМ ТРУДЕ", он — первый в народе /и в партии/, но не над народом и партией. "ПАРТИЙНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ... ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ НЕ МОЖЕТ СЧИТАТЬ СЕБЯ ЕДИНСТВЕННЫМ И НЕПРЕКЕВАЕМЫМ ДЕЯТЕЛЕМ ВО ВСЕХ ОВЛАСТИХ ЧЕЛСВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ". /А как же "корифей всех наук" — Сталин?/ Брежнев фактически констатирует конец определенной эпохи — коммунистическая религия умирает! Нет уже возврата к временам фанатизма Ленина-Сталина в нашей стране. Это следствие глубоких перемен в сознании русского народа.

И революционеры далекого прошлого, и теоретики революции /напр. Ленин/ много говорили о приходе народа, заклинали его именем. Но для них для всех был понятием абстрактным, теоретическим, идолом для поклонения, что вовсе не мешало грабить народ реальный и убивать "просто" людей. у Брежнева "истина" сливается с реальным народом: "ОДНОГО КАБИНЕТСКОГО РУКОВОДСТВА МАЛО, НАДО ПОСТОЯННО ОБЩАТЬСЯ С НАРОДОМ, ВЫСЛЫХАТЬ НА МЕСТА... ПОСПОРИВ С ЛЮДЬМИ НА СТЕПНОЙ СТАНЦИИ, ПОСИДЕВ С ТРАКТОРИСТАМИ У БРИГАДНОГО КОТЛА, СЧЕМЬ МНОГО ПОМНИТЬ И МНОГОМУ НАУЧИТЬСЯ". /Стадин с трактористами у бригадного котла не сидел/ "МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫ, ПОТОМУ ЧТО ВЕЗ ЭТОГО НЕВОЗМОЖНО БЛАГОДЕНСТВИЕ СТРАНЫ." Брежнев

ка будто вдруг забыл коммунистический идеал — создание слепо послушного, не имеющего души человека-муравья, и мгновенно поворачивается к живым людям, к русскому народу.

Каков же изображает Россию Брежнев? Любое коммунистическое писание всегда строилось на них по принципу: кто не с нами — враги, все что было раньше — плохо и безобразно, а действия коммунистов — светлы и благодатны, деятельность их немедленно приводит к "выдающимся достижениям". Жизнь народа при коммунистическом управлении "должна" быть прекрасна. Но у Брежнева другое. Вот что говорит вернувшийся со Смоленщины Воронцов: "А в Смоленских деревнях еще КСК-где люди на севе землю пашут!... И это после того, как "ДОСВЕЖЕННЫЙ УРОВЕНЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЫШЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ СГРомисто напряжения сил уже восстановлен". /значит, и до войны на себе КСК-где пахали?/ "Средняя урожайность зерна не превышала в ц о га... пришлось частично использовать государственные резервы." В Казахстане, по словам Брежнева: "В КРАЮ БОГАТЫХ ПРИРОДНЫХ ВОССТАНОВЛЕНИЯМИ... ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА, МЯСА, ХЛЕБА, ШЕРСТИ... НЕ РОСЛО, А ПОРОК ДЛЯ ПАДАЛО... СРЕДИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КСХКОВ МНОГИЕ ИМЕЛИ НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, А ТРИСТА ВСИХ ПРОСТО МАЛОСГРАМОТНЫ." Итак, Брежнев признает, что страна порекупала /порождена/? тяжелые времена.

Может быть, все трудности вызваны /по Брежневу/ проклятым капиталистическим прошлым? Царизмом? Так нам додонили 80 лет. Сказывается — нет! "ПРИНЕЖДЕТЬ, ИМЯЛО, В РАЙЦЕНТР, СИРАНИМАТЬ: КАК ИДЕТ СТРОИТЕЛЬСТВО? — ОТВЕЧАЕТ: ШТОХО. — ПОЧЕМУ? — НЕТ КИРИЧА. ИДЕМ, СДАЮСЬ, С СЕКРЕТАРИЕМ РАЙКОМА ПО УЛИЦЕ И ВИДЫ МАССИВНЫЕ ЗДАНИЯ С ДАТАМИ НА ФРОНТОНАХ — 1904, 1912 Г.... КТО СТРОИЛ ЭТИ ЗДАНИЯ — ПОСТРОИЛ. СКУДА ЖЕ БРАЛИ КИРИЧ? — А ВОН ТАМ, В СТЕННОЙ ВАЛКЕ, ПОСТРОИЛ КАПОЛЬНУЮ ПЕЧЬ И ВЪЕХАЛИ. ИЗ НЕГО И ЭТА ПЕЧЬ ПОСТРОЕНА... — ЗНАЧИТ, СЕЙСТВО МОГЛО ВСЕ ОРГАНИЗОВАТЬ, А ВЫ, РАЙКОМ, НЕ МОЖЕТЕ КАКИЕ ЖЕ ИДУ, С ПОЗВОЛЕНИИ! СКАЗАТЬ, ГУКСВОДИГЕИН?

Действительно, какие? Давно уже народ знает, каковы руководители-коммунисты: неужели и сами они начинают задумываться?

"НО КАК ЖЕ НЕИСТРЕВИКА ПРИЧИНА СПАСАТЬ, ДА СВОЛАТЬНО ПЕРВЫМ, А ТАМ ХОТЬ ТРАВА НЕ РАСТИ. ВОТ ОНА, ЕВГАЕТ, И НЕ РАСТЕТ... ЗАМЕЧУ, ЧТО ПОРОК СЛУЧАЕСЯ ЕЩЕ ХУЖЕ:... НА СТАНЦИЯХ УВОРОКИ, ТРАНСПОРТИРОВКИ, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ ТЕРЯЮТСЯ ЧЕТЬ ЛИ НЕ ТРЕТЬ ДОСТОГО."/ Нужна ли после таких слов Целина — вот вопрос; стоит ли ехать в такую даль...

"КОГДА ПРИХОДИЛОСЬ КРИТИКОВАТЬ НИХ ДИРЕКТОРОВ, СОХСССР, ЧТО ОНИ КОРМИТ ЛЮДЕЙ СИНОЙ ЛАПТОЙ И ЗАТИРУХОЙ, В ОТВЕТ ВСЕГДА СЛЫШАЛОСЬ: НЕР-ФОНДСВ, ДАТЕ ФОНДСВ... КАКИЕ ФОНДЫ МОЖНО ТРЕВОЗОВАТЬ НА КАРТОШКУ, КАПУСТУ, СГРЫЗА, АРВУЗЫ? ВСЕ ЭТО МОЖЕТ ПРЕКРАСНО РАСТИ В ЛИВО, ИС-ЗА ИСТЕВЕ... КРЕСТЬЯНИН ЮЛОКИН ВЕКУ ИМЕЛ СВОИХ КУР, ТОРГОВАЛ ИХ ДАЖЕ В ГОРСДЕ, ПОЧИМУ ЖЕ ТЕПЕРЬ СЛДОКИН ПОЛЧАТЬ НАДОТ ЧЕГО-ТО НАРЦИССИ

39

ИЗ МОСКВЫ? ТО, О ЧЕМ Я ПИШУ, ВЕСЬМА АКТУАЛЬНО И ПОЧННЕ."

Вот точка, до которой додел Брежнев. Теория и практика коммунизма всегда направлялись на коротчайшее, разрушение всего, что было испокон веку, до самых глубоких основ. И если и пользовались плодами старого мира, то втихомолку, неслышно, не обывая громко об этом, а то и просто присваивая себе достижения прошлого. А Брежнев открыто говорил о том, что результат руководства цардной жизнью коммунистами — одна лапша и затираха, и с тоской воспоминает: вот испокон веку... Брежнев дают речи о коммунистическом руководству страны и фактически эта оценка отрицательная.

Как же может руководитель компартии "разоблачать" опыт "коммунистического строительства"? Ведь он подрывает сами основы власти. Да кто ему дозволил? Здесь мы приблизились к пониманию основного, глубинного смысла "мемуаров" — коммунистическое руководство в России переживает глубокий кризис. Сни не знает, как снова загнать народ в "хлев", идеологии, как управлять экономикой, чтобы были и цунки для армии, и икра для "полового класса", и хотя бы затираха для остальных. Руководители стоят на пороге и мучительно думают: как же им сохранить власть. Вышерядные лидеры готовы наброситься друг на друга в борьбе за право умереть позже других, и менуары Брежнева — не проста старческая прихоть или случай автора подработать /возможно, и об этом приходится думать всегда/ — а четкая политическая и экономическая платформа в грядущей борьбе.

Что же предлагает Брежнев в следующей цитате из Лоддса, которую приводит Брежнев, заключен откровенный смысл мемуаров: "этк земля /должнин/ ляляться непригоднин не столько в сил природных /выделено Брежневым/ свойств... сколько своественных свойств хозяйства... сврекающа технику на часток, население на бесприданье, зависть, невежество, беспомощность." Но примю ли это указание на наш общественный строй, на необходимость изменения его "общественных свойств"? Есть ли еще надежда выбраться из тупика, в который завели со-лотные попытки построения "нового" общества в нашей стране? Брежнев считает, что есть! Вот некоторые его мысли: "мы говорили о том, что любые границы времена", "без раз уверяйся в том, что сельское /всобщо любое/ хозяйство требует начиного, а не вследтаристского подхода", "следовало одноровить саму Атласферу в творческих смысах, в стиле интеллигентии".

Есть ли противники у Брежнева? "Сейчас можно даже здивляться, как это у целины могли быть противники а они вели." /значит — они есть!/ "Противники яростными, но жалавими даже спичать о целине" были, оказывается, "участники сложившейся вскоре антипартийной группе". Брежнев предупреждает, таким образом, что он не замедлит отбросить сопротивляющихся ему с ириком "ан-

4, 3.

типартийная группа". А с народом общий язык Брохнов найти не-
ется. Характерный эпизод из его воспоминаний: "Нельзя вам туда.
Шоферы разорвут, ~~если~~-бою! машины скопились тьма. машины разо-
жались только вручную, всего в двух или в трех местах. Тот час
нас окружили шоферы. Все потонуло в невообразимом шуме. Не знаю,
то ли улыбка, то ли спокойствие подействовало, но шоферы замолк-
ли. — Не волнуйтесь, товарищи, — продолжал я, — сам еще не знал,
что предприму, — что-нибудь придумал. Дает слово, просьбу эту
мы рассосем". Спокойствие и улыбка — новый лик власти, который
предлагает нам Брохнов. Он нам "дает слово". Здесь начинаются
уже какие-то новые /а может быть, старые, старые?/ отношения
между правителем России и русским народом...

Как же может глава наших коммунистов выступать против ком-
мунизма? Выходит, что не зависит уже ход нашей истории от того,
хочет или не хочет строить коммунизм Брохнов и его руководящая
группа. Россия уже идет другой дорогой, и, чтобы удержаться у
власти, вождям пришло время сменить в "одежды".

"И велел /губернатор/ каждой семье посадить возле своих
домов столько деревьев, сколько было членов семьи. Через три
года приказал вывести всех жителей на единственную еще в ту по-
ру улицу и поставить каждую семью у ворот своего дома. Затем
вручил солдату ремень с тяжелой пряжкой и пошел вдоль улицы. Тем,
у кого деревья были посажены, говорил спасибо и давал серебря-
ные рублей. А тем мужикам, что нерадко отнеслись к делу, прика-
зывал ремни всыпать. И губернатор при этом покрикивал: "ты, вл-
сиш, порови пряжкой!"

Простая и ясная программа на будущее. Вполне русская...

ноябрь 1978 г.

В.Владимиров.

Ниже мы публикуем письмо неизвестного автора, являющееся откликом на выход А.Беликова из СП СССР. Хотя это письмо давнее и, возможно, уже знакомо многим читателям самиздатской литературы, тем не менее мы сочли нужным опубликовать его еще раз на страницах нашего сборника. Дело в том, что многие положения, выдвигаемые в этом письме, отнюдь не потеряли и по сей день своей злободневности, а многие из них заслуживают того, чтобы быть обсужденными на страницах нашего сборника. Нам представляется заслуживающим внимания тезис о том, что "новый класс" - партийная бюрократия - осуществляет свою власть, опираясь прежде всего на бе~~з~~раздельное экономическое господство над всеми производственными средствами" и по-существу именно партийное руководство /отнюдь не народ!/ является единственным собственником всего. Остальная же часть населения, бесправная, неимущая и эксплуатируемая, находится фактически почти на положении полукрепостных. //

Автор также выдвигает положение о том, что, как это ни парадоксально, но в СССР "советской власти не существует", ибо никакая власть, ни законодательная, ни исполнительная, советы практически не принадлежит: она принадлежит лишь правящей верхушке партии. А это, кроме всего прочего, значит, что и существующие в Уголовном кодексе СССР статьи 70, 190 /"об антисоветской пропаганде и пр/ и обвинения по ним не только безнравственны, но и неверны по своему существу. И, наконец, автор убедительно опровергает излюбленный властями упрек в том, что "вы едите наш хлеб..."

ОТКлик НА ПИСЬМО А.БЕЛИНКОВА В СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
«Вестник Русского Студенческого Христианского движения»
№94 Париж-Нью-Йорк, Ju, 1969, стр. 59-62/

Отвергая распространённое средне-либеральное мнение: "Мы за советскую власть... минус совершенно пеужная и даже вредная опека над творческой интеллигенцией", Вы утверждаете, что "советская власть непоправима, неизлечима, она может быть только такой, какая она есть".

Большой частью /но не всегда!/ из контекста Вашего письма ясно, что слова "советская власть" означает реально существующий порядок в СССР. Я утверждаю, что здесь имеется принципиально, неверное словоупотребление, распространённое повсеместно и очень выгодное властям.

Первоначально возникшая концепция советской власти не несла в себе внутренней предрасположенности к фашистскому перерождению в большей степени, чем типично буржуазный государственный механизм. Более того, соединение законодательных функций, а также постыянной отчётности депутатов Советов перед избирателями /что предполагалось в теории/ делало это перерождение ещё менее вероятным.

Что касается лично моего прогноза относительно будущего советской власти, то я думаю, что если бы эта власть существовала на практике, то она бы была бы демократичной в большей или меньшей степени исключительно в зависимости от общей культуры /политической, в частности/ народа.

Но советская власть не существует. Да, её нет. Советы не имеют никакой власти, ни законодательной, ни исполнительной. Никакой. Власть обладает партия, точнее, её правящая верхушка. И только она. И именно партийному руководству, узурпировавшему власть у Советов, очень удобно называть себя "Советской властью", ставя знак равенства между теоретической моделью и реально существующим порядком. Должен заметить, что большая часть населения СССР, по крайней мере образованная его часть,, понимает реальное положение вещей, не задумываясь, впрочем, над этим всерьёз. Думаю, что и Вы отчётливо представляете себе это, и потому меня очень удивляет употребление Вами терминологии, выгодной исчадимой Вами власти. Не говоря о том, что многое, оказанное в Вашем письме, было бы более точным и одновременно более понятным и приемлемым, если бы существующий в СССР правопорядок был назван своим настоящим именем - однопартийной властью.

Партийная бюрократия - это "новый класс" /я сказал бы даже - каста или сословие, ввиду относительной его замкнутости и иерархичности/, осуществляющий свою власть, опираясь прежде всего на

85

безраздельное экономическое господство над всеми производственными средствами страны. По существу, партийное руководство является единственным собственником всего.

Действительно, в какой стране нет никакого экономического механизма, никакой общественной организации, которая могла бы контролировать действия партийной верхушки, могла бы помешать распоряжаться всеми ресурсами страны, включая человеческую свободу и жизнь /этому примеры были и есть/, как ей заблагорассудится.

Остальная часть населения, бесправная и неимущая, эксплуатируется особенным, сугубо административным способом. /Стоит отметить в этой связи, что в период рассвета сталинской диктатуры наше общество представляло собой любопытный образец "крупноблочного" рабовладельческо-феодального строя: иерархия партийных руководителей во главе со Сталиным-самодержцем - рабовладелец-крепостник, - остальное население - зэки-рабы и "свободные" рабочие, колхозники и интеллигенция - крепостные. Это не пустое слово - крепостные, не аллегория и не гипербола. Это факт. Трудящиеся не имели права перехода с одного предприятия на другое без позволения администрации, за прогул или опоздание полагалось административное наказание, вплоть /и часто/ до уголовной ответственности. Колхозники до сих пор находятся на положении полукрепостных/.

И вот эту власть я считаю неисправимой, неизлечимой; с ней нужно бороться. Поэтому я отвергаю право-либеральное мнение, распространённое и среди порядочных людей, что нужно вступать в партию, бороться за её улучшение. Эта борьба совершенно бесполезна.

Однако использовать различные инструменты партийной власти /СП СССР и пр./ я считаю возможным и должно, поскольку это позволяет легально и широко пропагандировать, хотя бы с большим трудом и неявно, идеи, направленные против официальной идеологии. Поэтому заключительный призыв Вашего письма, продиктованное искренним, глубоким и благородным чувством, я считаю всё же тактически ошибочным.

У меня есть съё несколько замечаний по поводу Вашего письма, менее принципиального характера. Приведу здесь только одно.

Вы пишете: "Не стыдите меня высшим образованием, квартирой и поликлиникой, августейше дарованных вашей властью". И далее: "Не попрекайте меня хлебом, который я ем, и салом, которое я не люблю. Я отработал ваш хлеб, ваш кров 13-ю годами тюрьм и лагерей..."

В контексте это звучит сильно - беспощадно и без тени рисовки. Но это не правильно: Вы говорите ВАШ /хлеб и т.д./, а он не ИХ, а НАШ. Это ОНИ едят НАШ хлеб, в каком бы виде и где бы мы его не производили - в лагере или "на голе", умственно

84
или физическим трудом. Так что, если человек получает высшее образование, пользуется поликлиникой и т.д. и не отрабатывал это годами лагерем - всё равно, будь он рабочий или колхозник, учитель или врач, писатель, учёный или артист, он ни че м не обязан властям. Пусть с фактами в руках докажут, что за мой высшее образование и за выдраный зуб заплатил Брежнев или Подгорный или кто-нибудь ещё из этой кампании, и тогда я буду чувствовать себя обязанным перед властями. Но мы сами учили политэкономию и знаем, что бывает личный фонд потребления и общественный, и что в качестве зарплаты мы получаем лишь половину заработка или несколько меньше/, остальное же составляет общественный фонд, который и идёт на такие вещи как образование, здравоохранение и пр. Если к этому ещё добавить, что ОНИ у НАС берут "взаймы из общественного фонда на такие вещи, как победные фанфары и барабаны /ракеты и боибы я готов считать необходимыми, чтобы меня не съели империалисты/, на покрытие дефицита партвнессов для поддержания хорошей формы наших обожаемых руководителей всех рангов /а их ужас как много/, и многое другое, то ясно, что они у нас в неоплатном долгу, даже если скинуть со счетов жизни и здоровье ИХ жертв. Таким образом, Ваша ~~13~~^{летней} расплата была расплатой просто НИ ЗА ЧТО. У вас попросту отняли лучшие годы, силы и здоровье.

Автор неизвестен.

* * *

Как-то в передаче по советскому телевидению один юрист обронил, что каждый неработающий приносит государству убыток в 5.000 рублей! Это средняя величина прибыли, доставляемой государству одним работником. В месяц это составляет около 400 руб. с человека! Прибавьте к своей зарплате эти 400 руб., и вы узнаете, какую ценность вы производите за один месяц. Расходы на оборону ~~и~~ этой сумме не содержатся - эти расходы с лихвой окупаются прибылью от продажи водки. Любопытно, на что тратит государство /без нашего ведома и согласия/ заработанные нами и отнятые у нас гигантские средства?

В.Г.

Есть что-то стандартно-оптимистическое в наших объявлениях по найму рабочей силы. Требуются, требуется, требуется... Нужны рабочие и строители, фрезеровщики, монтажники, электрики, инженеры-проектировщики, санитары, врачи... Правда, по мере подъема по ступенькам образования и соответствующих им должностей спрос резко падает: почти не нужны генералы, директора предприятий, академики, прокуроры, гардеробщики, швейцары столичных ресторанов. Никто не ищет членов правительства, министров, председателей центральных комитетов, вождей народов и вдохновителей успехов. Во всяком случае, объявления о надобности в них не встретишь на стенах Мосгорсправки. А приятно было бы прочитать: нужен молодой образованный руководитель республики, стремительно развивающейся экономика которой достигла уровня неолита /фальшивых дипломов и свидетельств о незасуженных наградах не прилагать/. Глядишь, и выискался бы такой и подкинул страну в бронзовый век, хотя бы... Но в это мало верится: всеобщее и поголовное разочарование в добрых и умных царях имеет под собой именно экономическое основание. Недодали, недоплатили, недонасытили народ...

Однако ж, — требуется, требуется, требуется. Не липа же это, не Фраерский треп, а типографским шрифтом, плакатно, броско, по-серезному зовут советского человека заводы и фабрики, стройки и хозяйства ~~всех~~ Родины. Придите и обряжете.

Неискущенному глазу видится за теми бумажками объявлений расцвет небывалой деятельности, кипение производительных сил, стремление к труду, доходящее до приапизма. А взглянешь в такой взывающий со новых кадрах завод и картина рисуется вполне знакомая: похаживают, покуривают работяги, стучат станочки вполсили, а некоторые даже простирают.

Как же так? С одной стороны — нехватка рабочих рук, а с другой — и наличные руки полсмены на коленях покоятся, зажав папиреску большими и указательным пальцем?

Совсем недавно одна житейская история прояснила мне сокровенный смысл этого экономического парадокса.

Была у моих знакомых — ученых крупного калибра по академическим масштабам — домработница Даша. Маленькая, крепенькая, чистюля. Воспоминала она у академика в конце войны, когда недобитое Сталиным ивойной русское крестьянство, в последних попытках выжить, бежало в город, как заяц от орла, — тараща глаза и прижав уши. До этого времени женщина получила сполна социальный паек, выданный советской властью крестьянам: два хорошо организованных голода /выжили из крапиве и лягушках, которых мать после тройной обработки гидравла детям и

за телячье мясо/; раскулачивание /одна лошадь, одна корова, отец - горничник/; лесоразработки /восемь-девять часов по поле в снегу, двадцать-тридцать баб в избе, одна русская печь для пресушки вечно мокрых лаптей и одежды, особенности женского организма социализмом не учитывается в аварийных ситуациях, а последние, как известно, у него постоянны/; беспаспортное крепостное право, предложенное еще Троцким; вечный страх перед властью, которая все может сделать с маленьким человеком, и - многое, многое другое, такое родное, знакомое; наше советское.

Попав в четырехкомнатную московскую квартиру на улице Чкалова, где в вазах на столе месяцами простоявал шоколад и конфеты в радужных обертках, Даша решила, что находится в раю и надо того места крепко держаться. И держалась: работала от рассвета до темна, пекла, варила, стирала, гладила, выставляла очреди в магазинах, нянчила детей, соединяя в своих маленьких мозолистых ручках функции врачи, кухарки, горничной, экономики, бонни и домашней учительницы. Короче, это была советская домработница с окладом 35 рублей в месяц /350 - до хрущевских реформ/, обеспечивая жилищем и хозяйственным питанием.

Так прошло двадцать с лишним лет на чужих людях, а потом академик умер, семья его помаленьку развалилась и забрезжил перед Дашей призрак надвигающейся старости безо всякой надежды на приличную пенсию, на жилье, на устроенный быт. К тому времени и связи с деревней распались: братья-сестры выживали по-своему и считали родственницу непозволительно благополучной.

И тогда Даша словно очнулась: мир открылся перед ней в новом свете надвигающейся катастрофы. То, что раньше было приютом и дворцом, стало острогом, вокруг которого бушевала свободная инициативная жизнь. Цепи домового рабства были быстро разорваны, да они сами давно проржавели до невозможности, до самораспада.

Была определена цель - пенсия!

И пути к ней обозначились - хороший заработок.

Много ли человеку надо? Оказывается-немало. В пятидесятилетнем возрасте, с четырьмя классами образования, с естественным набором трех трудовых недугов /артрит, радикулит/, вступает одинокий бездетный человек в схватку с экономикой жизни и выходит победителем. Но не сразу.

Перебрала она с пяток тяжелых, грязных работ: мусорщика, дворника, вахтера. Оценка была короткой, деловой: "Нельзя хорошо заработать".

Наконец, привлеченная объявлениями, с которых началось наше размышление, поступила на завод. Приглядливая, уборщица цеха, срудуя метлой, с полгода подбирала себе оптимальный вариант труда. О, то была непростая, многочасовая работа души и мысли! Потолок выработалась - свои силы и возможности, и перспективу /Потолок выработалась - свой/.

ветственно - заработка/, и отношения с начальством /даст ли этот мастер хорошо заработать?/, и вредность /руки-то пухнут от эмульсии!/.

Третий ясный расчет был произведен и реализован в жизнь: Дава стала сверловщицей. Работа, привлекательная своей арифметической простотой: больше сделаешь, больше получишь. Сдельшина? К тому же для начала удобной показалась технология: нажимай на педаль, да вовремя меняй сверло, и ничего не бойся.

Через два года бывшая домработница работала на пяти станках /сверлильном, сборочном, шлифовальном, токарном, Фрезерном/, причем каждый из них требовал нового уровня грамотности.

В месяц она "выгоняла" до 250 рублей.

У нее кооперативная квартира.

К пенсионному возрасту она получила желанную цифру - 120 рублей в месяц. Но она и не думает уходить на покой: "Что делать одной? Буду работать". И она работает, работает, работает. Болеет много и часто, но всегда возвращается в цех: сверлит, точит, шлифует, собирает.

"На хлебушек я себе заработала. Надо бы еще на маслице".

Выходит, не врут призывы по найму рабочей силы, и казенный оптимизм их оправдан? Так-то оно так, да вот фраза: "Я могла бы выработать в два-три раза больше, да не дура же я - все равно срежут", - наводит на вопросы и размышления.

"Вчера я работала три часа, деталей не было, сегодня - четыре, да всю неделю то станки не работают, то еще что-нибудь, а норма все равно в кармане. Если удастся полноценный день проработать, выработанного хватает еще на два-три дня, чтобы покрыть простой. Мои восемь-девять рублей всегда при мне; мы так и делаем, пока есть заготовки, выгоняем их все, устраиваем запас готовых валиков, а потом сдаем потихоньку, чтобы не сидеть на тренажке в день. Нам бухгалтерия объявила - больше десятка не думайте заработать, все равно снизим, а нормы повысим. А мы не дураки...".

Что не дураки, это точно. Но все ли так поступают?

"Все. Весь завод так работает, люди понимают, с чем имеют дело. Есть, правда, некоторые, особенно бабы перед пенсией, на работу лютые, они бы и ради тридцатке в день халпнуть, в туалет не сходят, стоят, токают, да ведь на потоке работаем, друг от друга зависим. Регулируем, как можем. Кто зарывается, тому просто не с чем работать, деталей от предшественников не поступает..."

А на сборке? Сборка технологически регламентирована временем, ведь движение конвейера не ускоришь?

"Ускоришь. Сколько пустых крючков проходит перед сборщиком?!

А он не в обиде, зная, что ему тоже не вырваться из десятка на день нечего и растягивай.

Выходит, завод работает в половину, на треть своего потенциала, и работу одного выполняют два-три человека.

Интенсификация, повышение производительности, становится невозможной, она грозит появлением свободных, безработных рук. Тщание в работе, старание наказуемо — нормы растут, зарплата снижается. Расширение производства направляется в сторону экстенсификации: привлекаются новые работники, устанавливаются новые станки. Вместо десятка мастеров своего дела "вкалывает" двадцать-тридцать новичков, только что освоивших свои специальности. Происходит распыление профессионализма, что неизбежно оказывается на качестве продукции. Оно становится тем хуже, чем больше наращивается объем производства. При такой организации дела появление объявлений, приглашающих на работу, есть простейший сигнал об искусственном ограничении производственного потенциала общества. Нам всегда будут нужны рабочие руки, потому что мы не хотим и не умеем поощрять истинно рабочего человека.

На внешний взгляд в такой ситуации содержится своеобразная гуманность:

никто не голодает;

лучше трем по 200 рублей, чем в одни руки — 600;

— все при деле, заняты общественно-полезным трудом.

Гуманность эта, тем не менее, оказывается мифом, если учесть связь между увеличением объема промышленного производства и качества продукции. Зарплата тем быстрее "дешевеет", чем больше людей одной профессии получают ее в сходных размерах. Ножницы между стоимостью товаров, в которую качество входит существенным компонентом, и ценой труда раздвигаются: теперь за тот же продукт нужно платить больше, что понятно и оправдано, так как из-за снижения профессиональности и качества этот продукт условно делает большее число людей. Значит, нужно больше зарабатывать? Но зарабатывать больше не дает нормы и страх перед безработицей. И снова повторяется рефрен песенки про мечала: будем наращивать объем производства, осваивать целину, строить новые заводы и фабрики и т.д.

Но это обещает только одно: следующий цикл обесценивания труда. Изо всех целей производства на трудящихся страны скалится инфляция: чем больше работаем, тем меньше можно на заработанные деньги купить товаров.

Колесико нашей экономики катится в известной направлении - с каждым поворотом ближе крах.

Нужна бритва интенсификации труда /с соответствующей оплатой/. Та самая, которая находится в руках бывшей домработницы Даши и миллионов ей подобных.

Нужна экономика реализующая, а не угнетающая производственный потенциал народа.

Нужна экономическая гласность.

Требуется...

Требуется, требуется, требуется...

Ал.Андрев

"ЗАГНИВАЮЩИЙ ЗАПАД"
ПРАКТИКА КАПИТАЛИЗМА

ПИСЬМО ОТ ТУДА

91

Ниже мы приводим с некоторыми сокращениями /опустив личные моменты и географические описания стран и городов/ письмо Кронида Лебарского, убедительно показывающее, что только частное предпринимательство в сочетании с демократическими отношениями в обществе может обеспечить высокий жизненный уровень народа.

Разрядка в тексте везде нала.

Привет, ребята!

Наконец-то я "нашел время и место", чтобы сесть и написать вам большее, иными с ответом /более или менее полным/ на все вопросы о "зданной жизни" - а не только деловые отчеты о деятельности или коротенькие открыточки. Что не сделал этого раза - так я сидел, это точно. Резонов тому много, но дело не в этом. Повинувшись голову пеплом - и прямо к делу.

Ответить на вопрос - что есть жизнь на Западе - конечно же не просто. Это как притча о слепых, трогающих слова. А Запад более и посложнее. Но, пожалуй, самое главное препятствие - это наша ксенофобия - неумение принять другого, каким он есть, только потому, что это не наше, а высшей похвалой считать - "совсем как у нас". Такая ксенофобия часто маскируется под ностальгию. Но я постараюсь, насколько могу, выделить факты от субъективно развивающейся ностальгии, которая ведь у каждого своя.

Прежде всего - я говорю все время... Запад, Запад, а ведь Запад - это оттуда, а на самом деле нет Запада. Есть США и Франция, ФРГ и Италия и т.д.... и они совсем разные. Общо у них, конечно, есть, но оно отрицательного свойства - то, что они не соцстраны. Может быть, с этого и начать.

Надо признать, что наше советское воспитание в нас все же неистребимо. Все мы, диссиденты, все же не только на словах, но где-то в тайниках души были не за капитализм, все были убеждены, что капитализм - это плохо, социализм - тоже, конечно, но и не капитализм. Так вот, эта детская социализация так вот, эта детская социализация с моим окончательно левизны с моим окончательно спала, и я сейчас абсолютно убежден, что может существовать только одна экономика, которая соответствует, это определенным путем, оформленовалась на Западе /даже с ее минусами/, - или никакая!

Начнем с того, что в Европе Нет свободы пости. Нет /absolutno/ между прочим, в США есть, но там это явление другого происхождения, скорее этического порядка, а вот в Европе - нет/.

то, что тут называется бедностью; в Москве называлось бы семьей с достатком несколько выше среднего. Существуют еще такие единичные исключения, как парижские клошары, эти священные короны Парижа, но для них бедность — принцип экзистенциальный, а не следствие невозможности жить иначе.

Для советского человека Европа /изапад вообще/ — сказочно богата. Пресловутый магазинный щок — не выдумка. Моя магазины никогда не интересовали, но здесь и мне потрясающе интересно — хочется поиздеваться, как можно построить такую экономику, которая может существовать, не разваливаясь, на таком высоком уровне. А уровень этот таков, что витрина перестает быть просто источником вожделений, а становится социальным явлением, которое требует объяснений.

В самом деле — в Баварии производится около 200 видов сыров, во Франции — около 700, в Италии — около 400, а еще в Швейцарии, Голландии, Дании и т.д. и т.п. Так вот: любой вид сыра в любом городе вы можете купить в любое время /новажно, французский этот город, немецкий или еще какой/. А если, паче чаяния, нет — так вам в кратчайший срок доставят по вашему заказу, но это редко требуется, для каких-нибудь уж особых гурманов. Примерно то же самое и с любым видом товара вообще: колбаса пресловутая /в среднем магазинчике до 200 видов/, какой-нибудь ткань /одних только в разную клоточку — до 160/, холодильники /не менее 100/, отворотки /не менее 180/ и т.д. и т.п. Это просто невозможно перечислить. И все вещи высокого качества, идеально упакованы. При этом новажно, где ты покупаешь. В маленькой лавке при бензоколонке посреди Аризонской пустыни /действительно пустыни!/ продуктовых товаров много больше, чем в ГУМе. Раза в 4 по моей оценке. Но по твоей просьбе хозяин заказет тебе и любой другой продукт. Подожди только немного.

Вопрос — доступно ли все это "среднему человеку"? Есть ли голодные, "льпущие к витринам"? Совершенно определенно отвечая — нет, это сказки. Все доступно. Общий принцип таков: все необходимо для жизни — дешево /для земного человека/. Все, хотя бы чуть выходящее за пределы необходимого — дорого. Но тут оять-таки надо оговориться о том, что такое "необходимо". Скажем так: социалант /местный собес/ полагает, что для бедняка необходимо иметь холодильник, необходимо иметь не менее одной комнаты на человека; вот, скажем, заниматься спортом не необходимо, и ваши расходы на приобретение горных лыж скорее всего оплачены не будут. Но пальто летнее, демисезонное и зимнее вам оплатят /это необходимо/, и при этом необходимы такие, какие в Москве стоили бы 200-250 руб. /по качеству/. Даже бедняк, живущий только на социальное пособие, живет по хуже среднего совслужа. А таких мало.

2. Другой вопрос, что его самочувствие определяется тем, что он сравнивает себя со Смитами /или Шмидтами/. Это верно. Но мы еще пока сравниваем себя с Ивановыми. А на моих глазах один бедняк в Социаламте требовал отдать поездки в отпуск /безработные тут тоже имеют отпуск - от поисков работы/ - в Испанию со всей семьей... И получил - на 4 недели.

Так что витрина - это не только витрина, но и прилавки для всех. Галия упорно, со склонностью, выискивает, чего же у них нет. Пока она находит, что нет "нашей" пастыри, не производят /да и то еще мы с Викой не уверены, не скрываются ли она под каким-то именем/. Очень она была рада, что тренировочных костюмов этих московских тут нет. Их полно, но дорогих и высококачественных. Ну, мы доставили ей удовольствие что-то заказать за 3.50 /Л'оргоро/, помните, Галия говорила о кофемолке Н.И.Буковской, которую та проиндиасла с собой из Москвы, и, как тогда предполагалось, это свидетельствовало о тяжелом положении Н.И. - три кофемолки, ножи нужны свои, старинные, мемориальные. Так-то.../

Наверняка вас заинтересует изображенная проблема безработицы. Да, она есть, и немалая. И в то же время, скажем, в той же Германии, несколько миллионов иностранных рабочих. В чем тут дело? А дело в том, что здесь безработица отсутствует тот, кто не имеет работы по специальности, или даже более того - получает меньше, чем мог бы претендовать, исходя из своей квалификации. Например, наш приятель Герман Андреев из Питера читает русскую литературу в Гейдельбергском университете, но всего 10 часов в неделю. Это дает ему сумму, существенно больше твоей, Л., зарплаты /вдвое примерно/. Но поскольку как профессор литературы он может претендовать на большее /у них есть соответствующие таблицы/, то он считается безработным и получает... пособие по безработице. Конечно, у малоквалифицированных лиц положение хуже /они могут претендовать на меньшее/, но принцип тот же.

Конечно, в разных странах положение разное. Германия относится к числу стран с наиболее развитой системой социального обеспечения /лучше лишь в Скандинавии/. Система германских законов - вообще нечто исключительное. Дело в том, что ФРГ - единственная европейская страна, где конституция разрабатывалась /и все законы соответственно/ после того, как была принята Всеобщая декларация прав человека, и все ее постулаты изначально заложены в основу законов. В результате страна имеет самое совершенное законодательство. Оно очень сложно, и писать о нем надо специально, видимо, после профессионального его изучения. Я сейчас не имею такой возможности. Однако не могу удержаться от нескольких замечаний. Например, налоговое законодательство, которое настолько парадоксально, что не сразу понимаешь его и живешь как дурак. Например,

34
делевле жить богато, чем бедно. Если ты покупашь мебель, например /а мебель относится к числу необходимого, причем любая мебель/, то выгоднее взять в кредит дорогую мебель, чем приобретать по деловому старье. Мы этого не знали и попались... Почему выгоднее? Потому что деньги, потраченные на мебель /равно на холодильник, стиральную машину, автомобиль и т.д./, не облагаются налогом и списываются из твоего дохода. А налоговая система - очень тонкий инструмент. В результате, купив дорогой гарнитур, ты остаешься с большим количеством денег на руках, чем купив ценою выше старую стулья. В чем эконоимия? И я ссыдаюсь для государства воего этого? Это же свойство налога. Равным образом дело обстоит и о образовании. Образование не бесплатно, но, поскольку, получая образование, ты действуешь на благо государства, твой затраты налогом не облагаются, и ты оказываешься в выигрыше. Этого тонкого инструмента налоговой политики в советских изданиях никогда не одновременно. Вообще, все, что на пользу обществу, в той или иной мере, стимулируется системой налогов.

Нуждающимся существует две системы помощи: по линии социалитета /всем нуждающимся/ и арбайтамта /безработным/. Последняя много выше. Пособие по безработице - от 60% до 100% зарплаты, но быть безработным - не престижно. Кроме того, если в течение некоторого времени ты не находишь работы по специальности, тебе предлагают переучиваться. Разумеется, отменяется /около 100-110% зарплаты/ из-за книга лучше/ - за счет государства. Переучиваться на холодильник, профессию /с учетом уровня/, конечно; профессора лингвистики никто не пойдет учиться на каменщика, категория сохраняется. Когда тебе предлагают и по этой новой специальности, то ты можешь до трех раз отказаться /мотивированный отказ - например, в другом городе, далеко ездить/. Если ты и после этого отказываешься, это он только тогда тебя доводят на социальное пособие, которое многое ниже, одно на столько ниже, сколько неудобнее. Ты не можешь все деньги получить живьем. Ты должен всячески трату /пубу, холодильник, шкаф и т.д./ согласовывать с социаламтом. Но и все же существенно ниже пособие - это свыше 95%. Я так много останавливалась на проблемах бедных, ибо это проблема эмигрантов, безъязыковых особенно /а 1949 г. ФРГ приняла и устроила 20 миллионов - это не списка/ - эмигрантов/. Основная масса населения и уже ассимилированных эмигрантов живет вне проблем арбайтамтов и социаламтов. Основная масса - это свыше 95%. Что можно себе позволить? Ну, скажем так. Хороший холодильник - 1/4 средней месячной зарплаты. Пуба-дуబленка - 1/5. Автомобиль - 1/2. Начал писать цифры и остановился. Дело в том, что в отрыве от СССР разброс цен невероятно велик, причем, а нашей точки зрения по справедливости как на самом деле? Ну, например, автомашину может стоить от 200 до 20.000 марок /а то и больше/. 200 марок - это половина месячных кухонных карманных денег. 20.000 марок нам и по

снилось. Автоматина, выехавшая из магазина, уже через минуту автоматически теряет в цене вдвое. Если ты ее сразу захочешь продать, больше не выручишь. Так что трудно говорить о ценах /в центре города и на окраине, в большом магазине и в малом - одна и та же вещь стоит по-разному/. А поскольку все твои расходы сюда интегрируют с налогообложением, то и вовсе трудно учесть. Дикие мы, советские люди.

Малообеспеченные вообще не платят налогов /или символические/. Богачи же - до 80%. Это, собственно, и есть принцип социальной справедливости. Тут есть такой закон, который дословно переводится так: "целься взять деньги из того кармана, в котором их нет". Поэтому, если тебя за что-то суд обложил крупным штрафом, а ты доказал, что у тебя нет таких денег /причем нет не физически, а, скажем, в противном случае ты должен будешь отказатьься от поездки в отпуск семьей - а это твое право/, то у тебя их не возьмут. Но зато, если через 20 лет ты разбогатеешь, то компьютер тебе это вспомнит.

Ну, чтобы закончить о материальной стороной дела, скажу кратко, как мы живем. У нас очень небольшая, по местным масштабам, квартира /эмгранты новые ей поражаются, а старые - халеют нас/: 3 комнаты - 71 м², кухня, большой коридор, ванная с туалетом, два балкона, подвал, чердачное помещение. Обходится это примерно в 25% зарплаты одного из нас. Мы взяли квартиру сразу с мебелью - не новой, хотя, как говорится, "в очень хорошем состоянии". В ее члене: постель с тумбочками двухспальная, Викухина постель, 4 платяных шкафа, 3 стола, 2 столика, 2 кресла, 8 стульев, стенка с баром, стеллаж, кухонный гарнитур, холодильник, стиральная машина, торшеры, лампы, вешалки, шкафчики, ковры во все комнаты и т.д. Все это стоило вместе одну мою месячную зарплату. Сейчас мы знаем, что нас надули. Поддержанная мебель тут вообще ничего не стоит, и уезжающие хозяева /а население тут очень подвижно/ приглашают другим, кто соглашается эту мебель забрать даром, ибо квартиру надо сдавать пустую, чистую. Теперь у нас с налогами почти ничего не спишут... А поди, зна! Новое обошлось бы дешевле. Сейчас мы халеем, что кухни квартир не купили квартиру, а сняли.

А вот телефон - дорого: сколько же, сколько квартирата. Особенно дороги междугородние. Кстати, о телефоне /а то потом забуду/. Что меня поразило больше всего, это то, что с любого уличного автомата ты можешь позвонить в любую страну мира /не социалистическую, конечно/. В любом автомате лежат телефонные книги! Звони, пожалуйста. Понятие предварительного заказа существует только для соцстран. Набрал код города, а затем номер абонента - и говори. Хоть в Гонконг, хоть в Саудовскую Аравию.

Вообще эта интернациональность жизни - это следующее, что надо отметить. На рынке /в любом городе/ - товары отовсюду /ну, о магазинах уж я не говорю/. Бруски из Орегона, броки из Кали-

Фордии, папайи с Таити, passion fradito из Индоезии, Киви из Новой Зеландии... Весь мир в твоем распоряжении... А границы... Это потрясение, которое я еще не пережил, хотя пересек границу уже пятьдесят раз. Ну, как я ее пересекал в первый раз — вы помните. А вот эпизод — один только — из последующих пересечений. Мы ехали из Бонна в Париж, точнее, должны были лететь и торопились на машине на аэропорт Кельн-Бонн. Был уикэнд, гигантская пробка на дорогах, и мы здорово опаздывали. Прибыли мы в аэропорт за 15 минут до отлета самолета. Билетов у нас еще не было. Да же денег немецких еще не было /кончились/, были только двадцать кроны английские, надо было поменять. Да еще как раз за несколько дней до этого Ваальдер-Матихоф покончили с собой в тюрьме, и их единомышленники пригрозили взорвать за это самолетов Швейцарии /а мы летели как раз этой кампанией/, так что нас предупредили, что будут приняты особо тщательные меры пограничного и таможенного контроля. Так вот, за 15 минут я нашел банк, поменял деньги, купил билеты, мы прошли таможню, паспортный контроль, сели в самолет Четыре часа пять перевести дух до отрудивания. Это атмосфера костра в самолете. А в поездке вообще — отдаешь аэропорт, прорываешься, можешь спать. Встать — уже в другой стране. На машине /это проще — потом особняк, когда вся Европа двигается в пути/. Уже очень надо, чтобы не повезло, если подадешь в ту одну машину дядю 100 /или 200%, которую остановят и мельком заглянут в паспорт/. А лето — это действительно время переселения народов. Особенно немцев; самая существующая нация. Студенты и школьники с рюкзаками буквально наводняют Италию, Грецию, Испанию. Во Флоренции, например, мы тоже оказались в Италии в августе /, каждый второй — иностранец/. Гиды сотрудницы ездили в отпуск в этом году: одна на Кипр, другая на Северные острова. Я понимаю, как это для вас звучит /для нас также, а для здешних — это норма/: что доехать под Мюнхен, что в Афики — вопрос только времени и денег, а довою нечего-то заморско-тайоттенко-необычайного. Ощущение единства и неразделенности мира для меня оказалось полотно потрясающим. Вам пока еще нужны визы в наши паспорта /немцам и они не нужны, только в стране третьего мира и за границами, кроме Югославии/. Так вот, визу в Италию я получил за 45 минут /в очереди стоял/. Дольше всего тянут традиционно англичане. Я ждал три дня /и как же ругался бюрократизм/, пока они запрашивали Foreign Office. И вот тут уместно перейти к вопросу о бирократии, которую любят ругать местные жители. Вероятно, это то же, что общность. Меня буквально потрясли местные госучреждения и их методы реагирования. Ну, вы можете себе представить, о каким чувством я шел вперед в полицию... А теперь — без всякого преувеличения скажу — я просто с удовольствием пользуюсь каждым случаем посетить полицию. Незменная вежливость, улыбка, доброжелательность /говорят, виновная, но когда с этой доброжелательностью встречаешься

всегда и везде, то уверяю вас - внешняя доброжелательность лучше искреннего хамства/. Бумаг всяких много, подпись и печатей тоже - бюрократия есть бюрократия. Но если вы полагаете, что вам все это надо делать - ошибаетесь. Вы сидите в кабинете, чиновник, заполнив анкету на машинке, сам бегает по кабинетам, собирая подписи. Если вы получили отказ на какую-то просьбу в госучреждении, то он - этот отказ - подробно мотивирован и в альтернативами на все §§ всех возможных законов с указанием, что это за §§ и как они связаны с данным случаем, и все президенты такого решения /а они публикуются всегда/. Отдельно целый лист разъясняет ваше право обжалования с указанием всех интересующих вас адресов.

Мы - по нашим делам - еще не были в местном суде, но по делам других наблюдали, что это такое. Разбиралось, например, дело одной еврейской советской семьи, которая незаконно проникла в Германию и была тут задержана, но успев обратиться за политическим убежищем, да еще в кармане с фальшивыми долларами, неизвестно, как у них оказавшимися. Эти евреи - по диссиденты, имени у них, которое бы их защитило - никакого, до сих пор адвоката нет, и рассматривалось их дело против государства /Шварцбурды против ФРГ/. Их на несколько недель за незаконный въезд в ФРГ поместили в тюрьму /это тоже нечто совсем отличное от нашего понятия/, и они требовали предоставления им убежища, компенсации за ущерб /сидение в тюрьме/, а правительство - высылки из страны.

Так вот, это поразительно - судья не старался обвинить. Он искал - какой найти выход, чем помочь этой семье - по искусственный какой-то путь, а законный. Семейство это выиграло дело. Правительство Баварии выплатило колоссальную сумму - 60.000 марок. Это по случайный эпизод, а типичный.

Кстати, если даже вас суд осудил к заключению, то вас не "берут под стражу" в зале суда; вам достаточно лишь произнести магическую фразу: "Прошу приостановить исполнение", и спокойно идти домой, писать обжалование /разумеется, если вы не представляете непосредственной опасности для окружающих в физическом смысле, т.е. если вы не малютка-убийца, террорист etc/.

Я думал, что эта доброжелательность не есть некое отличительное качество чиновника /хотя, скажем, в социаламт проводят строгий отбор служащих, туда берут только особо чутких, душевных людей/. Это - отражение стиля отношений в обществе. И это, пожалуй, самое потрясающее, что я увидел здесь на Западе. Что-что, а про прага и гайдара о Западе как об обществе бездушного чистогана и холодных отношений как ничто другое засело в душе. Так вот, все это не более чем миф. Даже чисто виновно - за гад с

лишним моего тут пребывания — меня никто не обхамил /точнее, один раз — негр в Лондоне на вокзале в Ватерлоо/. Галия и Вика и того моне — даже этого раза не вспомнят. Даже бранятся улыбаясь: "Mein [ic bog Ногги!]. Но что важнее всего — доброжелательность по существу. На каждого всегда находятся досягтие совсем посторонних людей, которые из кожи лозут вон, чтобы только тебе чем-то помочь.

"Я уж не говорю об огромном числе всяких фондов и прочих институтов /и отдельных лиц/, занятых нашими советскими делами и эмигрантами, тратящих уйму времени, денег и сил на нас — просто так, без всякого для себя профита. Я говорю просто о людях с улицы.

Вот в Вена я зашел в аптеку за лазиком. Ну сначала мне сказали, что нужен рецепт. Но я сказал, что это для друга, который в СССР, и я не могу достать рецепт. Мне поверили и принесли коробочку лазикса. Я сказал, что мне надо в 5 раз больше. Тогда аптекарь мне заявил, что мне не выгодно брать в такой мелкой упаковке, если бы я брал сразу в крупной упаковке, это мне обошлось бы на столько-то процентов дешевле. Сейчас у них нет крупной упаковки, но если я зайду через 1,5 часа, то он пошлет сейчас машину на склад, и мне привезут крупную. Это мне оэкономит столько-то миллиардов /учтите, ему соответственно доход будет меньше!. Все это и было сделано.

Система модерации здесь более сложная. Есть больничные кассы, куда надо платить ежемесячно взносы — страховку, что в случае заболевания приводит к тому, что касса за тебя платит. Так вот, первое время у нас не было никакой кассы, а без кассы очень дорого. У Вики заболел зуб. Мы зашли к первому попавшемуся врачу и вырвали зуб, но затем врач приказал зайти еще и еще и постепенно привел в порядок весь рот. мы были в панике, счет виро до астрономических размеров. Мы и сказали ему, так, мол, и так, у нас еще нет кассы. Ну что ж, сказал он, когда будет касса — заплатите. Записал с наших слов адрес и имя и все /учтите, никаких документов или прописки он у нас не проверял и нас видел в первый раз в жизни без какой бы то ни было рекомендации/. Просто стиль жизни таков, что обиживать нельзя. Это же приятие. Никому и не пришло бы в голову, что я назвал бы чужое имя или адрес.

Мы со знакомой зашли в магазин и купили много вина. У нее в сумке было 5 бутылок и сумка /полиэтиленовая/. Бутылки были тяжелые, сумка порвалаась, все это грохнулось и разбилось, залив весь пол магазина вином и усыпав осколками стекла. Реакция хозяина /точнее, приказчика/: он посмотрел, какие марки вина разбились, снял с полки все 5 новых таких же бутылок, взял два новых более крепких сумки, упаковал, вручил моей знакомой, улыбнулся, сказал: "Danke schön" и, придержав дверь, проводил на улицу /конечно, ни о какой дополнительной оплате речи нет./

Это несколько миниатюр — просто для иллюстраций стиля жизни и отношений. Их можно было бы приводить бесконечно. В тесной связи с этой взаимной дружелюбностью стоит какая-то удивительная внутренняя раскованность человека. В глазах не видно страха, ожидания чего-то неожиданно-неприятного. Человек может выйти на улицу, не боясь косых взглядов, осуждения, что ни как все. Можно, ис опасаясь, как это будет воспринято, выйти на площадь, говорить речь, играть пантомиму в трико, стоять целовать или петь под гитару. Существо неостешенности, какого-то огромного внутреннего спокойствия — оно попородилось. Особенно удивительны тут дети — даже с нашей точки зрения чрезвычайно свободные, но абсолютно раскованные и в то же время никогда не переходящие в раздущенность.

Нам объяснили, что здесь, напуганные пропагандой фашизма, в воспитании детей пересаливают в другую сторону — от дисциплины к восодозволенности. Может быть и так. Но это прекрасно.

Ну вот, затронуц тому о современной Германии. Я знаю, как много комплексов у многих русских, евреев, французов относительно Германии. Я знаю, конечно, что поколение 30-40-х годов еще не сошло со сцены, и многие живы. Но вот недавно был печальный юбилей — 30-летие "хрустальной ночи" избиения евреев. Больше недели все программы телевидения были забыты этой темой. Показывали фильмы о лагерях, о героях сопротивления, выступали политические деятели, писатели. С предельной искренностью было сказано все. На днях мы были в дахау. Там сейчас гигантский и прекрасно сделанный мемориал /построенный, кстати, правительством Баварии, которое состоит из ХСС/. Так вот, 500-страничная огромная книга посетителей, где каждый расписывается, обновляется каждый месяц — потому что наполняется. К дахау добираться нелегко — несколько пересадок, а человеческий поток течет. Более половины — из ФРГ.

У меня хорошие политические связи с руководством ХСС. Недавно я был даже на заседании такой "реакционной" организации как "союз изгнанных", о которой так много я читал в СССР как о реваншистах. Ручаюсь как свидетель, что ничего но только реваншистски-фашистского, но даже просто антидемократического, я не встретил. Меня приветствовал один крупный политический деятель как "представителя диссидентов", ибо иные диссиденты — это наша единственная надежда. Проблему расчленения нашей Родины необходимо решать силой и поэтому, пока не было диссидентов, мы были близки к мысли, что эта проблема неразрешима. Теперь эта надежда появилась у нас вновь. Только на пути поддержки демократической России можем мы решать и наши проблемы!"

Нацисты? Да, они есть, хотя на последних выборах они собрали менее 3%. Мы видели их своими глазами. Когда мы приезжали в Бонн демонстрировать против приезда Брежнева, нацисты решили присоединиться к нашей демонстрации и явились со своими лозунгами

на площадь, где мы проводили митинг. И видел бы вы, как вся площадь, как один человек, стала скандировать: "Nazi, raus!!!" А когда они же ушли, началась свалка, ика побояли и выбросили.

Нет, и здесь помнят свое прошлое. Помнят до болезненности. И это залог того, что оно пережито.

В Гамельне на улице мы натолкнулись на гранитную глыбу. На ней надпись: "В память еврейской общины г. Гамельна, уничтоженной нацистами. Люди могут забыть, но камни помнят". В ФРГ сейчас 27.000 евреев. В ГДР, кстати, только 800.

Гораздо хуже другое - это левая опасность, которая сейчас двулика: это терроризм и коммунисты. Последние здесь не очень одиозны, хотя крайне активны, преимущественно молодцы, но в Италии это удручают. Когда Колизей и постамент скульптуры Цезаря, Капитолий и Ария Троица измалеваны красными серпами и молотами /весь Рим измалован/ - это страшно. В Италии перспективы их прихода к власти действительно велики. Италия также единственная страна, которая в неменьшей степени подвержена опасности левого террора, притом настолько отдаленного, что генетически связана с соцстранами, наверное, иструда-
но было бы проследить ^{сейчас}.

Нам было ~~еще~~ ^{сейчас} по-себе, когда в Риме, на Сахаровских чтениях, утром, выйдя из номера, мы обнаружили себя в окружении автоматчиков-карабинеров. Они ходили за нами все время, ибо полиция получила предупреждение о возможном нападении на участников чтений.

В Германии терроризм плого сорта, едва ли он генетически связан с компартией, по левизне его несомненна. Последние месяцы, правда, он идет несколько на убыль. Многих выловили, остальные сейчас за пределами ФРГ. Есе это - члены очень состоятельных семей /как Шатриция Херст/. Студенческая левая 1968 г. смыла со сцен. Я лично знаком с Руди Дучка и преисполнился к нему глубочайшей симпатии: Составалась левым в теории, он давно отбросил свой радикализм. То же с Кон-Вондитом. То левое движение, связанное действительно с нациами, психологически понятное, быстро было преодолено обществом. А каковы корни нынешнего Бладор-Майтихоффа? Я еще не допял этого. С другой стороны, во Франции или Англии этого нет. В Испании есть, но там это имеет чисто националистический характер /баски, Каталония/.

Ну, ладно, надо как-то закругляться. Все равно все же начнешь, а письмо и так уже разрослось. Вы, конечно, спросите - ну иоужели же нет ничего плохого? Навершика есть, но чтобы увидеть это, надо подняться на иной уровень отсчета, нам еще недоступный. Их заботы - это то, что говорится "Нам бы ваши заботы". Вот недавно и довольно долго пробыл в Австрии и наблюдал со перед референдумом: строить или нет /точнее, продолжать ли, ибо уже начато/ атомную электростанцию в Цвентгейдерфе. Вся страна буквально кипела, на всех площадях стояли толпы вокруг разных плакатов и дискутировали. Все стены в плакатах - кто за, кто против. Страх был буквально всеобщим, в основном всех потрясало экологическая проблема. ~~также~~

Правительство в конце концов потерпело поражение /60,6% против/. Вот — для них это серьезная проблема. Сии их видят. Я — не увидел бы.

Большая, конечно, проблема — для нас, эмигрантов, — это работа. Все блага жизни здесь в общем-то зависят при единственном серьезном условии: надо работать и за отцах, а за свое отъять, так, как мы, привыкшие к советской "итальянской забастовке", работать не умеем. Сенекур тут нет. Место, тобою занятное, можешь и потерять, если будешь плохо работать /но если хорошо — можешь быть уверен в будущем/. И не умешь так работать /как пошёл не умеет работать плохо/. Теми, питономицами не выдерживает. Редко оказываются конкурентоспособны. Но — такие есть тоже.

...В большинстве случаев наши эмигранты начинают жаловаться на неуверенность в будущем. Это, однако, их вина /гение, их беда/, ибо, получая что-то — надо уметь и отдавать. В Европе еще это не так остро. В Америке чувствуется сильно... Неота есть. Проблема — как защитить их.

...Собак тут полно — "как собак изрезали" — все породистые, все невероятно добро и воспитанно. А вот кошек очень мало, и водят их, как собак, на цепочке. Даже самую большую собаку нельзя тут убить /у нашего друга Валерия Буяко собаку-эпилептика годами лечат; если собаку бодомную подобрали, ее помешают в птичник и кормят до естественной смерти/. Имеют право на жизнь и птицы. Все пруды, реки — полны уток всех пород, лебедей, которые высаживают лица прямо у ног прохожих в парке, которые уважительно их обходят. По газонам бегают дроиды, даже на колесах есть, фазаны и т.п.. Птицы — что кричат, так и спят. Так вот, дорвали кошку так, чтобы она не угрожала жизни птиц. Тогда покалуйста.

Всобще, со своей экологией они тут расхнулись. Мы были поражены, ибо ожидали увидеть индустримальную Европу. А она — вся зеленая, великолепные леса, города — утопающие в зелени. У нас в Минске свободно живут в парках зайцы, ежи, птицы всякие, в Брюсселе — лисы, в Голландии бродят по полям дикие ламы /привезли/. Зверье никого не боится, живет свободно. . Воды — чисты и прозрачны: в Минском озере на десятки метров видно дно /а они сетуют: как загрязнено, тогда как в воде — косяками ширящая рыба/.

Удивительно люди устроили себе жизнь. Все дело в том, что бы нам к нему — хорошему — привыкнуть. Все-таки: все мы с гнильцой, искусством свободы и ответственности за себя — не всем по плечу. Тебя помогут, подскажут, сделают, что просили. Но насиловать тебя, "бороться за тебя ради тебя" никто не будет, ты свободен, если хочешь, делай все. Помощь предложат, но отклоненную пихать тебе не будут. Решай сам.

турно-исследовательской экспедиции по изучению и оценке природных

Ну, ладно, кончай я. В заключение - немного географических-туристических впечатлений, чтобы было, что выбирать.

/Германия; Мюнхен, Бонн, Франкфурт, Кельц, Готтинген, Грайцель-Борг, Ганновер, Брауншвейг, Гамельн, Нордберг, Гослар, Цемль, Вольфсбург/ ,

Дудерштадт. Последний - в 1 км от границы с ГДР, куда меня специально возили. Это страшно. Гигантские проволочные заборы. Железненная распаханная полоса. Дзоты. "Killing-machine" - цукомы с несравненным обстрелом, асфальтированная дорожка, по которой ходят регулярно патрули. Со стороны ФРГ - ни одного человека, никаких сооружений. Приехали, походили вдоль проводок. Вылезли ГДРовцы, стали зорко следить. Уделяя, чтобы не дразнить гусей. "Это - наша проблема", - вот и все, что мне сказал руководитель мостной Амиэлью, с которым я только что 2 дня обсуждал проблемы защиты наших з/к. Что я мог ему сказать?

Ну, далее простые маленькие германские городочки - немного прошлости, чуть истории, так, сородника, - Кидрифельден, Цирндорф, Нортхайм. В Нортхайме были у одно знакомой - врача местной больницы /городок маленький, что-то порядка звенигорода/, на одной из процедур кончилось какое-то дефицитное лекарство, кажется, ванилла, я не помню. Врач сказал что-то сестре, и она попыталась звонить по телефону куда-то. Через 15 минут на крышу больницы опустился вертолет из Брауншвейга с нужным лекарством... Это обычно, как мне объяснила наша подруга /она эмигрантка из Риги, уехала в 1974 г./ Ну, это в сторону. Были в Гармун-Партенкирхене, местном фешенебельном курорте. Гали там даже ходила в казино, играла в рулетку. Я - нет, но из добрых соображений, не мог просто. У меня нет никаких таких предрассудков, и местное разложение, мягко говоря, совсем проувеличило. По телевизору до сих пор мы не видели, пардон, ни одного кадра секса и насилия, хотя Вика смотрит, не отрываясь. Вот так.

/Гарц, Брокенский горы, Ценсбургская пустошь, которая совсем не пустошь, а с/х район, сейчас действительно приходящий в упадок, так как этого разрезала граница с ГДР./

Чемеджоязычная Австрия - совсем не такова. Наш первый западный город Вена, со сладкой белой красоты и имперской торжественности. Широкие променады и площади, дворцы и музеи. Но все это в прошлом, хотя и чувствуется. Вена - это город стариков /молодежи и детей мало/ и эмигрантов. Русская речь из каждой шаги, и как же это пакостит Вену /не речь, а поведение "наших"-не диоидентов, конечно, а все эти наши.../. Но это особая тема, как своим хамством, рвачеством, вымоганием денег, воровством в отелях, вульгаризмом,

15

13. чеством, грязью на несколько лет наша братия довела радостно встретивших поначалу их воинов и римлян до состояния тихой ненависти к ним/.

.....

/Зальцбург, Инсбрук, Куфштайн./

Совсем не то — Швейцария. Чуть угремая, мрачноватая, средневековая и реформатская. Единственно и поныне средневековая /по традициям/ страна, свято блеудущая свою самобытность. Хорошо, когда средневековость только в архитектуре, но когда голосование на референдуме подтверждает — не давать женщинам права голоса... Из всех немецкоговорящих стран Швейцария самая чистопытная. /Вообще все они, эти страны, чистые, по утрам попут тротуары помыты, а стекла — трижды в неделю.

.....

/Берн, Женева, Цюрих, Крэнхарт, Цолликон, Устикон, Интерлакен, Тун, Кониц, Швейцарские Альпы,. Италия: Рим, Батикан, Венеция, Сиена, Флоренция, Пиза, Лукка, Фьозоле, Равенна, Пунта-Марино, Марино-ди-Равенна. Сан-Марино. Люксембург, Брюгге, Льеж, Ватерлоо. Амстердам, Уtrecht, Лейден. Гаага, Роттердам./

Ну, а Франция? Что писать о Париже, о котором столько написано? Сколько на свете более красивых городов, но хочу жить в Париже. Дышать в нем — прекрасно. Ходить — прекрасно. Сидеть на улице в кафе — прекрасно. Нигде не чувствуешь такой абсолютной свободы, как в Париже. Наша с Викой любовь — Париж. А еще во Франции мы видели милый Бордо, где в течение 14 часов выступали в местном ун-те — уходя в 2 часа почти пить вино в портовый кабачок, за колонной я патолкнулся... на гроб Монтея. Что я знал? — Больше не были нигде, только проехали на машине от Бордо до Парижа.

.....

/Англия: Солсбери, Стоухоудж, Лондон./

А теперь перенесемся в США, знакомство с которым я начал совсем с необычного конца: с Аризоны, куда меня выбросил самолет из ялварской спасной Волы. Вот где я почувствовал, что я на иной планете. Европа — это было все свое, родное. А тут... к пекарям /пустыня с 5-моторными свечами кактусов-сагуарс/, к людям /кроме больших кольбосс еще искры, индейцы, мексиканцы/, к стилю жизни /я был единственным похожим во всем городе Тусоне/, к темпе /бешеное мчание/, к совсем непохожему менталитету добавляется еще то, что впервые я там оказался без единого русскоговорящего в несколько тысяч км радиуса окружности. Я понял — я должен заговорить. И Заговорил. Это было в ялваре. В янве я уже 1,5 часа давал интервью английскому телевидению. Но-английски. Так вот, в этом одностахном, глиниобитном подчас Тусоне — ультрасовременный университет, вдвое больше МГУ по числу студентов и идеально оборудованный

.....

/Сохранился Китт-Пик, водопад Свободы Фолз, Вулкан Санбет, материнский кратер, разорванные индейцев Навахо, Большой и Малый каньоны Колорадо, Чикаго, Насадена, Лос-Анджелес, Голливуд, Чикаго, Нью-Йорк, Бостон./

.....

Если подвести итоги всему написанному в форме "узакать не уезжать", то я скажу так: во всем том, что касается здешних людей, земной жизни, здешних условий - вопросов нет, проблем нет. Вы попадаете в Доброе общество, и только здесь осознаешь, в каком нечеловеческом обществе мы жили. Но это еще не весь ответ. Вторая половина дела - это то, что мы приносим с собой. Весь наш ад - внутри нас, и от него никуда не уйдешь. И тут никто никому не может посоветовать ничего. У каждого этот ад свой. Пушкин только приглядевшись к себе самому - и решать. Об этом потому я и не писал, что это индивидуально, а еще и потому, что постыдно перегружать своими ханканиями людей, которых бы "напали заботы".

Что еще я заметил тут - где бы мы ни были /только вот /не в одноэтажной Америке/ - вездে встречаешь русских. Даже просто на улицах, а уж знакомых-то! Безды в Европе /и в Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго, Лос-Анджелесе/ тут же попадаешь в русский круг. Потрясающе, сколько извергает из себя страна! В этом году только Более! А еще 1-я и 2-я эмиграции.

Кстати, 1-я эмиграция - самая симпатичная: и что не говори, порода остается породой... И в большинстве своем это никакие не реакционеры, а просто носители старой русской культуры. И позавидовать приходится их тонкому пониманию наших сегодняшних проблем, их вовлеченности в помощь всем нам - как будто и не было расстояния и 80 лет вдали от Родины. Третья эмиграция - очень быстро /я не говорю о "наших"/ даже язык начинает терять /да, так, но какой сочный, красивый язык у эмиграции первой, сохранившийся за 80 лет!

Наверное, нужно еще добавить пару строк об Израиле. Там - по был еще. Но столько оттуда берут, и рассказы все однообразны. Наши комдатриоты сформировали там маленький СССР с той же идеологической истиранимостью, и, может быть, чуть получше: посадить не посадят, но и жить не дадут.

Ну, в этом письме я намеренно ограничился только рассказом о "здесь" и ничего не писал о делах. Об этом - потом. Собственно, "дела"-то и составляют тут для нас всю жизнь.

Декабрь 1978 г.

Твой К.Л/юбарский/

"ДИКИЕ МЫ, СССРСКИЕ ЛЮДИ" - застрыло у меня в голове, прочти письмо К.Лебарского. Мы - сладко вспоминаючио, что было-де время, когда в провинциальном городишке был выбор из нескольких сортов сельди по цене от 70 коп. до 1.45 за кг, видячио, что все это кашуло в Лету, мы, радостные от того, что в магазине можно купить хоть какой-нибудь вид сырья, - способны эмоционально воспринять разнообразие из 700 видов сыров. Чушь собачья! Такого не может быть! Это в мире-то, в котором, как нам внушали с детства а затем в институте, процветает не только относительная, но и абсолютная нищета, где миллионы ^{МН} обворваников, пухнувших с голову, забили все улицы и площади в поисках хоть какой-нибудь работы, а в результате опустошительных хронических кризисов /правда, почему-то порепроизведств/, но на это мы как-то не обращали внимания/ экономика трещит до всем швам, и, следовательно, в магазинах - маром кати? Такого не может быть! Потому что это расходится с иракистско-денисской теорией, по которой - ТАМ все плохо.

И вот перед нами свидетельство человека, иниции из нас лично знакомого и известного как человека предельно честного и бескомпромиссного. Кому же верить, ему или тоталитарной цензуре? Где критерий истины? Материалисты безусловно правы, считая критерии практику истины. На мой взгляд, существуют три критерия истинности информации.

Первый - проверить самому. Но относительно затронутой нами темы это невозможно: советские люди не имеют права выезжать за границу ни временно, ни на постоянное пребывание. Правой на эмиграцию /и то очень узанным/ имеет узкий круг людей /у кого есть кровные родственники за границей/. Загранпоездки же - это не право, а привилегия или награда. А люди, пылавшие иметь свое собственное мнение /в данном случае - проверка информации на достоверность/ не имеют права даже помышлять о заграницопробывании /а вдруг убедятся в правоте Лебарского!>.

Второй - внутренняя логическая цельность информации. По этому критерию письмо К.Лебарского истинно. Напротив, информация его оппонентов из Главлитта - ложна, ибо, с одной стороны, там все плохо, а с другой - хлебушек из един американский, маслище - голландское, баранину - новозеландскую, за трилаками охотимся японскими, обувь - итальянской и т.д. и т.п. И то, что у них куже, чем у нас - тоже не выдерживает логики: бегут туда, а не сюда.

Третий - качество источника информации. Я лично мало знаком с К.Лебарским, но... у меня есть друзья, пользующиеся у меня абсолютным доверием /ибо как первоисточники информации они за многие годы ни разу не солгали/. Так вот, они утверждают, что К.Лебарский никогда сознательно дезинформацию не производил /кстати - это атрибут информаторского диссиденства/. Следовательно, тот

Что доверяет мне, может смело доверять и К.Любарскому.
Ворю и обратно. Если вы знаете хотя бы одного лгуну в
Главлит - а я таких знаю - официальную прессу можно использовать только в сортирных целях/.

И вот я, давно знающий почти о всех приведенных в
письме фактах, все еще не могу оправиться от потрясения, вызванного письмом. Потому что эмоции, вдохновленные в действии и подкрепляемые иногда доносящейся до ушей официальной, с бодьим трудом покидают освобождающую душу.
Благодаря письму психологические тормоза были сняты, и я увидел, нет, не увидел - ощутил всем своим телом : я оказываюсь, Запад уже давно живет при коммунизме /в представлениях советского обывателя/, и не хватает только диктатуры и ликвидации частной собственности, чтобы превратить его в социализм "как у нас"/.

Я читал и старалась уяснить себе: в чем состоит "неуверенность в завтрашнем дне" на Западе? Удовлетворение всех материальных нужд - гарантируется. Если вам надо - идите работать, ясно умеете - научат. Не желаете работать у начальника - открывайте собственное дело, за это не посадят. Можете стать коммерсантом /по-советски - "спекулянтом"/ - и за это не посадят. Можете совсем не работать - вас не только не осудят за тунеядство, но еще и материальную помощь оказывать будут. Если же вам и это не нравится - можете катиться в любую другую страну - за "измену Родине" также не осудят. Может быть, эта неуверенность состоит в том, что жестокий и слабоумный никогда не сможет стать членом правительства, что бандит никогда не станет миллионером?, что нельзя воспользоваться льготой покупать товары вно очередь /которой там нет/? И тут же я возвращаю себе - и это могут: они имеют право за всем этим поехать в великий лагерь социализма, да только вот почему-то не хотят.

Зато я-то уверен в завтрашнем дне: заграницы /слово это я сейчас почему-то вызывает во мне жуткие ассоциации - шпион, предатель, враг народа/ мно не видеть, в этом я уверен; о обыском ко мно могут нагрянуть в любое время - в этом я тоже уверен; завтра в магазинах продуктов будет меньше, чем сегодня - это тоже как пить дать; приносить пользу своему народу мне тоже не позволяют - ни сегодня, ни завтра, никогда. И там - мы все будем - в этом я тоже не сомневаюсь. И потому выражая особую признательность Крониду Любарскому - "но один, хоть поглядим!"

В.Грэй

Публикуя статью С.Александровой об американских фермах, подготовленную по материалам организованной в Москве в начале года выставки "Сельское хозяйство США" и журнала "Америка" /№ 269, 1979/, мы хотим не только информировать наших читателей о зарубежном опыте, о результатах, достигнутых на путях частного предпринимательства, но хотели бы также дать одновременно пищу для размышлений о том, что и как можно было бы использовать у нас, т.е. в конечном итоге, чтобы наши читатели и все мы вместе задумались бы над вопросами разработки конструктивной программы для улучшения экономического положения страны или коренной перестройки ее экономической политики.

Приглашаем вас на диспут-размышление!

АМЕРИКАНСКОЕ СЕМЕЙНОЕ ФЕРМЕРСТВО

Сельское хозяйство - крупнейшая отрасль экономики США. В настоящее время на 2,8 млн. ферм занято, включая работающих по найму, 4,4 млн. человек. Это превышает количество рабочих в транспорте, в черной металлургии и автомобильной промышленности, вместе взятых. Равно с тем, по сравнению с общей численностью населения страны /217.600.000 чел./ это составляет небольшую величину - менее 2%. По сути, эти 2% населения обеспечивают сбыт 200 млн. своих соотечественников многочисленными продуктами питания в необходимых и достаточных количествах. Вдобавок, американские фермеры производят столько излишков, что выдвинули свою страну на первое место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции. Если в 1950 году американский фермер кормил себя и еще 15 человек, то через 25 лет, в 1975 г., он уже производил достаточно продовольствия, чтобы кормить себя самого и еще 56 человек - 40 американцев и 16 жителей других стран.

Производительность труда в сельском хозяйстве США возрастает втрое быстрее, чем в промышленности, и каждый работник сельского хозяйства производит сейчас 38 т. продуктов питания в год. Нынешнее поколение фермеров производит на 53% больше зерна, чем их отцы, хотя площадь посевов уменьшилась на 6%. Число ферм в США также продолжает уменьшаться. Если в 1920 г. насчитывалось 6,4 млн. ферм, в 1950 г. - 5,4 млн., то в 1976 г. - уже 2,8 млн. ферм. Но при этом увеличились средние размеры - с 89 га до 116, а затем и до 156 га. Сейчас фермер-хлебороб, например, передко обрабатывает в 10-15 раз больше земли, чем сто лет назад, когда землепашец обычно имел 65-80 га. Дело в том, что в условиях механизированного сельского хозяйства небольшая ферма старинного типа не окупает расходов на необходимое оборудование. Один стосильный трактор с отоплением и кондиционером воздуха в кабине стоит до 50 тыс. долларов. Таким об-

разом, американские фермы в целом увеличились в размерах, они стали стабильнее и специализированнее, эффективность и производительность труда на них неуклонно повышается.

Душой американского сельского хозяйства являются семейные фермы. Из 1 733 683 ферм с товарной продукцией выше 2 500 долл. в год 1 721 816 ферм принадлежат к разряду семейных. В этот разряд зачисляются единоличные хозяйства и семейные товарищества, чаще всего объединенные хозяйства отца и сына или нескольких братьев. Таким "мелким" фермерам принадлежит 228 576 692 га, а обрабатывают они в общей сложности 362 430 000 га. Американские фермеры нередко обрабатывают землю не только для себя, но и для других. По установившемуся порядку, необязательному, конечно, арендатор сплачивает из своего кармана расходы по выращиванию урожая и по уборке и доставке зерна из элеватор для хранения или продажи: одну треть собранного урожая получает владелец земли, две трети — фермер-арендатор. В распоряжении крупных товариществ, с числом пайников более 10, находится только 1 797 ферм. Им принадлежит 4 527 466 га, а обрабатывают они 5 811 539 га.

Следует отметить, что история развития сельского хозяйства США, во многом совпадает с историей самой страны.

В 1862 году Президент страны Авраам Линкольн подписал Закон о земельных наделах /Хомстед-акт/, который побудил множество людей к переселению на лежавшие дальше к западу целинные просторы. По Закону о земельных наделах каждый гражданин США, достигший 21 года, или глаш сеяни мог бесплатно получить от государства 65 га земли, если обязывался построить на ней дом, поселиться и обрабатывать землю не меньше определенно о сроке — обычно 5 лет. /Боже мой, о размерах уж ямолчу, но там даже обязывают построить дом! Естественно, наше недавнее законодательство: с горем пополам получив клочок// земли для огородничества, тебе вменялось в обязанность ни в коем случае не возводить там никаких хозяйственных построек; а если же, паче чаяния, имеешь летний домик на садовом участке, то ни в коем случае не можи его отапливать! и даже в совсем недавнем постановлении, где, казалось бы, допускаются некоторые послабления/ например, разрешение на отопление летних домиков, ^{правда} только почесму-то твердым топливом, но все-таки хотибы отопление!, все же настоятельно подчеркивается, что хотя выращивать на подсобных хозяйствах, садовых участках ты, конечно, кое-что можешь /ибо нечего жрать в магазинах!, но только не для обогащения!!! /хорошо жить не моги! неси все государству, а тут мы разберемся, кому и куда это перераспределить!/.

Перемены, которые коренным образом изменили уклад жизни американского фермера и обеспечили ему постоянную связь с окружающим миром, начались в 1930-х годах. Управление электрификации сельских местностей на средства федерального бюджета выделяло субсидии фермерским кооперативам и оказывало им техническую помощь в деле электрификации Ферми. Электрическое освещение, бытовые электроприборы, радио и телефон поставили фермеров на равную ногу с жителями больших городов, давно пользовавшимися этими достижениями техники. Теперь ряды телефонных столбов тянутся вдоль шоссе, когда-то свидетельствовавшие об охвате сельской местности телефонной сетью, практически исчезли. Их заменили кабели, которые пролегают невидимо для глаз прямо под засеянными полями. Во многих сельских районах междугородные и даже многие международные вызовы можно делать без помощи телефонистки, а просто набирая номер, как это делается, за небольшим исключением, во всех городах.

Электрификация соединила фермера с многочисленными организациями, и сотрудничество с ними значительно расширило его возможности. Этому же способствовали многочисленные сельские дороги, превращенные теперь штатами и местными властями в широкие шоссе современного образца с твердым покрытием. Множество грунтовых дорог, которые подходят к фермам, поддерживаются в очень приличном состоянии. Некоторые Фермеры, живущие в отдаленных или горных районах, регулярно облетают свои владения на собственных небольших самолетах - то в поисках разбежавшегося в бурю скота, то для сбросывания скоту корма после сильного снегопада, а то летят в соседний город за запасными частями для своих сельскохозяйственных машин.

Следует подчеркнуть, что основополагающий принцип американского фермерства - опора на частную инициативу и обилие информации помогает и позволяет фермеру своим у ориентироваться и принимать разумные решения для планирования, выражения и сбыта своей продукции. Решения, принимаемые каждым фермером и индивидуально в сумме своей с успехом заменяют несуществующее в сельском хозяйстве СГА центральное планирование и руководство. Фермер попрежнему сам решает, где и чем ему рисковать, сам отвечает за свои успехи или провал! и не наугад, а со знанием дела принимает решение, соответствующее конкретным условиям его хозяйства.

Весьма показательно, что большинство американских фермеров являются хорошо образованными людьми, прекрасными специалистами своего дела. В журнале "Америка" / № 269, 1979/ описывается семейная ферма Майкла Мачадо - фермера третьего поколения землепашцев, владельца /совместно с отцом и братом/ 400 га земли. Так вот, этот

фермер - бакалавр экономических наук и магистр сельскохозяйственной экономики; эти учёные степени он получил в Стенфордском и Калифорнийском университетах. Кстати, зной он преподает экономику в местном колледже. Поэтому приходится уже не удивляться, а восхищаться тем, что у Майкла все поставлено на научную основу, что решения, им принимаемые, базируются на знании и экономических факторов, влияющих на хозяйственную деятельность и повседневную жизнь.

Чтобы выдержать конкуренцию, американский Фермер прилагает все усилия для увеличения урожая до максимума и сокращения расходов до минимума. Любовь к земле, сама по себе необходимый атрибут профессии, еще не гарантирует высокой производительности труда. Сегодня преуспевающий Фермер - это и агроном, и бизнесмен: он знает все о культурах, которые выращивает, и научно ведет хозяйство. Упомянутый выше Майкл Мачадо /один из многочисленных представителей Фермеров такого типа/, будучи большим энтузиастом сельского хозяйства, скрупулезно записывает все, что происходит у него на полях: данные об обработке почвы, об сроках и влескании удобрений. Пользуясь этими записями, он определяет оптимальные типы почвы для каждой культуры, которую он выращивает, и методы их обработки, благодаря чему добивается максимально высоких урожаев. Не производя фактически радикальных перемен в ведении хозяйства, он постоянно все усовершенствует. Так, например, "прикинув", что дорогостоящие машины для уборки помидоров, бобов и сахарной свеклы недостаточно используются и учитывая их стоимость, Майкл увеличил площадь отведенных под эти культуры земель, дифференцировал время посевов на каждом поле и начал сдавать напрокат другим фермерам освободившиеся машины. /Кстати сказать, в его распоряжении находятся такие сложнейшие сельскохозяйственные механизмы, как трактора, дисковые плуги, культиваторы, уборочные машины, а также дождевые установки и ирригационные системы/. Далее, он внедрил систему рециркуляции воды при ирригации полей. Его поля выращены таким образом, что проходящая по ним вода имеет возможность стекать и собираться в отстойники, из которых она снова перегоняется к полям; при этом он соединил вместе несколько отдельных трубопроводов и насосных установок, благодаря чему достигнут блестящий результат по части повышения производительности труда: один человек может подавать огромное количество воды из одного места. Кстати сказать, для обслуживания строительной системы он нанял двух!/ постоянных работников, которые работают у него круглый год, и еще двое работают только летом. При этом заметьте, что его владения составляют 400 га земли, разбросанных в пяти различных местах в радиусе

15 км от Линдена.

Что можно сказать об условиях труда на американских сельскохозяйственных фермах? Конечно же, в летний период, особенно в период уборки урожая и фермеры, и наемные работники работают весьма напряженно и по 10-15 часов в день, иногда даже обедают прямо на поле, причем, как правило, по очереди, чтобы не останавливалась работа. Но за то зимой они имеют возможность путешествовать, отдохнуть или заниматься "любым промыслом" /запретов тут нет!/. И минимальная зарплата наемного работника американской фермы составляет 2 долл 65 центов в час; средняя зарплата на ферме Майкла Мачадо составила в 1978 г. 3 долл 40 центов в час. Простой арифметический подсчет показывает, что минимальная месячная зарплата при 8-часовом рабочем дне составит 636 долл /!/, при 10-часовом - около 800 долл; а среднемесячная зарплата на ферме Майкла соответственно - 816 и выше 1 тыс. долларов. /Нашим читателям остается самим сравнить эти цифры с доходами колхозников!/. Помимо зарплаты наемные работники фермы получают премиальные за продуктивность работы. Ферма имеет также фонд для пенсий и медицинской страховки для постоянных рабочих, которые к тому же получают известный процент с доходов фермы. Следует отметить еще один характерный и весьма любопытный момент, связанный с методами реализации продукции: многие фермеры практикуют продажу своего урожая /чаще всего еще не снятого/ по принципу аукциона, т.е. тому, кто больше за него заплатит.

Как мы уже отмечали, американские фермеры полагаются в основном на самих себя, все решают сами. Но вместе с тем и при этом они опираются на самую широкую хозяйственную, техническую, научно-исследовательскую и консультационную поддержку.

Зародилась эта поддержка еще в 1862 г., когда Конгресс США предоставил в распоряжение отдельных штатов земельные наделы - в общей сложности около 5 млн.га - для основания или по крайней мере одного колледжа, в котором преподавались бы сельскохозяйственные и технические науки. Этот так называемый Закон Морилла об основании "колледжей с земельным наделом", подписанный Президентом Линкольном, был, несомненно, весьма важным государственным актом в истории народного образования США. В 1882 г., через 20 лет после Закона Морилла, Конгресс США принял закон об организации в этих колледжах опытных сельскохозяйственных станций. Сейчас в этих колледжах, многие из которых превратились в известные университеты, преподаётся широкий комплекс агрономических и смежных с ним дисциплин - общее земледелие, ветеринария, садоводство, домоводство, почвоведение, консервирование пищевых продуктов и даже экономика.

мирового хозяйства. Многие колледжи с заделом ведут поиск решения проблемы, как наилучшим образом применить достижения агротехники и механизации к конкретным условиям каждой фермы. Типичным примером может служить университет Пурдью в штате Индиана, разрабатывающий способы анализа фермерских хозяйств с помощью ЭВМ. Проводимые в этом университете семинары обслуживаются от 50 до 150 фермеров, приезжающих на два-три дня для анализа своих хозяйств. Фермер сообщает ЭВМ параметры своего хозяйства - площадь земли, урожайность культур, цену, по которой он рассчитывает продать каждую, количество имеющейся в его распоряжении рабочей силы и мощность сельскохозяйственной техники. Обработав эти данные, ЭВМ рекомендует фермеру план ведения хозяйства.

Другую экспериментальную программу проводит сейчас тот же университет с небольшим числом фермеров-индийцев. Как известно, существуют биологические циклы размножения насекомых-вредителей, зависящие от погодных условий и от стадии развития растения-хозяина. И вот, согласно эксперименту, на определенных участках, на высоте 60 см над землей устанавливаются датчики, регистрирующие температуру воздуха и почвы и наблюдающие за ростом растений. Полученные данные непрерывно поступают в ЭВМ, который обрабатывает их и внимательно следит за положением веяний. По инсигнию агрономов университета, недалек тот час, когда ЭВМ станет бить тревогу в нужный момент, предупреждая фермера о том, что не позже чем через 2-3 дня, его поле подвергнется нашествию врагов. Такие предупреждения позволяют фермеру с максимальным успехом и минимальными расходами обрызгивать свои посевы инсектицидами только в решительные моменты вместо того, чтобы обрызгивать их регулярно.

Все эти вузы сделались опорными пунктами Кооперативной агрономической службы. Так называется единственная в своем роде организация, созданная в 1914 году для распространения агрономических знаний непосредственно среди населения сельских районов. Рабочими органами Кооперативной службы на периферии являются ее окружные представители, которые постоянно пропагандируют в своем округе и хорошо знают местные нужды. С помощью лекций, показательных опытов, краткосрочных курсов, брошюр и консультаций они распространяют знания и прививают навыки во всех областях - от охраны природы до умения приготовить дешевую, вкусную и питательную еду на скромный семейный бюджет.

Большое внимание уделяет Кооперативная агрономическая служба работе с фермерской молодежью. Огромной известностью пользуется созданная для этой цели молодежная организация "Клуб 4-эйч", с помощью которой 5,5 млн. детей и подростков обоего пола учатся

7.

работать, полагаться на свои силы и самостоятельно принимать решения. Собираются ребята в школах, общественных помещениях и просто на дому у членов Клуба или его руководителей. Члены Клуба выбирают себе практические задания в таких областях, как скотоводство, птицеводство, левоводство, техника сбыта, механизация труда или даже выездка лошадей. Один 9-летний член Клуба может выращивать по всем правилам агротехники какую-нибудь культуру на небольшом участке земли или учиться экологическому подходу к окружающей среде. "Клуб 4-эйч" увлекает ребят и позволяет им приобрести опыт для будущей самостоятельной жизни.

Кстати сказать, с 1976 года "Клуб 4-эйч" и Министерство сельского хозяйства СССР проводят рассчитанную на 4 года программу обмена работниками сельского хозяйства. Молодежь обеих стран получает возможность проработать летом 13 недель в другой стране. В первый год 15 советских агрономов жили и работали в шести штатах Среднего Запада, а 15 американских студентов агрономических отделений разместились в совхозах и колхозах Белоруссии. Нам остается ждать результатов этого обмена: или они перейдут к советской системе, или мы... все равно будем продолжать утверждать, что пусть результаты не те, но социализм выше и прогрессивней капитализма... теоретически!!!....

К числу других организаций, возникших в результате сотрудничества правительства с фермерами, принадлежит Служба стабилизации и консервации сельского хозяйства при Министерстве земледелия СССР. В каждом округе существует ее отделения с небольшим числом платных сотрудников, отправляющихся на поддержку комитетов, созданных на добровольных началах. Члены комитетов, выбранные местными фермерами из своей среды, проводят в жизнь все программы Службы. Каждая программа, как правило, разрабатывается для того, чтобы оказать финансовую или иную помощь фермеру в мероприятиях, направляемых на сохранение и улучшение почвы, например, в террасировании склонов его фермы. Кроме того, Служба стабилизации оказывает фермерам помощь при стихийных бедствиях или других несчастьях. Если, скажем, из-за непогоды катастрофически уменьшатся запасы корня для скота, Служба доставит скотоводу необходимый корм. Если наводнение, засуха или смерч ногубят посевы, Служба стабилизации определит размер убытка, исходя из среднего урожая, и возместит земледельцу потери. Для владельца небольшого хозяйства полученные деньги могут оказаться как раз той опорой, которая позволит ему продержаться до следующего урожая.

Американский фермер широко пользуется услугами финансово-кредитных учреждений. Покупает ли он землю /в материалах американской выставки "Сельское хозяйство США" приводится такая цифра: в некий фермер в 1968 г. на покупку земли /только земли!/ в 117 га получил долгосрочный заем в 125 тыс. долл.; это значит, что 1 га земли в США стоит где-то в пределах 1068 долл., по крайней мере в штате Мэриленд; по другим данным /"Голос Америки"/, 1 га земля в 1978 г. стоил 800 долл./ или инвентарь, чтобы только начать хозяйство, или уже давно ведет его, время от времени он нуждается в свободных деньгах. Их он должен где-то занять, поскольку все свои средства он вложил в дело. Урожай он собирает один или два раза в ~~неких~~ год, и только в эти месяцы имеет значительный приток средств, а расходы у фермера, как правило, не прекращаются почти круглый год. И вот чтобы уплатить, например, за семена, удобрения и ремонт машин и т.д., фермер обычно делает заем в местном банке, с которым рассчитывается после продажи урожая. В этом же банке он может взять деньги, чтобы сделать первый взнос за новый трактор, покупаемый в рассрочку на несколько лет. Местный банк, ссужающий деньги под сравнительно высокие проценты, является для фермера наиболее удобным местом для получения краткосрочного кредита. А за долгосрочными ссудами на более выгодных условиях фермер обычно обращается в другие финансово-кредитные учреждения, многие из которых созданы федеральным правительством, но находятся в ведении местных властей.

Существуют в США и фермерские кооперативные организации, которые занимаются преимущественно сбытом продукции /в случае надобности/. В этом случае они снимают с фермеров много забот и помогают им продавать свой товар выгоднее. Первый кооператив для продажи зерна был организован в 1858 г., и сейчас такие кооперативы охватывают практически всех хлеборобов. Они выстроили огромные зернохранилища, в которых фермеры за минимальную плату могут хранить зерно до тех пор, пока не решат продать его. Кроме того, фермеры организуют кооперативы для закупки по оптовым ценам семян, инвентаря и необходимых запасов. Некоторые кооперативы обеспечивают искусственное осеменение коров для молочных ферм и скотоводческих ранчо. Другие поддерживают тесную связь с научно-исследовательскими организациями, чтобы выискивать лучшие минеральные удобрения, комбикорма и инсектициды.

И, наконец, последний фактор, которому преуспевающие фермы всех типов — односемейные, многосемейные и крупные объединения — обязаны своим успехом — это высочайший уровень получения и распространения сельскохозяйственной информации. Доводится эта ин-

формации до фермера различными путями. Местное радио, телевидение и печать регулярно сообщают все новости, так или иначе касающиеся сельского хозяйства. Служба сорта сельскохозяйственной продукции при Министерстве земледелия США издаст бюллетени с последними новостями рынка и во многих штатах содержит телефонную службу информации: на магнитной ленте записывается последнее сообщение о положении дел на рынке, и, набирая набор телефонный номер, фермер в любое время дня и ночи может получить интересующие его сведения.

Существуют специальные передачи по эфиру, например, типа "Новости картофелекопателя". Эта передача /и другие, подобные ей/ помогает фермерам и сельскохозяйственным рабочим находить друг друга: когда фермеру нужны рабочие руки для посадки, прополки и уборки картофеля, он звонит на телефонную станцию и сообщает, сколько человек требуется, а станция передает его сообщение в эфир. В такие передачи также входят новости рынка, сводки погоды и местные известия.

Новости рынка включают передачу ежечасно обновляемых цен на сельскохозяйственные продукты. Сводки погоды и местные новости фермер может слушать и по радио, где угодно - дома, в кабине своего шофера, и даже вспахивая свое поле, так как на хорошем тракторе обычно всегда есть радио.

Выпускаются также разнообразные сельскохозяйственные журналы. Несколько издательств выпускает для фермеров периодические бюллетени с полезными сведениями и советами, и подписка на эти издания стоит обычно недорого. Кроме того, у магазинов сельскохозяйственного инвентаря, у зернохранилищ и у зданий других служб, так или иначе связанных с сельским хозяйством, вывешиваются местные известия и телеграфные сообщения о рыночных ценах на зерно и другие продукты.

Большую роль в распространении сельскохозяйственной информации играет также государственная Служба статистической информации, которая путем ежегодного учета урожайности, выборочного статистического наблюдения и обработки полученных данных с помощью ЭВМ точно оценивает и прогнозирует урожайность всех сельскохозяйственных культур и поголовье скота. Эти оценки и прогнозы доступные всему миру, с каждым годом расширяются и теперь включают также оценку спроса и предложения не только в США, но и в других странах.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что высокопроизводительное и эффективное американское Фермерство ведется на никем не подавляемой частной инициативе, научной организации труда, механизации его, активном сотрудничестве с

116-117

10.

федеральным правительством и соответствующими государственными структурами и на широком использовании высококачественной сельскохозяйственной и экономической информации.

117

"КОПИЛКА"

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

* * *

С ноября 1962 г. по июль 1963 г. в СССР было проведено около 80 процессов по хозяйственным преступлениям, на которых были вынесены 163 смертных приговора.

/В.Буковский."И возвращается ветер"/.

Председатель колхоза Иван Никифорович Худенко провел экономический эксперимент, в результате которого занятость в сельскохозяйственном производстве сократилась в 10 раз, средняя зарплата возросла в 4 раза, прибыль - в 7 раз, объем сельскохозяйственного производства - в 4 раза. Однако достигнутые успехи были признаны преступлением, и в 1973 году Худенко был осужден на 6 лет лагерей. 12 ноября 1974 г. он умер в тюремной больнице.

/В.Буковский."И возвращается ветер"/.

1,5% приусадебных участков дают 20% валового продукта в сельском хозяйстве. /"Литературная газета"/. Это значит, что производительность 1 га приусадебного участка в 20 раз выше производительности 1 га колхозных и совхозных полей. Если к тому же учсть, что времени на обработку приусадебных участков затрачивается раз в четыре меньше, чем на обработку колхозных и совхозных, то само собой напрашивается следующий вывод: в СССР производительность ручного, но материально заинтересованного, труда в 80 раз выше механизированного, но припудительного труда. Даже если мы на порядок ошиблись в расчетах - экономическое чудо налицо.

Цена одной сотки земли в США равна 8-10 долл. /ж."Америка"/
Рыночная цена одной сотки земли в СССР составляет от 100 до 1 000 руб.

80% сельскохозяйственных земель в СССР подвержено засухе.
/"Немецкая волна"/.

В Венгрии убытки от хищений составляют 20-30 млн. рублей в год.

/"Немецкая волна"/.

В Швеции на каждого ребенка полагается пособие в размере около 30 рублей ежемесячно.

/Радио Швеции/.

В Италии и Испании ежегодно приезжает по 20 млн. иностранных туристов, что доставляет эти странам доход, равный около 40% доходов от экспорта./Доход от иностранного туризма в СССР составляет максимум 1% стоимости экспорта/,

/ "Немецкая волна"/.

В СССР ежегодно совершается 16 тыс. убийств в год/~~в год~~,
44 убийства в день/. В США соответственно - 19 тыс.
/"Голос Америки"/.

В царской России было всего 500 хандариров. Либо никто,
какова сейчас численность КГБ?